

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ДЕМОНОВ И ВАМПИРОВ**

ОЛЕГ БУБЕЛА

АДЕПТ

Том второй. КАНИКУЛЫ

Совсем не герой

Олег Бубела

Адепт. Том 2. Каникулы

«ЭКСМО»

2012

Бубела О.

Адепт. Том 2. Каникулы / О. Бубела — «Эксмо»,
2012 — (Совсем не герой)

ISBN 978-5-699-57830-6

Каникулы – это приятная пора для любого учащегося... но только не для адепта имперской Академии магии Алексея Ветрова. Видимо, судьба у него такая – всегда попадать в водоворот удивительных и смертельно опасных приключений. Казалось бы, всего лишь хотел оказаться в замке своего друга Хорсака, но угодил к дикому племени желтых карликов. Планировал одним глазком посмотреть на королевство демонов, а пришлось участвовать в Турнире Харрашара. Надеялся провести время в тиши и спокойствии, предаваясь любимому занятию – ничегонеделанию, однако был вынужден по самые уши погрузиться в политику, раскрывать заговоры, сражаться с врагами и давать советы королям. Но как же иначе?

ISBN 978-5-699-57830-6

© Бубела О., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	69
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Олег Бубела

Адепт. Том 2. Каникулы

Глава 1

Двойники, тройники и удлинители

Итак, настало время подвести итоги и решить, что же делать дальше. Во-первых, появление невесты до основания разрушило мою «легенду», и теперь ректор прекрасно понимает, что обучает в своей Академии Темного мага. С одной стороны, все к тому и шло, но с другой – это раскрытие оказалось для меня слишком уж неожиданным. Я не успел ни подготовиться, ни толком просчитать последствия. Во-вторых, благодаря прослушке Керисан также получит пищу для размышлений, поэтому вполне может произвести аналогичное арифметическое действие и сообразить, кого именно он не так давно сделал своим осведомителем.

Можно, конечно, допустить, что у него не хватит ума, информации или чего-нибудь еще для правильного вывода, ведь все-таки его главной целью является Фалиано с компанией, а не собирание слухов из соседних королевств. Однако мне это ровным счетом ничего не дает. Появление эльфийки в Академии – случай не рядовой, он непременно попадет в отчет мастера для Совета, а верховные маги идиотами не являются и вмиг сложат всю мозаику. Так что вопрос – сдаст меня Фалиано или нет, хоть и остается без ответа, но теряет всю свою значимость. Все равно спустя некоторое время главы Совета будут знать обо мне и незамедлительно примут меры.

И здесь напрашивается вполне логичный вывод – пока есть возможность, мне нужно валить подальше и больше в Академию не возвращаться. Да, ректор пообещал уладить эту проблему, но я что-то сомневаюсь, что он собирается выполнять свое обещание. Ведь, с какой стороны ни посмотри, все равно информация просочится в Совет, а дальше ситуация будет развиваться весьма предсказуемо – сперва имперские маги попытаются меня подчинить, а если не выйдет, то убрать. Причем первый пункт обязательным вовсе не является. И Фалиано при всем своем желании не сможет ничего сделать. К тому же, если быть объективным, сейчас ему гораздо выгоднее преподнести Темного мага Совету на блюдечке и тем самым слегка ослабить давление на себя и свою команду, чем пытаться скрыть правду, которая все равно вылезет наружу, словно шило из мешка.

Интересно, а как отреагируют Хор с Кисой на то, что им придется прервать свое обучение? Думаю, однозначно не обрадуются. Ведь даже у Хора хватит соображалки, чтобы понять – если они попадут в руки верховных магов, те ни за что не оставят в покое друзей Темного. Сперва будут долго допрашивать, выясняя любые мелочи обо мне, а когда выжмут все соки – устранят для большего спокойствия...

Стоп, а если пока не сообщать друзьям, кем я на самом деле являюсь? Пусть пару десятков побудут в счастливом неведении, полагая, что игра в шпионов продолжается. А когда мы, надеюсь, общими усилиями разберемся с проблемами Хора, можно будет выдать демону с вампиршей полный расклад вместе с официальным предложением перебраться в Новый Союз. И хотя ранга мастеров они еще не достигли, но вполне способны значительно повысить уровень фантарских специалистов, а при должной поддержке даже подготовить нам целое поколение боевых магов.

Нет, но как же обидно, что ушастая стервочка одним махом разрушила все то, чего мне удалось добиться! Ведь в итоге я остался практически ни с чем – про имперских магов ничего

конкретного не выяснил, да и знаний особых не получил. Так, нахватался основ на уровне второго-третьего цикла...

– Ваше высочество, простите меня за столь неожиданное появление, – произнесла Лакрийя на эльфийском, оторвав меня от раздумий. – Надеюсь, своим визитом я не нарушила ваши планы?

Окинув ее испепеляющим взглядом, я понял, что один плюс в сложившейся ситуации все-таки есть. Теперь свадьба мне точно не грозит, так как после случившегося Лакрийю я могу прибить с чистой совестью, а весь ее род ожидают крупные неприятности, которые обязательно лишат его влияния и уважения при фантарском дворе. Хотя, признаюсь честно, этот плюсики казался настолько маленьким и незаметным на фоне огромных минусов, что настроение мне совсем не улучшил. Изобразив на лице кривую усмешку, я ответил:

– Вовсе нет. Ты их не нарушила, а попросту уничтожила без всякой надежды на восстановление!

Эльфийка удивленно вскинула брови и решила уточнить:

– Вы шутите?

– Разумеется, шучу! – ехидно ответил я, с трудом удержавшись от удара по этой прелестной мордашке. – Весело мне, понимаешь ли! Обучение накрылось, четыре месяца усилий для налаживания связей с магами пошло демонам под хвосты, ценной информации добыть не удалось – как же тут не веселиться? А все потому, что одна ушастая дура заявила в Академию и за несколько минут не оставила от моей «легенды» камня на камне. Так что я просто счастлив и буквально прыгаю от радости, а твою пустую голову, будь уверена, откручивать стану с веселой улыбкой!

Отвернувшись, чтобы не сорваться и не убить ее прямо здесь, я выдохнул, разжал кулаки и стал прикидывать, хватит ли мне времени связаться с Вилли, чтобы поболтать по душам, или же нужно сразу хватать свои вещички и делать ноги. Но Лакрийя вновь не дала мне спокойно подумать и спросила:

– Но почему вы так считаете?

– Млять, да потому что так оно и есть! – со злостью выдохнул я.

К моему несказанному удивлению, бывшая невеста осмелилась со мной спорить и уверенно заявила:

– Насколько я могу судить, для ваших выводов нет никаких оснований. Глава Академии поверил в мою историю, которая идеально вписывается в канву вашей «легенды». А я постаралась, чтобы факты в ней никоим образом не могли войти в противоречие с той информацией о вас, которую вы сами сообщили магам. Так что мое появление никак не может...

Эльфийка продолжала убеждать меня, что это у меня разыгралась паранойя, и ничего страшного не произошло, но я ее уже не слушал, а раздумывал над поспешностью своих выводов. Это надо же, так заикнуться на одной версии и совсем не подумать о других! А если эта ушастая и не Лакрийя вовсе? Если меня банально развели имперцы, заставив раскрыться и потерять осторожность? Ведь я раньше не видел свою невесту и даже не представляю, как она выглядит. Этим могли воспользоваться маги, подсунув мне тщательно проинструктированную эльфийку, которая первой кинулась обниматься, тем самым вынудив меня сразу оставить все подозрения.

И ее излишняя информированность говорит сама за себя. Никому, кроме отца и Ваза, я не рассказывал всех подробностей своей «легенды». Вилли – лишь для того, чтобы уточнить ее надежность и тем самым развеять свои смутные опасения, а брату – просто, чтобы удовлетворить его нездоровое любопытство. Эти двое языками направо и налево чесать точно не стали бы, поэтому я приготовился к худшему и стал осматриваться, ожидая появления группы захвата, а сам мрачно уточнил у девушки:

– А ты откуда знаешь, что я им сообщал, а что нет?

Однако эльфийка отреагировала совсем не так, как я предполагал. Она не стала нервничать или паниковать, понимая, что раскрыта, а вместо этого изобразила на лице легкое смущение и скромно ответила:

– Ну, разумеется, я не знаю всех подробностей, а только то, что его величество пожелал сообщить моему отцу. Но уверяю вас, моя история никак не могла поставить эти факты под сомнение. Кроме того, ваши замечания в разговоре с Фалиано только добавили ей правдоподобности, так что я не могу понять причину вашего раздражения.

Похоже, мои тревоги были напрасными, немедленный захват отменялся. Есть еще время, чтобы упаковать вещички. Поглядев в темно-зеленые глаза, я сказал:

– Да плевать на твою историю, она погоды не делает. Сам факт твоего появления позволил Фалиано догадаться обо всем и поставил крест на моем дальнейшем обучении.

Лакрийя ответила не менее пристальным взглядом и уверенно парировала:

– Ваше высочество, по-моему, вы сильно преувеличиваете вероятность вашего разоблачения. Я уверена в том, что мой визит никак не мог его спровоцировать, так что не вижу смысла...

Твою ж мать! Я с трудом удержал рвущиеся на волю многоэтажные сокровища эльфийского нецензурного фольклора. Нет, разговаривать с этой дурой бесполезно, она все равно не понимает, что натворила. А если и понимает, то до последнего будет оправдываться и утверждать, что она тут совершенно ни при чем. И чего, спрашивается, я только время теряю, выясняя с ней отношения прямо под окнами ректорского кабинета? Нужно идти в общагу, там связаться с Вилли и поинтересоваться, как он такое допустил и что теперь можно сделать. Вариант поспешного бегства меня не слишком устраивал, поэтому я надеялся, что многолетний опыт эльфийского правителя подскажет иной путь.

– За мной! – зло прошипел я невесте, оборвав ее тираду, и бодренько направился к дому адептов.

Но спокойно добраться до него мне не дали. За время нашей беседы с Фалиано второе занятие подошло к концу, и на пространствах Академии постепенно становилосьлюдно. Пришлось схватить невесту за руку для придания ей большего ускорения, приказать не издавать ни звука и нацепить на лицо счастливую улыбку, чтобы не выходить из образа. Большинство прохожих лишь удивленно тарасились на Лакрийю, но адепты старших циклов не стеснялись, подходили к нам и пытались выведать, кем является эльфийка и что делает в Академии. Этим я коротко сообщал правду, которая и так скоро станет всем известной, что позволяло избегать дальнейших вопросов и продолжать путь.

Но вскоре мне не повезло нарваться на своих одноклассников, которых как раз отпустил Перисад. Приятели мигом взяли нас в кольцо и принялись закидывать меня вопросами. Сразу послать их далекими извилистыми тропами у меня язык не повернулся, так что я решил ответить на несколько. Но когда их количество перевалило за второй десяток, а любопытство адептов и не думало уменьшаться, мое терпение подошло к концу, и я решительно заявил:

– Все, хватит! Дайте пройти!

– Алекс, даже не пытайся сбежать, как ты это обычно делаешь! – воскликнул Вах, встав у меня на пути. – Пока мы не узнаем все подробности твоей личной жизни, вы от нас никуда не денетесь!

– Ну, уж нет! Моя личная жизнь – это только мое дело, и не нужно лезть в нее своими грязными пальцами! Или ты думаешь, что я вам сейчас должен рассказать, в какой позе мы предпочитаем заниматься любовью?

– И это в том числе! – с веселой улыбкой заявил приятель.

Тяжело вздохнув, я оглядел толпу адептов и, прежде чем принимать активные действия, решил надавить на жалость:

– Ребята, поймите, мы с Лакрой давно не виделись, поэтому больше всего на свете сейчас мечтаем остаться вдвоем. Пожалуйста, давайте отложим все вопросы на потом!

Расчет не подвел, недовольные парни все-таки решили проявить мужскую солидарность и не стали больше препятствовать, ну а девушки в допросе вообще не участвовали, пристально и с неприкрытой неприязнью рассматривая ушастую. Вырвавшись из кольца одноклассников и получив от них напоследок пару весьма нескромных пожеланий, я снова двинулся к общаге. Больше нигде задерживаться не пришлось, поэтому спустя минуту мы входили в нашу комнату. Оставив в покое руку ушастой, я принялся рыться в своей сумке, куда бросил разговорники, которые в последнее время перестал всюду таскать с собой.

Краем глаза я наблюдал за эльфийкой. Та внимательно оглядела помещение и недовольно поморщилась, думая, что я не увижу. Да ладно! Для места обитания двух холостяков вполне прилично. И генеральную уборку мы с Хором проводили всего месяц назад, так что комнатка представляла собой если не образец чистоты и порядка, то нечто очень близкое к этому. А пока я перетряхивал сумку, Лакрийя, весьма не удовлетворенная осмотром, присела на мою кровать и осторожно поинтересовалась:

– Ваше высочество, а разве вы не хотите спросить, зачем я рискнула нарушить приказ вашего отца и приехала в Академию?

– Это очевидно – потому что мозгов нет! – буркнул я, перебирая монетки. – Или жить надоело, одно другому не мешает.

Найдя амулет связи с Вазом, я сжал его в кулаке и повернулся к невесте. Та посмотрела на меня с укоризной и заявила:

– Ваше высочество, я проделала очень большой путь ради встречи с вами, поэтому убедительно прошу вас оставить грубость и вести себя, как подобает принцу Фантара. Хотя я понимаю, что мои поступки могут идти вразрез с вашими планами, но считаю, что подобного отношения к себе...

– Заткнись! – резко сказал я и уселся на кровать Хора, ожидая ответа брата.

Будут еще всякие идиотки указывать мне, как стоит себя вести! Но нахальства ей не занимать – раздосадованная отсутствием правильной реакции на свои действия, осмелилась сделать замечание принцу. Неудивительно, что при дворе ее терпеть не могут. Вот только непонятно: отчего эту стерву раньше никто не поставил на место? Неужели ее род настолько знатный и влиятельный, что все боятся слово поперек сказать?

– Алекс? – наконец-то донесся из амулета приглушенный голос Вазы.

– Привет, братишка! – отозвался я.

– А почему ты не связываешься обычным способом?

– Я потом объясню. Отец далеко?

– Нет. Но у него как раз совещание с главами торговых домов, так что вряд ли он сможет с тобой пообщаться.

– Ваз, срочно передай ему, пусть сделает перерыв. Есть проблема поважнее.

– Что случилось? – с беспокойством спросил Ваз.

– Извини, у меня нет желания дважды повторять рассказ, поэтому срочно беги за отцом.

– Хорошо, – из амулета послышался стук двери и шорох быстрых шагов. – Но ты хоть объясни в двух словах суть. Начинается война?

– Нет, все не так печально, – успокоил я брата.

– Тогда что?

– Ты уже пару минут потерпеть не можешь?

До меня донесся разочарованный вздох, легкий скрип открываемой двери, а потом голос Вилли, который что-то вещал о нерациональных процентах. Дожидаясь, пока Ваз объяснит отцу, что в совещании нужно срочно устроить перерыв, я снова взглянул на Лакрийю и раз-

глядел на ее лице признаки легкого волнения. Да, именно разглядел, а не почувствовал, так как у эльфийки имелся амулет, скрывающий эмоции.

– Ваше высочество, прошу вас, не нужно, – прошептала девушка, молитвенно сложив руки на груди.

Похоже, она не была полной дурой и прекрасно понимала, что королю не понравится ее поступок. Но я не собирался спасать Лакрийю от монаршего гнева. Нужно было раньше думать, а сейчас нечего мне глазки строить!

– Надо, Федя, надо! – сказал я, ухмыльнувшись.

– Алекс? Что у тебя стряслось? – после небольшой паузы раздался голос отца.

– Рядом с тобой есть кто-нибудь? – уточнил я на всякий случай.

– Кроме Квазиленда, никого.

– Отлично. Тогда ответь мне, как там поживает моя невестушка?

Ехидства в моем тоне было хоть отбавляй. Но Вилли не кинулся сразу объясняться и просить прощения, что исключило версию о его осведомленности, а удивленно спросил:

– И ты выдернул меня с совещания только ради того, чтобы это узнать?

– И все же? – настойчиво переспросил я, желая узнать, насколько все запущено.

– Ну, как мне недавно рассказывал ее отец, Лакрийя сейчас в родовом поместье усердно занимается своим образованием.

– А когда же ты в последний раз видел ее собственными глазами?

– Около двух месяцев назад. Но почему тебя это так интересует?

– Потому что сейчас напротив меня сидит некая наглая ушастая, откликающаяся на это же имя и утверждающая, что она является моей невестой. Лакрийя, голос!

– Я рада приветствовать вас, ваше величество. Надеюсь...

– Молчать! – тут же скомандовал я, а когда девушка осеклась, уточнил: – Ну что, она это или нет? А то я все еще не исключаю версию с оригинальной подставой имперцев, которые подсунили мне «куклу», чтобы поглядеть, как я на нееотреагирую.

– ...! – выругался Ваз, продемонстрировав мне, что мысли у нас движутся в одном направлении.

Отец высказался не в пример грубее и витиеватее. После его матерного загиба на лице эльфийки появилась неприкрытая паника.

– А я ведь подозревал неладное, когда она не посетила прием по случаю праздника Урожая! – воскликнул Ваз. – Алиса еще предположила, что причина этому – отношение окружающих, получивших отличный повод для издевательств, но теперь-то понятно, почему уже давно никто не слышал о скандалах с ее непосредственным участием.

– Алекс, я так понял, что она явилась прямиком в Академию? – уточнил Вилли деловым тоном, сумев обуздать раздражение.

– Да.

– Последствия?

– Теперь ректор знает, что я Темный, но на словах обещал поддержать, а Совет Магов узнает об этом в самом ближайшем будущем. Прогнозы развития ситуации весьма неутешительные, – коротко сообщил я.

– И что теперь планируешь предпринять?

– Я вообще-то у тебя собирался об этом поинтересоваться. Мне, кроме бегства из Академии, ничего в голову не приходит, но прерывать обучение очень не хочется, так что готов выслушать любые альтернативные предложения.

– А ты уверен, что информация достигнет Совета?

– Да. Максимум через несколько дней верховные маги будут знать о том, что к одному из адептов в гости приехала невеста-эльфийка, а сопоставление всех фактов не займет много времени. Вероятнее всего, если я задержусь в Академии, то рискую встретиться с карательным

отрядом, высланным за моей головой. Иной вариант – подвергнуться нападению местных магов, решивших захватить Темного, чтобы сдать его властям, а взамен получить благодарность и прощение всех грехов. Как ты сам понимаешь, ничего из вышеперечисленного меня не устраивает.

– Прежде чем излагать свои соображения, я хотел бы услышать все подробности случившегося. Причем не только о появлении Лакрийи в Академии, но и о том, как ей пришла в голову столь безумная идея, каким способом удалось незаметно покинуть Фантар и уцелеть на имперских землях.

– Задача ясна? – переадресовал я вопрос эльфийке. – Излагай!

Девушка дисциплинированно поведала нам о своей жизни в последние несколько месяцев. Оказалось, что мои предсказания сбылись. После объявления победительницы конкурса на мою руку и сердце в королевстве на некоторое время наступило затишье, а потом знатные особы Фантара начали интересоваться причиной откладывания торжественного события – свадьбы эльфийского принца. Официально никому ничего не объяснялось, так как Вилли предпочел не делать никаких намеков и не плодить взаимоисключающие версии. Ответ короля для всех любопытствующих был стандартным – разумеется, свадьба состоится. Вот только Алекс разберется с делами в степи, или обсудит договора о перевозках с драконами, или проинспектирует строящуюся Школу в горах, или...

Предлогов была масса, так как я, оказываясь, на месте не сидел и мотался по всему Новому Союзу, улаживая различные дела, проводя торговые советы, совещания и многое, многое другое. Причем скорость моего перемещения была поистине фантастической – если один день я составлял контракт на постройку третьего стекольного завода, то уже утром следующего мог объявиться в Марде, чтобы помочь Фариаму договориться с эльфами о возведении еще трех монастырей Матери-Природы, а вечером побывать в Рое и утихомирить взбунтовавшихся сапожников, стараниями Пароника оставшихся без работы, уговорив тех присоединить свои лавки к предприятию мастера. Так что дел у меня было по горло, и воткнуть свадьбу в мое расписание в обозримом будущем не представлялось возможным.

Тут я перебил Лакрийю и потребовал у отца объяснений. Мне было очень интересно узнать, как же это я мог находиться в двух, а то и трех местах одновременно. Объяснение было простым – подобное достигалось моими амулетами маскировки. Специально подготовленные люди, обладавшие похожим голосом и в совершенстве изучившие по рассказам очевидцев мою манеру поведения, с блеском играли роль Алекса Защитника, вводя в заблуждение как имперских наблюдателей, так и всех остальных зрителей.

С большим удивлением я выяснил, что после моего поступления в Академию Вилли и Фар задумались над тем, как бы убедить имперцев, что я все еще в Новом Союзе. Надо отдать королям должное – решение они нашли быстро, и в то время, когда я с успехом постигал основы магической науки, в Мардинане уже появилась моя первая копия, которая с успехом провела очередной прием. Разумеется, круг посвященных в тайну был строго ограничен, а двойник – профессиональный лицедей – принес клятву верности королю, которая не позволяла ему рассказывать о своей новой высокооплачиваемой роли посторонним.

Первое выступление прошло на ура, информация ушла в Империю, но вскоре двойник опять появился на сцене. Так сказать, для закрепления успеха. А потом Шаракх, прознав о спектакле, решил воспользоваться опытом своего соседа и создал еще одного дубля, поучаствовавшего в совещании, на котором знатно Подгорного королевства было принято единогласное решение об основании Школы, аналогичной той, что находилась в Мардинане. Причем, по словам отца, именно факт моего присутствия послужил катализатором процесса обсуждений, поэтому к согласию гномам удалось прийти в рекордно короткий срок.

С той поры и повелось. Как только королям для какого-либо совещания требовалось страшное пугало, которое могло не только лишить всех участников желания затевать мелкие

склоки, но и заставить их действительно работать, – появлялся я. Причем доходило до того, что на эту роль брали не только талантливых артистов, но и просто хороших специалистов, которые после обстоятельного инструктажа демонстрировали собравшимся недюжинные знания в определенной области. Как правило, такие совещания только множили слухи, что я разбираюсь буквально во всем на свете, поэтому мнение псевдо-Алекса уже не пытались оспаривать. А ведь никто и не догадывался, что оно было результатом работы десятков королевских советников и озвучивалось для актера лично монархом накануне совещания. Разумеется, хитрые родственники старались не пользоваться этим номером часто, но все равно раз за разом мои дубликаты выходили на люди и помогали рулить делами Нового Союза.

Несмотря на весь сопутствующий риск, никакой утечки информации не было. Актеры играли свои роли на «отлично», так что никто не мог заподозрить подмену, амулеты работали как часы, а их своевременная зарядка обеспечивалась членами моей семьи. Так как имперских магов, способных раскрыть обман, в Новом Союзе не наблюдалось, вариант являлся беспроектным. Ведь собственным одаренным мои дубликаты не демонстрировались, поэтому никто не мог распусть слух, что Алекс моментально испаряется сразу после совещания. Ну а наблюдателям, не обладающим способностями к магии, таких демонстраций вполне хватало. В общем, можно было утверждать, что сейчас все в Империи уверены в одном – Темный находится на землях Нового Союза и покидать их в ближайшее время не намерен.

Выслушав этот весьма интересный рассказ, я признал, что идея была удачной, и поблагодарил отца за то, что он на пару с Фаром побеспокоился о моем алиби. Все-таки я сваял дурака, не задумавшись о подобном ранее. Да, меня оправдывает занятость и заикленность на учебе, однако нужно было слегка пораскинуть мозгами и прикинуть, что будут делать имперцы, когда обнаружат исчезновение Темного. Однако сейчас мне было весьма интересно, почему же никто так и не удосужился посоветоваться со мной. Нет, даже не посоветоваться (если уже все решено, в этом смысла нет), а хотя бы поставить в известность одно из главных заинтересованных лиц. В ответ на этот вопрос Вилли смущенно поведал, что они не хотели отвлекать меня от учебы своими мелкими проблемами.

Ага, так я прямо и поверил! Скорее не хотели сообщать, что пользуются мной как заблагорассудителем, не спрашивая моего на то желания. И я даже знаю, кто был инициатором идеи держать все в тайне, дабы извлечь максимальную выгоду из этой ситуации, пока оригинал не возмутился таким к себе отношением. Ну, Фар, я тебе еще устрою веселую жизнь, пират недоделанный! Остальные ведь сработали всего пару-тройку моих дубликатов, а он меня вообще на тиражирование поставил! Да уж, успехи эльфийских наставников налицо – брат научился копировать сложные амулеты.

Оставив возмущение, я мысленно пообещал себе разобраться с Фариамом и приказал Лакрийе продолжать. В общем, ситуация была неопределенной – король не отказывался от своих слов, но и со свадьбой торопиться не хотел, поэтому среди знати появились осторожные шепотки на тему: а состоится ли она вообще? Постепенно шепотки набирали силу, превратились в громкие разговоры и начали создавать проблемы. В первую очередь досталось репутации рода Лакрийи, во вторую – ей самой. Теперь на дворцовых приемах она автоматически становилась объектом насмешек. Причем шутка о том, что я пашу днями и ночами, как проклятый, лишь бы с ней не встречаться, была далеко не самой смешной. Именно эти подколки моментально превратили знатную высокомерную стервочку в жалкую неудачницу.

Конечно, отец Лакрийи – герцог Навиерэль, да и она сама прекрасно знали, что я сейчас нахожусь в Академии, но рассказывать об этом кому-либо им было запрещено под страхом обвинения в предательстве короны. Поэтому оставалось только терпеть такое отношение и скрипеть зубами, не находя достойных объяснений для окружающих. Герцог в итоге оказался менее упорным, чем его дочурка, и, видя, что день ото дня влияние и уважение его рода неуклонно уменьшаются, решил отказаться от свадьбы. Но Лакрийя сумела его каким-то обра-

зом переубедить и уговорила подождать еще немного, предположив, что знать вскоре должна подыскать себе новый объект для травли.

А потом моя невестушка сообщила папаше, что некоторое время при дворе появляться не будет и временно возвратится в родное гнездо. Быстро собрала вещички и отчалила, как обычно, отказавшись от сопровождающих. Вот только спустя две десятицы выяснилось, что отправилась девушка совсем не в герцогство Эльзиван, так как там ее не дождались. Обеспокоенный отец с помощью разговорника связался с дочкой и поинтересовался, что произошло. Лакрийя еще две десятицы вешала папаше на длинные уши всякую дрянь, рассказывая о том, что встретила с подругой, потом решила завернуть по пути в Серебряный лес, потом наведаться к Хрустальному источнику...

Попалась она по глупости. Сказала, что гостит у одного семейства, где по чистой случайности в тот момент обретался и сам герцог, решив отдохнуть от дворцовых интриг. Короче, припертая отцом к стенке, Лакрийя призналась, что в рекордные сроки пересекла Фантар, перешла границу Мардинана, так как та в последние месяцы практически не охранялась, а потом умудрилась проехать по королевству людей и несколько дней назад выбраться в Империю. И вот теперь она неуклонно приближается к Кальсоту, где вскоре должна встретиться со своим женихом.

Герцога чуть удар не хватил. Все уговоры оказались бесполезными, а время было безнадежно упущено, так что по-тихому догнать и вернуть беглянку не вышло бы. Оставалось только вешаться, но в Лакрийе опять проснулся дар убеждения. Она смогла доказать отцу, что ничего изменить уже нельзя, но еще можно уменьшить размеры катастрофы. План девушки был такой – нанести визит в кальсотскую Академию, найти меня и обменяться браслетами, после чего спокойно вернуться домой и рассказать всем, что обручение состоялось, а значит, и свадьба не за горами. Но чтобы выполнить его и не предать интересы короны, Лакрийе нужно срочно узнать все подробности моей «легенды», ведь в противном случае последует разоблачение принца.

После этого разговора герцог рванул в столицу, где провел несколько бесед с Вилли, интересуясь моим здоровьем и жизнью в Академии. Все крупницы информации, которые он сумел выпытать, тут же получала дочка, которая их анализировала и пыталась создать себе уютное место в моей истории. Кстати, Лакрийя вскользь заметила, что было весьма опрометчиво оставлять себе имя, которое известно всему Новому Союзу, а также светить большими деньгами при поступлении, вместо того чтобы повесить на себя долговые обязательства перед Гильдией магов. Ну да, сейчас я и сам понимаю, что поступал глупо, но именно это и сыграло мне на руку. Ведь ни один приличный разведчик не станет выделяться из толпы, рассказывать историю своей жизни с кучей белых пятен и сорить неизвестно откуда появившимися золотыми, а уж сам Темный маг такой глупости точно не стал бы совершать.

В общем, еще две с лишним десятицы быстрого передвижения по имперским землям, замена загнанных коней, стычки с разбойниками и некоторыми местными жителями – и девушка в Кальсоте. В ответ на наши вполне естественные вопросы Лакрийя заявила, что никого в живых в этих схватках она не оставляла, так что никто из имперцев не сможет рассказать, что на них напала эльфийка. И мертвецы, получившиеся из нападавших, тоже ничего никому не скажут.

– Если рядом не окажется квалифицированного некроманта, – хмыкнул я и потребовал детали.

Мда... Надо отметить, девушка подготовилась основательно, захватив с собой большой запас стрел и амулетов на все случаи жизни. Именно они помогли ей уничтожить две небольшие шайки лесных разбойников, а также десяток деревенских лесорубов, которые сумели опознать в проезжавшей мимо них страннице «мерзкое ушастое отродье». От смертельного удара топором в спину Лакрийю спас защитный амулет, а быстрая реакция и навыки лучницы поз-

волили перестрелять всех дровосеков, которые даже не пытались убежать, а с какой-то фанатичностью стремились ее убить.

Именно после этой встречи с деревенскими до эльфийки дошло, что лучше не показывать простым имперцам свою нелюдскую природу. Несколько раз девушку выручали амулеты маскировки, но большей частью приходилось скрывать свои уши обычным платком, останавливаясь в деревнях для покупки продуктов. В города же она не навевалась, не желая рисковать понапрасну, и лишь в Кальсоте задержалась, чтобы привести себя в порядок. Ну а после ночи, проведенной на постоялом дворе, Лакрийя отправилась в Академию, где и потребовала встречи со мной.

По приказу Вилли девушка поделилась и подробностями той истории, которую она скормила ректору. По ее версии, эльфийка Лакрийя (имя она тоже решила не менять, так как опасалась, что я могу напортачить) из довольно богатого рода отправилась на войну в степи, где познакомилась с мардинанским наемником, освободив того из плена кочевников. Как-то сразу вспыхнула великая любовь, поэтому после победы молодые поехали к родственникам в Фантар. Дальше невеста не успела рассказать – появился я. Ну а причины своего визита она сообщила в самом начале разговора. По официальной версии, она приехала, чтобы повидаться со мной, а по неофициальной – обручиться втайне от родителей. Короче – просто и незатейливо, как и все гениальное. Вот только мне эта гениальность все равно вылезла боком.

Когда рассказ подошел к концу, Лакрийя попыталась надавить на жалость и растрогать меня с Вилли. Она стала говорить о том, как ей было невыносимо выслушивать издевательства придворных, страдать от презрения окружающих, быть объектом насмешек... Даже скупую слезу пустила для большей убедительности. Но меня ее спектакль совсем не тронул, поэтому, убедившись, что больше ценной информации не предвидится, я недовольно оборвал девушку:

– Да хватит уже! Тоже мне, нашлась великая лицедейка! В Фантаре бы так старалась, глядишь, и сумела бы превратить презрение окружающих в сочувствие и жалость, которыми и манипулировала бы по собственному усмотрению. А сейчас этот спектакль ни к чему.

Девушка всхлинула, удивленно посмотрела на меня, но потом быстро оставила всякое притворство и вытерла слезы. Да уж, актриса из нее неважная, выбранной роли совсем не приучена держаться.

– Теперь мне ясно, почему у Навиерэля в последнее время появилось такое беспокойство о тебе, – усмехнулся отец. – А я ведь долго думал, правду ему сказать или что-нибудь выдумать, но потом решил проверить – сообщил все, как есть, и приказал организовать за ним наблюдение. Все ждал, когда же он к имперцам кинется, чтобы ухватить всех сразу...

– А вот мне только одно непонятно, – задумчиво сказал я. – На что же он рассчитывал? Не проще было бы сразу сообщить тебе обо всем, повиниться и надеяться на снисхождение? Все-таки летучие пограничные отряды быстро смогли бы обнаружить... путешественницу.

– Я никогда не упоминала в разговоре, где нахожусь, предусмотрев именно этот вариант развития событий, – встряла Лакрийя.

– Сиди молча! – приказал я и недовольно добавил: – Нашлась предусмотрительная на мою голову!

– Видимо, герцог надеялся, что Лакрийя сумеет убедить тебя оставить все в тайне и не сообщать отцу, – предположил Ваз.

– Плохо же он знает свою дочурку, – печально вздохнул я. – Ладно, у меня не так много времени осталось. Какие будут предложения?

Наступило молчание. Родственники анализировали услышанное, но не спешили делиться своими соображениями со мной. Я же совсем не надеялся на внезапное озарение, поэтому и не пытался шевелить мозгами, а просто разглядывал Лакрийю. Да, ее без преувеличения можно было назвать красавицей. Хотя пышностью форм девушка не отличалась, но атлетически сложенная фигурка была весьма гармоничной, а темноватая кожа в сочетании с

белыми, обрезанными до плеч, вместо привычной эльфам косы, волосами производила весьма приятное впечатление. Да и оружие также добавляло несколько очков привлекательности. Кстати, о нем...

Я поднялся и подошел к эльфийке. Взялся за рукоять ее кинжала и немного выдвинул его из ножен. Как я и предполагал, лезвие было из Черного металла. Проверив еще и метательные ножи, я сделал вывод, что род Лакрийи являлся далеко не бедным и мог позволить себе многое. Ну, теперь ясно, почему ее отец предпочел тянуть до последнего и надеяться на лучшее. Навиерэля просто убивала мысль о том, что после признания он может в одночасье лишиться всего, а так существовали хоть какие-то шансы на удачный исход.

– Ну, что надумали? – поинтересовался я, снова плюхнувшись на кровать.

– Знаешь, Алекс, у меня есть один вариант, но, боюсь, он тебе не понравится, – откликнулся отец.

– Бросать обучение в самом начале мне нравится еще меньше, так что говори, не стесняйся.

– Можно позволить этой ситуации развиваться дальше.

– Не понял? – удивленно выдохнул я.

– А ты взгляни на нее со стороны: Совет Магов узнает, что к одному из адептов в гости приехала невеста из Фантара. Разумеется, у них возникнут догадки по поводу неких странных совпадений, касающихся очень известной всем личности, которые они тут же кинутся проверять. И что же они обнаружат? Да, в Академии действительно обучается некий Алекс Дракон, который радуется преподавателей своими успехами. Да, его навестила невеста, которая не стала надолго задерживаться и уехала домой. Но ведь эти двое никак не являются фантарским принцем и его избранницей. Алекс Защитник сейчас в степи, а дочь герцога Навиерэля – в столице Фантара, это подтверждается показаниями сотен очевидцев.

Я быстро догадался, куда он клонит, и уточнил:

– Предлагаешь взять еще один амулет маскировки?

– Зачем амулет? Она ведь не маг, так что ауру подделывать не придется. Просто возьмем похожую девушку, соответственно нарядим, обучим, как себя вести... С этим проблем точно не будет. И тогда ищущие подтверждения имперцы получают от своих агентов неутешительные новости – невеста адепта кальсотской Академии никак не может быть той самой эльфийкой, которую я выбрал в жены своему сыну.

– То есть будем снова пытаться убеждать всех, что мы не такие дураки, какими являемся на самом деле? – мрачно заметил я, вспомнив слова Лакры. – Не получится. Когда одно имя совпадает, это может оказаться случайностью, но когда оба идентичны...

– Ну, Лакрийя – имя не такое редкое в Фантаре. Я тебе навскидку могу назвать три очень знатных рода, где есть девушки с такими именами. А среди просто богатых семей можно отыскать еще с десятков, причем особо не утруждаясь. Она же в Академии свой титул не называла, ведь так?

– И все равно я сомневаюсь в успехе. Меня может банально сдать ректор.

– А это ты уже сам решай, рассчитывать на него или не стоит, – сказал Вилли.

– Алекс, это отличный план! Чем он тебя не устраивает? – недовольно спросил Ваз.

– Тем, что Лакра и ее папаша не получают по заслугам, а мне все равно придется жениться. Ведь никто, как я понимаю, аннулировать договоренность не собирается, а эта... – я смерил неприязненным взглядом воспрянувшую духом девушку, – с таким-то упрямством может вполне дожидаться окончания моей учебы. И что тогда? Мне по всему материка от нее бегать, чтобы не нашла?

Брат засмеялся, а отец предостерег:

– Ты только смотри не прибеги к ней там нечаянно, ладно?

– А почему это? – возмутился я. – Если ее копия однозначно появится во дворце, то вполне можно оставить оригинал в безымянной могилке в окрестностях Кальсота. А потом поставить папаше ультиматум – либо отказывайся от свадьбы, либо отправляйся в тюрьму за измену или на тот свет вслед за дочуркой. Чем не вариант?

Лакрийя слегка побледнела, понимая, что я не шучу, но возражать не рискнула, а Вилли тяжело вздохнул:

– Алекс, мне только заговора в королевстве не хватает для полного счастья! Так что, ты согласен с моим планом?

– А куда деваться? – буркнул я.

– Тогда договоримся о переправке Лакрийи в Фантар. Насколько мне известно, в соседнем городе сейчас обретается пара наших... специалистов широкого профиля. Они могут через два-три дня прибыть в Кальсот, забрать девушку и направиться к границе, а спустя еще десятицу передать «посылку» пограничному отряду, который выедет им навстречу. Так мы сможем получить уверенность в том, что твоя невеста доберется домой целой и невредимой, но ближайšie несколько дней обеспечивать ее безопасность придется тебе. Я надеюсь, ты сможешь приглядеть за Лакрийей? Заодно изобразишь для наблюдателей добросовестного жениха и...

– Нет, – перебил я отца.

– Алекс, тебе вовсе не обязательно спать с ней! Просто побудь рядом. Мне же нужны гарантии, что...

– Папа, ты не понял, я действительно не могу. Через пару часов я отправлюсь к демонам. Повисло напряженное молчание, которое нарушил Ваз, еле слышно переспросив:

– Куда?

– К демонам, – невозмутимо повторил я. – И нечего так удивляться! Они – вовсе не чудовища из детских сказок, а вполне разумная раса. Живут на востоке материка и долгие столетия собачатся со своими соседями – вампирами.

– А зачем тебе это? – полюбопытствовал отец.

– Друг пригласил в гости. Отвечаю сразу – да, он тоже демон. Откладывать визит не могу, он не от меня зависит. Отказываться не хочу, другой возможности может и не представиться. Еще вопросы?

– Тогда нужно где-нибудь спрятать Лакрийю на эти дни, чтобы она снова куда-нибудь не влезла и не угодила в лапы имперцев.

– Я могу добраться до границы и самостоятельно, – заявила девушка, сообразившая, что убивать ее никто уже не собирается.

– Нет! – отрезал король. – Если тебе повезло добраться до Академии, то это совсем не означает, что имперцы так просто отпустят тебя обратно. А мне ты вскоре понадобишься целой и невредимой, ведь никакой спектакль не может продолжаться вечно.

Я почесал в затылке и предложил альтернативный вариант:

– Могу поручить опеку над Лакрой одному моему знакомому в Кальсоте. Думаю, он разрешит ушастой пожить несколько дней в своем трактире, не будет задавать много вопросов и приглядит за ней до приезда... специалистов.

– Рискованно, – заметил Ваз.

– А этот план вообще – авантюра чистой воды! – парировал я. – Ведь стоит хотя бы одному магу заметить, что я не провожу свободные от учебы дни со своей любимой невестой, а бросил ее одну, смывшись на другой край мира, – и все усилия окажутся напрасными.

– Тогда постарайся сделать так, чтобы они ничего не заметили, – подвел итог отец. – В общем, действуй, а завтра обязательно сообщи мне, где именно ты спрячешь Лакрийю.

Король коротко попрощался со мной, видимо, спешил вернуться на совещание, а потом и Ваз пожелал мне удачи и ровной дороги. Спрятав амулет, я воззрился на эльфийку, доста-

вившую столько проблем, и начал прикидывать, как же мне все теперь объяснить друзьям. Но Лакрийя не пожелала сидеть молча.

– Ваше высочество, может быть, раз все благополучно разрешилось и у вас появилась свободная минутка, проведем церемонию обручения? Все необходимое у меня с собой.

Я едва не задохнулся от возмущения:

– Какое еще обручение?! Ты скажи спасибо, что я тебя не прибил на радостях! И вообще, прислушайся к разумному совету – как только доберешься домой, откажись от нашей свадьбы и найди себе другого жениха, иначе... плохо будет!

– Но почему вы так категоричны? Может быть...

– Еще одно слово на эту тему, и я тебя точно убью! – мрачно пообещал я невесте и принялся собираться в дорогу.

Так, запасной комплект одежды не помешает – не все же мне у демонов в красной форме щеголять. Деньги и драгоценности – обязательно, чтобы местные юные пионеры не утащили. Что еще? Разумеется, разговорники, кроме того, что мне дал Керисан. Надеюсь, он поймет, что в свое свободное время подрабатывать информатором я не собираюсь, а мне общаться с мастером без подготовленной версии, объясняющей все нестыковки новой «легенды», и вовсе не хочется. Остальное пусть валяется здесь. Если я еще вернусь в Академию, все эти вещи мне пригодятся, а если нет – невелика потеря. Ведь, несмотря на план, предложенный отцом, я так и не смог определиться с непростым выбором. Так что за эти пару десятков внеплановых каникул мне еще предстояло решить, можно ли доверять Фалиано и каких действий следует ожидать от Совета Магов.

Глава 2

Переход

– Я не помешаю? – раздался голос от окна.

Обернувшись, я увидел Кису, как обычно, выбравшую более короткий путь, и краем глаза отметил, что Лакрийя машинально схватилась за рукоять кинжала. Нет, в следующее мгновение эльфийка убрала руку и приняла вполне невозмутимый вид, принявшись без стеснения рассматривать гостью, но я понял, что наставники готовили ее на совесть и правильные рефлексывбили на уровне подсознания. Именно это и позволило девушке уцелеть, путешествуя по имперским землям в одиночку.

– Заходи, не стесняйся! – сказал я подруге, завязывая сумку.

Вампирша ловко перепрыгнула стол, бесшумно опустилась на пол, откровенно хвастаясь своими возможностями перед эльфийкой, и поинтересовалась:

– Значит, это и есть твоя невеста, о которой сейчас судачит вся Академия?

– Ага. Познакомься – Лакрийя. Лакра, это моя подруга Кисана. Представительница расывампиров.

Последнее мне пришлось добавить, потому что Киса оскалилась, демонстрируя клыки, а невестушка снова попыталась цапнуть свой кинжал. Блин, я чего-то не понимаю, вампирша ревновать надумала? Иначе, отчего еще она занимается откровенным позерством? Обе девушки и не подумали произносить традиционные слова, положенные при знакомстве, а вместо этого уставились друг на друга с вызовом, устроив игру в гляделки. Понаблюдав за ними немного, я с надеждой спросил:

– А может, наконец подеретесь?

Киса возмущенно фыркнула и отвернулась, присев на кровать Хора, демонстрируя всем своим видом, что драться с такой слабой противницей будет ниже ее достоинства. Лакра фыркать не стала, но рукоять кинжала оставила в покое.

– Алекс, я так понимаю, что ты уже никуда не собираешься, раз даже на обед не пришел? – уточнила вампирша.

– Это почему же? Нет, сейчас дождемся Хора и отправимся, только по пути заглянем в Кальсот и оставим там Лакрийю. Ведь все равно мы никуда не торопимся. Ты-то успела собраться?

– На этот счет не переживай, лучше объясни мне смысл появления в Академии этой... твоей невесты. Группа поддержки, новый агент или объект внедрения?

Похоже, некоторые детали во внешности эльфийки заставили Кису предположить, что «невеста» – всего лишь прикрытие, а на самом деле мы из одной разведгруппы.

– Вынужден тебя огорчить, – улыбнулся я. – Лакрийя действительно моя невеста и приехала потому, что очень захотела увидеться со мной.

– Да ну? – усомнилась вампирша. – И почему же ты позволил ей заявиться напрямую в Академию? Ведь это гарантированное раскрытие!

Лакрийя удивленно на меня посмотрела и спросила:

– Она все знает?

– Да. А вообще, ротик свой закрой и не забывай, что я на тебя все еще злюсь!

Ну, будем надеяться, эльфийка меня послушается и больше не произнесет ни звука, а то еще назовет высочеством невзначай – объясняйся потом с Кисой! Вряд ли вампирша поверит в то, что это была просто шутка. Пристально поглядев на невесту, я убедился, что приказ она уяснила, и продолжил объяснения:

– К сожалению, я узнал о визите своей ненаглядной в тот момент, когда она была в кабинете ректора, так что повлиять ни на что не мог. Пришлось корректировать «легенду» на ходу, но Фалиано все равно догадался, хотя и намекнул, что для любимого адепта постарается уладить все проблемы с безопасником. Разумеется, никаких гарантий нет, но шансы на это весьма неплохие.

– То есть сейчас ты даже не в состоянии с уверенностью сказать, сможем ли мы вернуться? – мигом ухватила суть вампирша.

– Да, – не стал скрывать я.

Киса выругалась на своем языке, заставив меня поморщиться, потому что смысл прозвучавшей тирады даже на мой взгляд был крайне извращенным, а потом сказала со злостью уже на общем:

– Я бы за подобное сразу убила!

– Я бы тоже, но меня слезно попросили этого не делать и заверили, что минимизируют возможные последствия. Но не переживай, дома она вместе со своими родственниками еще получит свое!

– Алекс, а зачем ты вообще выбрал своей невестой эту дуру? – поинтересовалась клыкастая. – Неужели прельстился ее красотой?

– Нет, я решительно был против брака. Просто никак не смог отвертеться – политическая необходимость, мать бы ее!

Вампирша поглядела на меня с сочувствием, а потом горестно вздохнула, решительно поднялась с кровати и заявила:

– Если мы можем и не вернуться в Академию, то я пойду собираться заново.

Окинув напоследок Лакрийю презрительным взглядом, Киса выпрыгнула в окно и активировала левитацию, а я сообщил эльфийке:

– Мои друзья уверены, что я обычный разведчик на службе у короля, и пусть так останется и в дальнейшем. Тебе все понятно или расшифровать, как нужно себя вести, а какие слова произносить не рекомендуется?

Девушка кивнула, подтверждая получение информации, а в следующий момент дверь нашей комнаты распахнулась, впустив Хора, который обычно соблюдал правила приличий и пользовался лестницей. В руках у него была небольшая фляга, сильно фонившая магией – результат нескольких часов напряженной работы в лаборатории.

– Я рад приветствовать вас, – сказал демон Лакрийе с легким поклоном. – И позвольте сразу заметить, что теперь мне понятно – слухи о поразительной красоте эльфиек вовсе не являются преувеличением. И я был тысячу раз не прав, полагая, что это достигается лишь необычной формой ушей... Алекс, не представишь меня своей прекрасной невесте?

Да, инстинкты бабника – страшная вещь! Хоть и понимает, что шансов нет, но все равно старается произвести впечатление. Кстати, как я заметил, Лакрийю вовсе не напугал широкий оскал демона. Наоборот, девушка с доброжелательной улыбкой приняла комплимент, во все глаза рассматривая Хора.

– Лакрийя, позволь тебе представить моего друга Хорсака. Хор, я так понимаю, в столовую ты заглянуть успел, раз в курсе последних новостей.

– Да. Я полагаю, теперь мне с Кисой придется отправляться вдвоем?

– Нет, наш уговор в силе. Лакра останется в Кальсоте.

– Но разве ты не хочешь побыть со своей невестой? – удивился демон. – Алекс, не переживай, я прекрасно понимаю твое желание, и поверь, не стану настаивать и не ничуть не обижусь, если ты откажешься от моего приглашения.

– Хор, я не собираюсь отказываться, – сказал я.

– Ладно, мы вполне можем ненадолго задержаться. Думаю, я не опоздаю с подачей прощения...

– Нет, хватай свои вещи, отправляемся немедленно! Я объясню все по дороге.

– А ты уверен? – спросил Хор, глядя отчего-то не на меня, а на Лакрийю.

Ну да, сам-то он вряд ли бы смог отказаться от подобного лакомого кусочка.

– Да, – твердо ответил я.

Друга несколько удивила моя решимость, однако Хор не стал интересоваться ее причиной, только пожал плечами и достал из-под кровати загодя собранную сумку. Подхватив свои вещи, я кивком приказал Лакре следовать за нами. Мы вышли из общаги, и тут я и эльфийка оказались объектом пристального внимания компании адептов, отчего-то пожелавших после сытного обеда направиться сюда. Буквально раздевая взглядами Лакру, они принялись действовать мне на нервы глупыми и совсем не оригинальными вопросами, делать пошловатые намеки, выдавая их за остроумные шутки... короче, парни выбрали весьма экзотический способ самоубийства.

Отдельваясь односложными ответами и тем самым демонстрируя острое нежелание общаться, я гадал, насколько еще хватит моего терпения, чаша которого после всего случившегося уже была полнехонька. Но до критической точки ситуация так и не дошла – адептов спасла вовремя появившаяся вампирша. Ради разнообразия она сменила свою красную форму на черный дорожный костюм и нацепила на пояс кинжал и нечто вроде небольшой сабельки. Все пожитки, которые Киса решила взять с собой, уместились в небольшом мешке за плечами.

Оставив шумных парней, так и не сообразивших, насколько близко они были от смерти, мы направились к конюшне. Хотя конюшня – это чересчур громко сказано. На самом деле это был всего лишь пыльный сарайчик, в котором кобыла Лакрийи, которую никто и не подумал расседлать, с аппетитом хрумкала овес. Эльфийка оторвала кобылку от ее весьма увлекательного занятия, вывела из сарая, закинула за спину колчан и ловко запрыгнула в седло, поправив притороченный к нему лук в чехле. Верхом она смотрелась весьма и весьма впечатляюще, поэтому замерший с раскрытым ртом Хор тут же удостоился от вампирши ласкового подзатыльника.

Предъявив дежурному наши вольницы, мы вышли из распахнутых ворот и направились по дороге в Кальсот. Лакрийя ехала рядом. По пути мне пришлось подробно поведать о глупости некоторых ушастых особ, которые страдают от эгоизма и не задумываются о последствиях своих действий. На вопрос демона о том, почему так получилось, что я обзавелся невестой, не обручившись, мне пришлось на ходу выдумать вполне правдоподобную баечку о том, как я стал жертвой политических комбинаций, направленных на установление тесных связей между королевствами Нового Союза.

Хору мои объяснения не показались странными, а Киса вообще слушала вполуха, занятая своими мыслями, так что не заметила мелких нестыковок в рассказе. Передвигались мы быстро, поэтому спустя полчаса достигли города. Во время пути я старательно контролировал окружающее пространство, но никакой слежки не заметил и слегка успокоился. Похоже, наши шансы на возвращение возрастали. Кстати, демон так и не сообразил, чем могло грозить появление Лакрийи, поэтому всю дорогу лишь сочувственно вздыхал, слушая мой рассказ, и даже подбадривал расстроенную эльфийку. Еще бы, ведь она по велению своего сердца проделала такой путь, а неблагодарный я снова бросаю ее на неопределенный срок!

Неподалеку от стен Кальсота я активировал маскировку и снабдил этим же плетением друзей, а Лакрийе дал наспех созданный амулет. Так что спустя несколько минут в город входила группа ничем не привлекающих внимания путников, которые уплатили пошлину и быстро затерялись на его улицах. Мне потребовалось немного времени, чтобы отыскать знакомый трактир и встретиться с его радушным хозяином, дело которого, судя по количеству посетителей в общем зале, процветало. Когда я поздравил Аникса с успешным ведением хозяйства, тот поведал мне, что его конкурент Завик недавно скоропостижно откинул копыта, отравившись какой-то дрянью, так что количество клиентов трактира резко увеличилось.

Как я и надеялся, хозяин не отказал мне в маленькой просьбе и согласился приютить у себя Лакрийю на несколько дней, пока за ней не приедут родственники. Причем поначалу даже не хотел брать мешочек с двумя десятками золотых, говоря, что сделает это только по старой дружбе. Но я все-таки всучил ему деньги за заботу и шепнул, что не стоит рассказывать кому-либо о постоялице, так как она не принадлежит к человеческому роду и может подвергнуться нападению религиозных фанатиков.

Аникс сперва удивленно оглядывал стоявшую рядом Лакрийю, но после того, как я шепотом объяснил, что она эльфийка, а ее уши сейчас скрыты магией, заверил, что все понял и будет заботиться о ней, как о собственной дочери. Ну а озвучивание приказов для весьма недовольной результатами своей поездки Лакрийи вообще было делом одной минуты. Девушка, к счастью, уже не заикалась об обручении, однако, судя по умоляющему взгляду, еще надеялась, что я все-таки передумаю. Когда же я коротко простился с хозяином трактира и направился к выходу, невеста не выдержала, догнала меня и крепко обняла, зашептав на ухо:

– Алекс, неужели вы так жестоки и не сможете меня простить? Неужели все мои усилия для вас ничего не значат и вы не оставите мне ни единого шанса?

Мне ничего не оставалось, кроме как обнять ее в ответ, видя завистливые взгляды посетителей заведения, и шепотом сказать:

– Я до сих пор не разобрался, зачем ты это все устроила. Чтобы с моей помощью взобраться повыше или же, как сказал Хор, ради большой и светлой любви. Поверь, твое упрямство, изворотливость, настойчивость в достижении цели и использование для этого любых подручных средств произвели на меня большое впечатление. Да, если бы мы встретились в другом месте и в другое время, я бы мог предоставить тебе шанс завоевать мое сердце. Но это уже неважно, так как сейчас своей глупой выходкой ты подставила меня и моих друзей под смертельный удар. И хотя его могут и не нанести, я все равно не смогу тебе этого простить. Понять – да, но не простить.

– Значит, если бы все сложилось иначе, у нас могло бы получиться? – прошептала Лакрийя, не разжимая объятий.

– Да, – ответил я, чтобы наконец отвязаться от настойчивой девушки. – А сейчас отпусти меня. Будь паинькой, а как доберешься домой, воспользуйся моим советом.

Эльфийка, нежно поцеловав меня в щеку, опустила руки, а я, кивнув на прощание расстроганному сценой расставания трактирщику, вышел из заведения и тут же наткнулся на ехидные улыбки друзей.

– Что? – не понял я.

– Киса, а ведь, оказывается, у нашего Алекса под маской сухаря и безжалостного воина скрывается чуткое и нежное сердце! – заявил Хор.

– А как же твои недавние заверения, что в предстоящем браке только политические мотивы и ни капли взаимных чувств? – подхватила вампирша.

– Тьфу! Вам лишь бы позубоскалить! – недовольно воскликнул я. – Пошли уже, и так кучу времени потеряли!

Я потопал к ближайшим городским воротам, через которые несколько месяцев назад впервые попал в Кальсот. Друзья догнали меня и зашагали рядом, однако менять тему вовсе не желали.

– Нет, Алекс, напрасно ты бросил свою невесту одну, – сказал демон. – Она ведь больше месяца провела в пути, а теперь еще две десятицы будет терпеливо дожидаться твоего возвращения. Нехорошо это!

– Нехорошо, что теперь Фалиано все обо мне знает, – парировал я. – А оставлять Лакрийю здесь – очень даже неплохо. Вероятность того, что я ее не приibly, резко возрастает.

– То есть ректор обо всем догадался?! – воскликнул Хор.

– Дошло наконец! – ухмыльнулась Киса.

Мне пришлось повторить рассказ о том, что Фалиано пообещал мне защиту и поддержку. Это вполне убедило демона, который, в отличие от вампириши, даже не стал размышлять о возможном предательстве ректора и сразу оставил тревоги по поводу будущего возвращения. Ну-ну, мне бы такую уверенность!

Выбравшись из города на тракт, мы прошли по нему немного, а потом свернули в ближайшую рощицу, где, как заявил Хор, вполне можно было совершить переход. Когда деревья полностью скрыли нас от возможных посторонних взглядов, демон нашел ровный пяточок и простейшим плетением срезал с него всю траву. Потом слегка примял почву щитом и принялся выводить на ней какие-то рисунки кинжалом, сверяясь с листком бумаги, извлеченным из кармана. Поглощенный наблюдением, я не забывал о безопасности и отслеживал все ауры в округе. Но никто к нам не приближался.

Минут через десять Хор закончил свои художества, покрыв землю вензелями и завитушками, сплеставшимися в причудливую пентаграмму. После этого настал черед зелья, которое так долго готовил демон. Достав флягу, он принялся равномерно выливать ее содержимое в проделанные кинжалом канавки, причем магией не пользовался, хотя она позволила бы значительно ускорить процесс. Когда все узоры на земле были смочены фляжкой силой темной, почти черной жидкостью, Хор развеял свою маскировку и сказал:

– Вам тоже лучше убрать все активные плетения, так как они могут повлиять на процесс перехода. Алекс, давай мне свои накопители.

– Может, будет проще силу по каналу передать? – развеяв маскировочную структуру, скрывавшую красную форму, уточнил я.

– А ты уверен, что ее у тебя хватит? – с сомнением спросил демон.

– Уверен.

Я сформировал энергетический канал, связавший нас. Друг, проверив его работоспособность, удовлетворенно кивнул:

– Тогда я начинаю.

Он достал накопители и быстро перелил всю их энергию в свою ауру, потом опустился на колени, сформировал небольшое лезвие и сделал им надрез у себя на руке, после чего, закрыв глаза и полностью погрузившись в себя, позволил струйкам крови литься на край пентаграммы. К моему удивлению, насыщенная силой красная жидкость не спешила впитываться в мягкую почву, а благодаря черному составу стала быстро растекаться по всему рисунку на земле. Именно в этот момент я понял слова Темноты, которая говорила о том, что кровь может дать силу, и осознал принцип действия магии демонов.

Да, они могли создавать плетения, как и все обычные одаренные, но при этом обладали мощным козырем – умели формировать магические структуры с поистине безграничным энергоресурсом, используя в качестве основы свою кровь. Эти «кровавые» плетения, хоть и были примитивными, так как не являлись трехмерными и располагались на одной плоскости, тем не менее могли с легкостью разрушать города, уничтожать армии вражеских магов или создавать порталы на другой край мира. Вот почему в древности никто из соседей не рисковал трогать демонов, а по всему материке о них ходят сказки, одна другой страшнее.

Пока я проникался открытием и на всякий случай запоминал структуру необычного плетения, аура Хора слегка потускнела. Я понял, что демон сперва хочет выкачать себя до доньшка, а уже потом пользоваться заемной силой, поэтому сам направил поток энергии по каналу, восполняя энергопотерю друга. Хор никак не отреагировал, но распространение силы по пентаграмме пошло быстрее. Когда же все ее линии оказались заполненными энергией, демон открыл глаза и принялся залечивать свою рану.

– Вот это да! – восхищенно выдохнула Киса. – Я слышала о подобном, но никогда не видела своими глазами.

Довольный демон поднялся с колен и слегка пошатнулся. Видимо, потеря крови была весьма обильной, так что мне пришлось его подхватить, чтобы он не грохнулся, и сформировать лечебное плетение.

– Ты как?

– Спасибо, Алекс, через минуту я приду в себя. Кстати, я даже не предполагал, что у тебя окажется так много силы.

– Всегда пожалуйста. А как работает твоё творение? – поспешил я перевести разговор, кивнув на буквально сиявшее в магическом спектре плетение.

– После активации оно подхватит нас и мгновенно переместит в окрестности замка моей семьи. Если, конечно, я ничего не напутал в расчетах.

– А если все же напутал? – осведомилась Киса.

– Тогда мы окажемся в другом месте, но не волнуйтесь, думаю, в любом случае долго нам идти не придется.

Однако я поддержал беспокойство девушки:

– А не получится так, что мы окажемся внутри горы или неким образом сольемся с камнями какой-нибудь стенки? А может, на месте нашего прибытия окажется дерево или куст, что тогда?

– Такого не случится! – уверенно ответил демон, который уже оправился от последствий кровопускания. – Структура перехода изначально создавалась с допущениями, так что при возникновении ошибок сама должна выбрать оптимальное место конечного пункта перемещения, но в соответствии с заданными параметрами. В любом случае такого риска, как у неопределенного портала, нет.

– А что такое неопределенный портал? – сразу заинтересовался я.

– Алекс, ты хочешь, чтобы я сейчас лекцию о видах порталов прочитал? Я-то могу, но тогда структуру придется рисовать заново, а распределителя у меня уже не осталось.

– Ладно, действуй. Но учти, если меня в итоге вмурует в стену, ты получишь по морде!

– Договорились! – усмехнулся демон и активировал свое плетение.

Оно засияло ярким светом, а в центре начал формироваться прозрачный шар, будто созданный из переливающегося на солнце хрустала. Он все увеличивался и постепенно превращался в причудливое нагромождение зеркал, отражавших окружающий мир и нас вместе с ним. Вскоре из него начали вырастать зеркальные шипы, а сам шар стал напоминать форму горного разрушителя, причем скорость его роста возросла многократно.

– А мы не должны встать в плетение или хотя бы подойти поближе? – спросил я, не отрывая взгляда от удивительного зрелища.

– Нет нужды, – ответил Хор. – Оно предназначено только для перемещения разумных существ и само определит объекты для переноса, так что советую просто покрепче держать свои вещи.

Мы с Кисой вцепились в сумки, а я краем глаза заметил, что в кустах рядом с нами шевельнулись ветки. Однако не успел я повернуть голову, чтобы выяснить, не почудилось ли мне, как зеркальный шар, ошестинившийся острыми блестящими шипами, увеличился до предела и достиг края пентаграммы, после чего взорвался с ослепительной, но беззвучной вспышкой.

В следующий миг я почувствовал, что лечу, а потом обнаружил перед глазами ковер из каких-то ярко-оранжевых цветов и едва успел вытянуть вперед руки. Мое приземление получилось как у кошки – на все четыре лапы, но травм удалось избежать, все-таки высота была не очень большая. Порадовавшись, что успел уберечь лицо от встречи с землей, я чихнул, потому что пыльца, которой со мной щедро делились цветы, залетела в нос. Поднявшись с раздавленных оранжевых бутонов, я попытался отряхнуть одежду от желтой пыли, но только расчихался

еще больше. Оценив количество пыльцы, летавшей вокруг, я припомнил уроки биологии и понял, что данным цветочкам для опыления пчелки точно не нужны.

Рядом со мной свою одежду от желтой гадости пыталась очистить Киса, но тоже быстро плюнула на это дело, а чуть дальше, не пытаясь подняться, матерился Хор. Видимо, его приземление вышло не совсем удачным, так как демон держался за ногу, собирая пыльцу на свою густую шерсть, постепенно приобретающую желтоватый оттенок.

– Поздравляю с прибытием! – заявил я, осматриваясь.

Окружавший нас пейзаж был весьма живописным. Мы находились в центре большой поляны, сплошь покрытой оранжевыми бутонами, как будто специально выращенными в условиях экономии места. Подумав о том, что местный садовник наверняка огорчится, увидев, что мы натворили, я заметил невдалеке еще одну проплешину в цветочном ковре, откуда точно так же во все стороны летела желтая пыльца. Подумав, что это какой-то хищник копошится, я швырнул туда огненный шар. Просто на всякий случай. Однако мое плетение быстро развеялось, как будто от соприкосновения с магической защитой.

– Тревога! – крикнул я друзьям и активировал мощную защиту, подозревая, что за нами последовал тщательно замаскированный наблюдатель Керисана, которого случайно подхватило плетение Хора.

Но прежде чем я успел сформировать атаковую структуру, чтобы оценить надежность защиты неизвестного мага и выяснить, как его можно быстро прикончить, на пяточке кто-то закричал весьма знакомым голосом:

– Не надо!!!

После этого на месте проплешины раздался чих, а спустя еще секунду там появилась Лакрийя, стоявшая на коленях и покрытая желтой пыльцой с ног до головы.

– Мля-я-я... – выдохнул я и чихнул сам, после чего развеял защиту и сказал друзьям: – Отбой тревоге, это «заяц».

Пока остальные развеивали защитные коконы, я сплюнул, пытаясь избавиться от мерзкого сладковатого привкуса на языке, и обратился к Лакрийе:

– Видимо, пока тебя не убить, ты не оставишь меня в покое. Скажи, какого хрена ты за нами поперлась?

Так как у нее в руке был амулет с моим плетением маскировки, вопрос, каким образом она сумела остаться незамеченной, отпал сам собой. Мда, видимо, мне не стоило при расставании смягчать свою речь и делать ей комплименты. Надо было, наоборот, сказать девушке какую-нибудь грубость, унижить, растоптать ее достоинство, чтобы она увязла в обиде и жалости к себе, а не кидалась за нами. Невеста ничего мне не ответила, только еще раз чихнула, смешно скривив мордашку, и поднялась с колен, всеми силами изображая раскаяние.

– Ну и где это мы? – поинтересовался Хор, оглядывая окрестности.

Судя по тому, что он уже поднялся на ноги и не стал формировать никаких лечебных плетений, ушиб оказался несерьезным.

– Это ты нам скажи, куда нас перенес, – отозвалась Киса с веселой улыбкой.

– Ну, это явно не окрестности моего замка. Таких цветов в нашем королевстве я никогда не встречал, так что мы можем оказаться где угодно.

– Все, Алекс, можешь смело бить ему морду! Рассчитал, называется! – воскликнула вампириша, похоже, совсем не огорченная случившимся.

– Я не виноват! На переход повлиял неучтенный фактор – она, – демон ткнул пальцем в Лакрийю, которая оставила все свое раскаяние и теперь смущенно улыбалась. – Вот ее и бейте. Можно даже ногами, я не буду против.

Демон чихнул и неожиданно засмеялся, принявшись с остервенением тереть свой нос. Его вид был настолько комичным, что я оставил злость на ушастых дур, чье поголовье сто-

ило бы сократить, и поддержал друга смехом. К нам присоединилась и вампирша, внеся свою толику веселья в наш слаженный хор. С трудом справившись с хохотом, я все же уточнил:

– Но вес Лакры не такой большой, значит, мы находимся недалеко от конечного пункта, ведь так?

Хор в ответ снова порадовал меня взрывом смеха, после которого еле сумел отдышаться и, вытирая выступившие слезы, весело заявил:

– Это не плетение портала, здесь вес вообще не играет никакой роли. Так что мы можем вполне оказаться на другой стороне мира.

Демон снова захохотал, а Киса радостно воскликнула:

– Не поверишь, всю жизнь мечтала побывать на той стороне!

Она подошла к Хору и чмокнула его в нос, после чего счастливо засмеялась. Лакра, глядя на эту картину, также прыснула, и я, не в силах сдерживаться, опять поучаствовал во всеобщем веселье, краешком сознания ощущая какую-то нерациональность происходящего. Ведь ничего смешного в случившемся нет. Благодаря эльфийке мы сейчас можем находиться на другом материке, а как отсюда выбираться – непонятно. Чего же мы тогда ржем, как ненормальные?

И тут я заметил, что мир вокруг меня начинает покачиваться, как после нескольких литров хорошего вина без ускоренной регенерации, а после этого все детали мигом сложились воедино. Сладковатый привкус на языке, неизвестно откуда появившаяся эйфория, странная реакция окружающих. Мы отравились пылью! Нужно срочно выбираться из этого наркоманского рая, пока мы совсем не отключились.

– Быстро линияем отсюда! – завопил я страшным голосом, но породил лишь новую волну хохота. – Пыльца ядовита, прочь с полянки!

Но меня уже никто не слушал. Хор от смеха рухнул на колени, Киса схватилась за живот и тщетно пыталась вдохнуть, не обращая внимания на катившиеся по щекам слезы счастья, поэтому я двинулся к нелюдям, запустив регенерацию, которая сейчас отчего-то подчинилась с большим трудом. Но после того как я подхватил друзей за шкирки, мир вокруг стал вертеться гораздо сильнее. Спустя два шага я споткнулся и рухнул лицом прямо в оранжевые цветы, поднимая в воздух новую порцию отравы. Понимая, что в таком состоянии мне их не утащить, я крикнул в лицо счастливой Кисе:

– Создай воздушный фильтр! Быстро!

– Сам и создавай, ха-ха!

– Я не знаю этого плетения! Ну же, мы сейчас умрем от счастья! – рявкнул я, стараясь не рассмеяться.

Киса удивленно посмотрела на меня, а потом снова захохотала, скорчившись на земле рядом с практически отрубившимся Хором. В паузах между смехом она смогла выдать:

– Не могу... Не получается...

И тогда мой затуманенный пылью рассудок посетила гениальная мысль – я ведь могу использовать обычные магические захваты, чтобы вытащить всех нас с этой поляны! Однако когда я попытался создать это простейшее плетение, то понял, что мой разум отказывался его формировать. Я не смог воспроизвести ни одного блока, как будто мои способности внезапно исчезли. И тогда я огромным усилием воли собрал воедино уплывающее в неведомые дали сознание и поднялся на ноги. Подхватив за руки едва шевелившихся друзей, я потащил их к краю полянки, стремясь вырваться из этой смертельной ловушки.

Но цветы не отпускали нас. Они тянулись ко мне, словно щупальца неведомой твари, цеплялись за одежду, тугими стеблями хватили за сапоги, не желая лишиться своей добычи. Их бутоны вяло шевелились, как будто растения уговаривали меня остаться с ними, познать радость эйфории и принять самую лучшую смерть, какую только можно представить. Смерть от невообразимого блаженства. Но я краешком задурманенного разума все же понимал, что это лишь наркотические глюки, и упрямо тащил друзей к окружавшим поляну деревьям, наде-

ясь, что там нет этой оранжевой гадости, надеюсь, что свежий воздух поможет прийти в себя, надеюсь, что мне удастся добраться туда прежде, чем шатающийся мир бросится в лицо.

Когда до спасительных деревьев оставалось всего несколько шагов, глюки изменились и пришли ко мне в виде маленьких желтых существ, очень похожих на людей с короткими кривыми ножками. Они принялись о чем-то спорить друг с другом визгливыми голосами на неизвестном языке, показывая на меня пальцами, но в этот момент силы кончились, и я рухнул на колени, пытаясь хоть как-то прекратить вращение мира. Глюки тем временем что-то решили и начали вертеть какими-то ремнями. Это было так смешно, что я перестал сдерживаться и разразился громким хохотом.

Я смеялся и не мог остановиться, а с каждым новым вдохом мне становилось все смешнее. Мне было начхать на скорую смерть, на друзей, на невесту, послужившую причиной всего этого. Я был абсолютно счастлив, как никогда в жизни. Я обрел свой рай и уже никуда не хотел уходить. А когда мои глюки резко выбросили вперед свои ремешки, я не стал уклоняться от вылетевших из них камней. И даже когда один из них угодил мне в лоб, я не прекратил смеяться, лишь откинулся навзничь от удара и уставился в бездонное небо. А потом сознание покинуло меня.

Момента, когда рядом со мной возникла темная фигура, я так и не осознал, но, увидев свою подругу, обнял ее, стараясь поделиться с ней своим счастьем. Но она начала что-то говорить, громко и требовательно. Это было так неправильно, что мне захотелось сказать ей – не нужно так шуметь! Я люблю тебя, я люблю всех на свете, давай просто нырнем в это безграничное счастье и будем наслаждаться им! Но я не мог произнести ни слова, мой язык не повиновался мне, а мысли не желали собираться в кучу. Все, на что я был способен, это лишь нежно обнимать Темноту и что-то тихо мычать ей, надеюсь, что она поймет.

Но она не поняла. Вместо этого подруга стала бить меня по щекам и кричать, а потом я вдруг оказался один на один с гнымом, который начал медленно отрывать мне конечности. Боль была такой мелкой и неощутимой по сравнению с подаренным мне всепоглощающим счастьем, что я не подумал сопротивляться своему расчленению и только смеялся, когда мои руки исчезали в клыкастой пасти чудовища. А потом картинка вдруг резко сменилась, и появились маги. Много магов. Все они желали причинить мне боль, калеча, обжигая, разрывая мое несчастное тело. Но я счастливо улыбался и пытался спросить их – зачем? Зачем так утруждаться, разве нельзя просто насладиться покоем и блаженством?

А потом, после долгих часов пыток, я вдруг очутился в небе. Вскоре пришло ощущение свободного падения, которое лишь усилило мое счастье. Земля была далеко, и я раскинул руки и заорал от небывалого восторга. Я купался в воздушных потоках, ветер свистел в моих ушах и развевал волосы. Я всецело отдался этому полету и желал, чтобы он длился вечно. Но земля неумолимо приближалась, и тогда я захотел затормозить свое падение. Однако попытки создать крылатое тело ни к чему не привели, а формировать плетения мой мозг упрямо отказывался. И тогда я почувствовал главный страх драконов, который сумел преодолеть даже застилавшую мое сознание эйфорию. Не в силах ему сопротивляться, я дико закричал, а когда до удара о стремительно приближавшуюся каменистую почву оставались мгновения, в отчаянии закрыл лицо руками.

Боль была страшной. Вот теперь я прочувствовал ее целиком и полностью. Создалось такое впечатление, что столкновение с поверхностью длилось целую вечность. Я ощущал, как медленно ломаются и крошатся мои кости, как разрывается кожа, как превращаются в кровавую кашицу мои мышцы, но не мог даже закричать. А когда мое сознание забилося раненой птицей в искалеченном теле, моля лишь о том, чтобы эта невыносимая боль прекратилась, картинка снова сменилась, и я оказался в небе. Целый и невредимый.

И только тогда я понял, что Темнота заставляет меня страдать не просто так. Она пытается привести в чувство мое сознание, которое не реагирует ни на какие раздражители. И ей

удалось найти к нему ключик – страх падения! Инстинктивный, не подавленный эйфорией и доставшийся мне от Лара, он помог мне начать связно мыслить, отодвинув ощущение счастья в сторону, в результате чего я смог почувствовать боль. Но я чувствовал, что наркотический дурман никуда не делся, он все еще сидел во мне и мешал нормально соображать, постепенно отвоевывая позиции. И поэтому я вновь отдался на волю гравитации, а когда появился страх, не стал сопротивляться, позволив ему целиком затопить сознание и снова вышвырнуть эйфорию прочь...

Лишь на четвертый раз я почувствовал, что в полной мере осознаю себя, и спокойно сказал:

– Достаточно.

В тот же миг я очутился рядом с Темной, которая спросила с немалой долей иронии:

– И как, понравился тебе рай?

– Понравился, – честно признался я. – Но спасибо тебе огромное, что сумела меня оттуда вытащить. Кстати, что там с моим телом?

– У тебя еще есть немного времени до начала жертвоприношения, – ответила подруга.

– Начала чего?

– Ты сам все увидишь. Но больше не мешай и никогда не забывай о том, кем ты являешься.

Ну да, согласен, сглупил я не по-детски. Если бы мне пришло в голову сменить тело, то я смог бы выбраться с полянки без особых проблем. Однако мне слишком поздно удалось заметить неладное, когда разум уже отказывался работать в полную силу. Вот и расплата за вредную привычку – полагаться только на интуицию. Ведь она отключилась первой, даже не пискнув напоследок, а без шестого чувства я не сумел вовремя разглядеть опасность, находившуюся прямо перед моим носом... Вернее, непосредственно в нем, хи-хи... Так, шутки в сторону!

– Прости меня за то, что я устроил, – потупившись, повинулся я, вспоминая свое появление у подруги.

Мда... Очень некрасиво вышло. Завалился такой слюнявый идиот без ума от счастья и первым делом стал лапать, стараясь поделиться безмерной любовью к окружающему миру. Тьфу! Урыганный и вумат пьяный алкаш куда более симпатичен, чем был я в тот момент. Какой позор! Какой стыд!

– Не переживай, Алекс, я не буду об этом вспоминать, – успокаивающе сказала подруга.

– А ты и мне заодно память подчистить не можешь? – поинтересовался я.

– Нет.

– И тут облом, – печально вздохнул я. – Ладно, придется мучиться.

Вот только я догадывался, что это чувство стыда, которое сейчас очень меня нервировало, сможет значительно уменьшить смерть виновницы происшедшего. Причем смерть медленная и мучительная. Вот с такими кровожадными мыслями я и вернулся в свое тело.

Глава 3

Жертвоприношение

Навалившиеся на меня ощущения были малоприятными. Во-первых, мерзкий сладковатый привкус на языке никуда не делся и вызывал сильную тошноту. Во-вторых, голова была тяжелой и гудела, как наутро после грандиозной пьянки. В-третьих, все тело жутко болело, словно нога отсиженная, как говаривал известный юморист, а попытки пошевелиться ни к чему не приводили. С трудом открыв глаза, я обнаружил, что крепко привязан какими-то лианами к столбу. Причем не просто привязан, а замотан, словно куколка, до самой шеи и, судя по ощущениям, перед этим старательно раздет догола.

Головой вертеть было больно, поэтому я ограничился разглядыванием пейзажа перед глазами и увидел весьма живописную картинку – уютную зеленую долину, окруженную невысокими, покрытыми деревьями холмами, и огромный круг выжженной земли. Столб, к которому меня примотали, стоял на краю этого круга, поэтому я вполне мог оценить размеры последнего. Долина не была безлюдной. На небольшом расстоянии от круга, охватывая его кольцом, на траве сидели желтокожие аборигены. Многие сотни аборигенов, очень похожих на те глюки, которые наградили меня камешком в лоб.

Теперь у меня появилась возможность рассмотреть их получше. Цвет их кожи очень напоминал мерзкую пыльцу с наркотическим эффектом, а рост, насколько я мог оценить, был небольшим – самый крупный уродец, пожалуй, на полголовы не дотягивал до среднего гнома. Практически все они были без одежды, если не считать за нее нечто типа широких кожаных или тряпичных поясов, на которых, как правило, висели какие-то костяные ножи или пращи с небольшими мешочками – наверняка запасом камней. Лица аборигенов красивыми назвать было нельзя – носы приплюснуты, челюсти чересчур выдаются вперед, а глаза, наоборот, прячутся за массивными надбровными дугами. Короче, они очень походили на пиратскую копию земных неандертальцев и никакой симпатии у меня не вызывали.

Сейчас в долине наверняка собралось все племя пигмеев. Мужчины, женщины, старики и дети, все они сидели с короткими палками в руках и внимательно смотрели на своего соплеменника, бесновавшегося у большой груды камней на противоположном от меня краю круга. Этот представитель племени желтых дикарей несколько отличался от сородичей. Его тело покрывали какие-то синие разводы, напоминавшие странную татушку, да и ноги оказались не такими кривыми, но лицо было обезображено уродливыми шрамами, причем явно умышленно. Сейчас он исполнял нечто, похожее на вольную танцевальную программу земного ночного клуба, дергаясь в разные стороны на глазах у сотен зрителей.

Взглянув на солнце, я понял, что с момента нашего появления на цветочной полянке прошло не больше трех часов. Этот вывод подтверждал и мой пустой желудок. Поглядев на несколько не завораживающий танец дикаря, я решил – надо заканчивать с представлениями, освобождаться и искать друзей. Однако когда я попытался сформировать лезвие, чтобы разрезать лианы, мою голову пронзила дикая боль. Не удержавшись, я застонал и тут же услышал возглас:

– Очнулся!

Дождавшись, когда туман перед глазами рассеется, я с трудом, до хруста в шее повернул голову, мужественно борясь с болью, и обнаружил, что мой столб не одинок на этом круге. Всего их было шесть, располагались они полукольцом. Мой был крайним, поэтому я не сразу заметил остальные. К соседнему был примотан Хор, дальше находились куколочки Киса и Лакрийя, а у двух с противоположного края никто не стоял. Но это вовсе не означало, что пленники у дикарей закончились. Просто последнего привязывать было бессмысленно, так как

им оказался дракон. Бесчувственный, со сломанными в нескольких местах крыльями, связанными лапами и пастью. Однако у желтокожих, по-видимому, какие-то мозги все же имелись. Карлики сообразили, что лианы не смогут удержать огромную рептилию, поэтому перед мордой дракона была заботливо разложена охапка оранжевых цветов.

– Алекс, ты как? Развязаться можешь? – с надеждой спросил демон.

Судя по тому, что девушки повернули к нам головы, очнулся я последним. Видимо, пыльца отчего-то подействовала на меня сильнее, чем на остальных, или доза была намного больше... Или эти желтые твари меня решили накачать для верности, как и дракона, чтобы я не очухался и не поломал им весь кайф! Подергавшись немного, я понял, что ослабить путы не смогу при всем желании. Лианы оказались прочными и рваться отказывались. С трудом вывернув плохо подчиняющуюся кисть, я постарался кое-как размять занемевшие пальцы и принялся ковырять ногтями веревку, связывавшую руки. Путы были прочными и упругими, как резина, поэтому подковырнуть хотя бы одно волокно мне не удалось. Оставив бесполезную затею, я констатировал:

– Нет, замечательно спеленали, сволочи.

Хор выругался на своем языке, а я усмехнулся его замечательному трехэтажному желанию, обращенному к аборигенам, и поинтересовался:

– Ты еще не определился, где мы находимся?

– Да какая разница?! – раздраженно воскликнул демон.

– Да так, интересно просто.

– А вот мне куда интереснее было бы узнать, что с нами собираются делать, – задумчиво сказала вампирша.

– Ну, могу тебя обрадовать, эти дикари сейчас устроили жертвоприношение и определили нас в качестве главных блюд, – весело заявил я.

Мда, видимо, наркотик в крови все еще продолжал действовать.

– Откуда ты знаешь?

– Подруга сообщила, а ей я всецело доверяю. И потом, разве все окружающее не наталкивает тебя на похожие мысли? Или ты до сих пор во власти эйфории и не можешь толком соображать?

Демон яростно завозился в своих путах, но спустя полминуты прекратил попытки освободиться и обреченно выдохнул:

– Нам конец! Эх, если бы не эти цветы, блокирующие магию...

– А они магию и не блокируют, – с готовностью озвучил я очевидное. – Их пыльца только одурманивает и мешает связно мыслить. Причем это даже не банальное опьянение, а полная блокировка сознания, поэтому создание плетений в таком состоянии попросту невозможно. Сейчас же мы при каждой попытке магических действий получаем дикую боль, ведь так?

Демон кивнул, а я продолжил:

– Это действие обычной уздечки, блокирующей способности мага. Поэтому нам не подчиняется магическое зрение и не удастся порвать эти путы, ведь одна из функций уздечки – лишение пленника всякой надежды освободиться. И мне сейчас очень интересно, откуда же у этих дикарей взялся квалифицированный маг и где он сейчас? Ведь не может же им оказаться этот пляшущий разрисованный псих?

Тем временем один из дикарей вдруг принялся ударять припасенными палочками друг о дружку, порождая сухой равномерный стук. Тут же к нему присоединился его сосед, а потом этот ритм постепенно начали подхватывать остальные. Спустя пару минут все желтокожие пигмеи самозабвенно занимались стукачеством, а татуированный уродец тем временем упал на колени перед грудой камней и начал мычать. Этот тягучий звук быстро распространился по зрителям, постепенно нарастал, становился громче и в сочетании с четким стуком пробирал до самых печенок.

– Алекс, ты можешь что-нибудь сделать?! – с отчаянием крикнула Киса.

А действительно, может, уже пора сменить тело и показать тут всем кузькину мать? Чего я тяну? Но ведь любопытство, то самое, которое сгубило кошку, так и тянет подождать немного и посмотреть, кому же предназначены жертвы. Полагаю, в той груде камней, а может, и в земле под ними скрывается какая-то жуткая тварь, которой желтокожие дикари поклоняются и регулярно приносят свежее мясо. Вот на нее мне бы очень хотелось взглянуть. Просто для общего развития, чтобы извлечь хоть какую-то пользу из этой глупой ситуации. А тело поменять я всегда успею, ведь уздечка послужит препятствием не сможет, это было проверено еще в карцере.

Мычание дикарей все нарастало, а стук становился более частым. Постепенно мычание превратилось в пение на одном звуке, а потом и вовсе переросло в дикий ор. Палочками желтокожие карлики молотили, не переставая, уже не заботясь о едином ритме. И тут наконец камни зашевелились. Я во все глаза смотрел на них, пытаюсь угадать, что же оттуда вылезет, но камни ворочались, перекатывались с места на место и не спешили открывать свою тайну. Аборигены перестали стучать и вскочили на свои кривые ножки, татуированный тоже поднялся с колен и простер руки в сторону шевелящейся груды. Слаженный ор превратился в мешанину диких воплей, которые с каждой секундой становились все громче, хотя, казалось бы, дальше некуда.

И тут камни принялись скатываться в одну большую кучу, как будто какой-то невидимый великан сгребал и складывал их вместе. Груда росла, становилась все выше и выше, а вскоре я с изумлением осознал, что она начала приобретать человеческие очертания. Из разрозненных осколков скалы собирался гигант. Неведомой, но чрезвычайно могучей силой камни складывались друг с другом и рождали огромную фигуру сидящего на земле человека. Вот обрисовалась голова с неким подобием лица, вот из общей массы появился торс, от которого отделились руки с корявыми пальцами, вот закончилось формирование кривых коротких ног.

Вскоре процесс создания каменной твари полностью завершился, и она грузно, неуклюже попыталась подняться, опираясь на руки. Вопли дикарей не утихали, они принялись даже подпрыгивать от нетерпения, наблюдая за зрелищем. Я понял, что тянуть дальше нельзя, и сменил тело. Сразу появилось ощущение полноценности, исчезли остатки наркотической эйфории, вернулась возможность чувствовать эмоции окружающих (чему я не совсем обрадовался, так как они сразу захлестнули меня волной восторга), появилась возможность видеть проявления магии. Оказалось, что татуированный уродец все-таки являлся сильным одаренным. Именно он и создал каменного голема, который в данный момент принялся впитывать в себя разлитую в пространстве энергию, щедро выделяемую аурами присутствующих пигмеев.

Не было времени размышлять, почему именно камень, а не земля, что для мага было бы намного удобнее и быстрее, не стоило отвлекаться на анализ происходящего, сильно напоминавшего церковный обряд дойки, нужно было действовать. Оглядев пространство магическим зрением, я не заметил в округе других сильных магов и запустил в уродца сразу тремя мощными плетениями, одновременно разрушая магическую структуру в моих путях и разрезая их лезвиями. Моя предосторожность оказалась излишней, татуированный абориген и не подумал ставить защиту, всецело сосредоточившись на действиях созданного голема, поэтому мои плетения прекрасно сработали, одновременно сплющив, разорвав и поджарив его тело.

Аура убитого мага была практически моментально впитана каменным гигантом, который после этого стал двигаться намного активнее. Он все-таки поднялся на ноги и грузно потопал к нам. Вот теперь я мог оценить его внушительные размеры. Высотой голем достигал дюжины метров, был толстым и широкоплечим, да и весил наверняка немало, поскольку каждый его шаг был массивным и рождал колебание почвы под моими ногами. Но больше всего меня удивило то, что в этом гиганте не содержалось никакого плетения, сформировавшего эту фигуру и наделившего ее возможностью передвижения. Вместо этого в нагромождении камней была аура. Разумеется, нечеловеческая и весьма бледная, но полноценная, которая сейчас активно поглощала силу.

Создав огромный воздушный таран, я направил его приближавшемуся голему в грудь, чтобы опрокинуть того на спину и выиграть немного времени для анализа ситуации. Но плетение достигло цели и моментально разрушилось, передав всю свою энергию каменному гиганту. Тогда я выбрал плетения помощнее, с более устойчивой структурой, но и они не принесли никакого результата, кроме того, что голем ускорил шаг. Подумав о том, стоит ли мне освобождать друзей, я решил, что сперва нужно завалить каменную тварь. Все равно магию он на завтрак ест, так что помочь они ничем не смогут, а дикари сейчас на связанные жертвы внимания не обращают, орут себе и пялятся на зрелище. Так что ничего с ними не случится, если они еще пару минут потерпят.

Вспомнив о словах Темноты, я кинулся навстречу гиганту и раскрыл себя силе. Но аура голема не хотела покидать каменное тело и более того, со своей стороны увеличила впитывающую активность, поэтому энергию, выплескивавшуюся из аур желтых пигмеев, мы стали поглощать примерно на равных. Применяв еще несколько плетений физического действия, я добился лишь того, что увеличивший активность голем попытался схватить меня своими лапами. Я едва успел отпрыгнуть в сторону, так как совсем не ожидал от него такой прыти. Сделав шаг, гигант повторил попытку, но я был быстрее.

Уже не пытаясь применять плетения, я устроил игру в догонялки, лихорадочно размышляя, как же мне вобрать в себя ауру противника. Да, я Темный маг и могу с легкостью поглощать энергию живых организмов после их смерти, но вся проблема в том, что эта тварь и так не живая, поэтому убить ее у меня точно не получится. Конечно, на обычные человеческие ауры я вполне мог воздействовать и наверняка даже разрушать (чего, кстати, раньше никогда не пробовал), но природа энергетической составляющей голема была совершенно иной. Это даже не мертвый слуга с плетением, которое вполне можно было лишить силы, а создание на несколько порядков сложнее.

Пары попыток оказалось достаточно, чтобы понять – аура гиганта совсем не реагирует на мои потуги ее развеять. Но что же тогда делать? Нарушить целостность голема, разметать его по камешкам, после чего забрать энергию из отдельных частей? Вот только интересно, как же это сделать? Плетения не успевают сработать, мои клинки точно не помогут, ведь камни удерживаются вместе наполняющей их силой, а долбить скалу Черным металлом глупо и непродуктивно. Значит, остается последний путь – нужно выкачать силу напрямую. Так как канал построить нельзя, то воспользуемся простейшим способом...

Я в который раз увернулся от ручищ гиганта и прошмыгнул у него между кривых ног, но потом не стал отбегать подальше, а прикоснулся к камню и стал высасывать из него энергию. К моему удивлению, этот процесс оказался весьма небыстрым, так как аура голема сопротивлялась и более того, в свою очередь, пыталась поживиться моей силой. Так что мне пришлось поднапрячься. Но потом голем сделал шаг, норовя раздавить свою прыткую жертву. Чтобы не превратиться в блин под ступней гиганта, я отпрыгнул назад, прерывая контакт, и мельком подумал, что вряд ли моя замечательная регенерация сможет помочь, если подобное все же произойдет. Повторив свой удачный маневр, я опять сумел урвать толику энергии, но вскоре вновь был вынужден спасаться бегством и понял, что подобная тактика не поможет. Да, я забирал часть силы из ауры голема, но тот тут же восполнял потерю из аур дикарей.

Тогда я попробовал иной путь. Отбежав подальше и слыша топот шагов гиганта, я сформировал несколько десятков лезвий и выпустил их в желтокожих карликов, чтобы проверить, можно ли лишить голема внешнего источника питания. Три десятка разрезанных на части мертвецов повалились на землю, орошая ее своей кровью, но силу их аур мы снова разделили примерно поровну, после чего каменная тварь научилась прыгать. Причем я узнал об этом только тогда, когда интуиция заставила меня перейти на сверхскорость и броситься в сторону. Спустя мгновение там, где я только что находился, опустилась каменная туша, погрузившись в землю по колени.

Понимая, что это мой шанс, я кинулся к противнику, все еще используя ускорение, легко взобрался ему на спину, цепляясь за выпиравшие камни, остановился между лопаток и включил свой насос на полную катушку. Сила потекла в меня мощным потоком, который и не думал иссякать, а я впитывал его, раскрываясь до предела, и как мог, ускорял процесс, понимая, что другого такого случая может и не представиться. Однако, сосредоточившись на поглощении, я совсем упустил из виду действия противника, а тот, взмахнув рукой, каким-то совсем нечеловеческим движением сумел завести ее за спину и ударить меня тыльной стороной ладони.

Удар был страшен – у меня создалось такое впечатление, что я попытался остановить бронепоезд на полном ходу. Он отправил мое тело в полет и наградил вспышкой невыносимой боли, которая моментально вывела меня из состояния ускорения. Пару раз перекувыркнувшись в воздухе, я поймал глазами стремительно приближавшуюся землю и подумал, что в сравнении с каменной рукой голема она должна показаться мне очень мягкой.

А приземление было весьма необычным. Я приготовился к новой боли, с которой должен буду обязательно справиться, иначе послужу питательным завтраком твари, к беспамятству и встрече с Темнотой, но вместо этого отделился от тела и внезапно почувствовал себя большим и невероятно сильным. Я снова испытал ощущение сотен глаз, как при слиянии с воздухом, но сейчас оно было совсем иным. Каким-то глубоким и одновременно... более ровным, что ли? Не знаю, как выразиться точнее. Я уже не мог рассмотреть все вокруг с разных точек, зато неведомым образом видел корни деревьев, растущих в долине, норы зверей и их обитателей, сотни каких-то построек за ближайшим холмиком, чувствовал воду, которая была совсем неподалеку, ощущал колебания земли...

И тогда я понял, что произошло. Я сам стал землей! Я сумел провести слияние с еще одной стихией! Пользуясь открывшимися возможностями, я огляделся и обнаружил, что голем все еще не может выбраться из ямы, образовавшейся после его прыжка. Мешали короткие кривые ноги, которые не задирались толком, а только разрыхляли почву, что доставляло мне ощущение щекотки. Инстинктивно понимая, что нужно делать, я еще больше углубил яму и погрузил в нее голема по пояс, а сам вернулся в свое тело, над которым уже склонились желтокожие дикари с явными намерениями провести принудительную эвтаназию.

Застонав от навалившейся невыносимой боли и выпустив множество лезвий, тем самым изрядно поубавив число представителей желтой расы, пытавшихся прикончить непокорную жертву, я сел и принялся проводить инвентаризацию. Ну, все было не так страшно. Удар пришелся в правый бок, поэтому сильно пострадало плечо, рука, поломанная в нескольких местах, и ребра. Моя аура уже начала восстанавливать все повреждения, так что мне оставалось только ускорить этот процесс. Нет, все-таки повезло, что в момент удара я использовал ускорение, иначе вполне мог превратиться в отличную отбивную! А вдвойне повезло, что я каким-то чудом научился слиянию с землей и смог задержать голема на время, которое было необходимо для поправки здоровья.

Кстати, убийство дикарей вновь добавило вышеупомянутой твари сил, поэтому каменный гигант все-таки смог выбраться из ямы. Но и я уже чувствовал себя значительно лучше, а потому не стал больше устраивать противнику ловушек и кинулся навстречу. Просто я понял, что, даже если погрузу голема в землю по самую макушку, он все равно сможет достать меня своими руками. Так что я выбрал проверенную тактику и приказал себе больше не совершать глупых ошибок.

Сумев избежать встречи с каменными клешнями, я снова вскарабкался на спину голему и принялся высасывать силу. На этот раз тварь среагировала быстрее, и спустя пару секунд мне пришлось спрыгнуть на землю. Увернувшись от опускавшейся на меня ноги, я прикоснулся к ней и продолжил свое дело. Пока гигант нагибался, чтобы достать меня руками, я опять прошмыгнул у него между ног и взбежал на спину. А вскоре мне вновь пришлось покинуть удобное место...

Очень быстро эти игры мне надоели до чертиков, так как начали сказываться последствия долгого использования ускорения. Я стал задыхаться, а устраивать перерыв, чтобы голем смог пополнить резерв, было опрометчиво. Ведь тактика приносила свои плоды – тварь стала двигаться гораздо медленнее, поворачивалась неуклюже и со скрипом. В общем, я понял, что, несмотря на мою дикую усталость, противника нужно добивать. Немилосердно насилуя свое тело, молившее о передышке, я продолжил игры в салочки, надеясь, что цветные пятна перед глазами не помешают мне разглядеть движения твари, а натруженные мышцы не откажут в самый ответственный момент.

Когда же я сумел в очередной раз оказаться на спине гиганта, зацепившись за какой-то выступ и принявшись высасывать энергию из камней, голем неожиданно пошатнулся и упал на колени. Это была победа, поэтому я не стал прыгивать, а продолжил впитывать силу, невзирая на то, что гигант поднял руку и завел ее за спину, намереваясь прихлопнуть меня, как мелкое надоедливое насекомое. Но энергии в ауре уже не осталось, поэтому данное движение было очень медленным и позволило мне завершить схватку.

А когда последние крохи энергии растворились во мне, послышался громкий треск. Камень, за который я держался, внезапно вырвался из тела голема, а следом стал быстро распадаться и он сам. В падении я еще успел ногами оттолкнуться от камней, которые уже не являлись монолитной фигурой, но сделал это недостаточно ловко. Далеко отпрыгнуть не удалось, да и приземлился я крайне неудачно, ударившись пострадавшим и не до конца восстановившимся боком, так что даже отбежать от разваливавшегося голема у меня не получилось. Защитный кокон создать было невозможно, поскольку мой насос так быстро не выключался, поэтому я смог лишь закрыть голову руками, прежде чем удар массивного камня швырнул меня в объятия Темноты.

– Поздравляю! – радостно сказала подруга.

– С чем? С тем, что снова вел себя, как полный идиот? – недовольно уточнил я, потирая затылок, все еще помнивший боль от соприкосновения с каменюкой.

Блин, ну что за детский сад! Посмотрел, называется, на тварь! Утолил свое любопытство. Нет чтобы освободиться сразу, прибить мага и всех желтых заодно, так ведь дождался на свою голову... А теперь еще Темнота стыдить будет, и за дело, что обиднее всего. Так себя вести мог только последний недоумок, и тут даже оправдание в виде пылицы уже не предъявишь. Она-то ведь совсем не мешала мне прервать процесс создания голема, но я вместо этого позволил жертвоприношению достигнуть точки невозврата, а потом долго рвал жилы, борясь с последствиями. Ну и дебил! Кто-нибудь, сделайте милость, прибейте меня, а то сейчас от стыда сгорю!

Подруга вздохнула и мягко заметила:

– Я уже давно поняла, что тебя не изменить, поэтому не бойся, нотации читать не стану. Ты ведь и сам все прекрасно понимаешь. Я всего лишь хотела поздравить тебя с победой над самым опасным противником в твоей жизни.

– Да ладно, обычный голем, ничего особенного! – раздраженно махнул я рукой. – И вообще, мне сейчас возвращаться нужно. Думаю, мое тело уже достаточно восстановилось, чтобы...

– Не спеши, Алекс.

– Но ведь меня там добить могут... Если уже не добились.

– Ничего страшного с твоим телом не случится, не переживай. Дай ему время устранить все повреждения, иначе ты не сможешь справиться с болью и снова вернешься ко мне.

Я подумал, раз подруга так уверена, то действительно не стоит спешить. Видимо, все желтые после разрушения голема разбежались кто куда и не спешат прикончить несостоявшуюся жертву. Но затягивать с возвращением также не стоило, ведь мои друзья могли пострадать.

– Хорошо, подожду минутку, – кивнул я и создал из окружавшего нас тумана два мягких кресла, в одно из которых и уселся. – А скажи, если не трудно, как в таком отсталом пле-

мени уродцев мог появиться маг, который сумел создать голема высшей категории сложности? Я ведь о подобном даже в книгах не читал, а значит, это однозначно уровень имперского мастера, если не магистра.

Темнота улыбнулась и присела в кресло напротив.

– Алекс, ты ошибаешься, твоим противником был совсем не голем.

– А кто же?

– Бог.

Все копошившиеся в моем сознании мысли вдруг резко решили меня покинуть, поэтому я уставился на подругу с весьма глупым выражением лица, надеясь, что сейчас она признает, что пошутила.

– Я не шучу, ты действительно только что сумел победить бога, – сказала Темнота.

Выдохнув от удивления, я снова почесал в затылке. Ну да, ситуация с дойкой однозначно говорит о наличии магии веры, а потрясающая впитывающая способность ауры голема, как и вообще сам факт наличия этой ауры, заставляет задуматься. Но вот легкость, с которой я смог завалить каменного монстра, внушает некоторые сомнения. Что-то мелковатеньким оказался божок, больше похожий на мертвого слугу второго типа, только выполненного из иного материала. Тупой, снабженный примитивными инстинктами и совсем не напоминавший могучее разумное существо высшего порядка. Разве это бог?

– Да, Алекс.

– Тогда что же получается? Я тоже являюсь богом, раз по силе своего «насоса» не уступал этой твари и в итоге смог ее завалить?

– Нет, что ты! – Темнота усмехнулась. – Характерная особенность моего Избранника не является главной отличительной чертой бога. Или ты считаешь, что созданный тобой на кладбище Кальсота зомби тоже имел божественную природу, раз мог поглощать силу?

– Ну и ладно, не очень-то и надеялся, – пробурчал я, сообразив, что сморозил глупость. – Тогда можешь объяснить мне, кто, или правильнее будет, что такое бог?

– Если кратко, то они совсем не соответствуют тому определению, которое ты знаешь. В этом мире боги – высшая ступень проявления магии веры. Они создаются с помощью многочисленной группы верующих при непременно наличии умелого мага, способного направить их энергию вместе с представлениями о божестве и дать ей материальное воплощение.

Не дождавшись продолжения, я уточнил:

– То есть бог – это всего лишь образ, извлеченный из сознания разумных существ и воплощенный в подходящий материал, типа камня?

– Это слишком утрированное объяснение, и оно не отражает всей сути. Да, образ бога определяется сознанием верующих и наделяется теми качествами и возможностями, которые они хотят в нем видеть, но материалом не обязательно должен служить камень или нечто похожее по структуре. Скажу больше, сила сама по себе материальна, поэтому способна принимать любую возможную форму. Просто шаману этого племени не хватило ни знаний, ни умений, ни энергии для подобного призыва, в результате чего их бог получился таким, каким ты его видел.

Я вспомнил короткие кривые ноги голема и усмехнулся. Вот вам «по образу и подобию», но с обратным знаком.

– А зачем вообще нужен такой бог, если на его создание тратится так много усилий, а толку в результате – ноль? Ведь он лишь впитывает силу верующих и своих жертв, но ведет себя как обычный голем, то есть на осмысленные действия не способен, подчиняется инстинктам и может выполнять только простейшие команды своего создателя. Причем я уверен, что сам маг без помощи бога способен сделать все необходимое быстрее раз в десять, а энергии при этом потратить намного меньше.

Темнота вздохнула:

– Я могу долго перечислять все возможности божественного призыва, но тебе наверняка будет понятнее, если я объясню один частный случай. Возьмем для наглядности данное человеческое племя, на землях которого ты очутился. Не перебивай, я понимаю, что от обычных людей они отличаются, но не так давно желтокожие карлики также принадлежали к человеческому роду. Просто с течением времени из-за своего образа жизни вместе с иммунитетом к воздействию ядовитой пылицы они приобрели такие характерные особенности тела. Так вот, они уже многие столетия пробуждают своего бога только для того, чтобы принести ему жертвы. Обычно в роли последних оказываются зверолюди, которым не посчастливилось оказаться поблизости, представители соседних племен, собирающие пылицу на продажу в более цивилизованные государства, путешественники или же сами желтые карлики, осужденные сородичами на смерть. После пробуждения бог принимает жертвы, высасывая их ауры, и делится этой силой с верующими, даря вместе с ней ощущение радости и блаженства. То есть примерно то, что ты только недавно испытал на себе. После этого он снова засыпает до следующего раза.

– Постой, значит, Ритуальное дерево тоже являлось богом?

Воспоминания услужливо подбросили мне все подробности схватки с этим отвратительным порождением эльфийской магии. Та же аура, способная впитывать силу, те же примитивные инстинкты. А, кроме того, этот хищник изначально был выращен лишь для жертвоприношений, причем ушастые считали его Духом Леса, возводя на уровень божества. Так почему же подруга не поздравляла меня с успехом, когда я превратил его в труху?

– Потому что это дерево не было богом. Хотя оно и создавалось с немалой долей магии веры, но в своей основе содержало не четкий образ, рожденный коллективным сознанием, а всего лишь определенную программу действий, установленную создавшими его магами. Как ты правильно заметил, это был именно хищник, который мог чувствовать голод, испытывать боль. Ты смог уничтожить дерево, полностью разрушив его тело, которое и вмещало в себя ауру, а в данном случае наоборот – сама аура определяла свое вместилище... Скажу проще, растительный хищник в Эльфийском лесу был живым, а бог – наглядное проявление силы, но никак не жизни.

Ладно, разобрались, хотя по сути – здесь сплошная философия на тему формы и содержания. Зато понятно теперь, как выглядели мои потуги разрушить каменную фигуру. Подозреваю, что даже если бы я решил использовать клинки, мне не удалось бы отколоть от нее ни кусочка. Сила бы не позволила, которая и удерживала все эти камни в той форме, что задавалась верующими. И здесь мне весьма повезло. Был бы этот бог похожим, к примеру, на шершану – хрен бы я с ним справился, но антропоморфная природа противника предоставила мне реальные шансы на победу. Но ведь силен оказался, чертяка! Еще бы чуть-чуть – и поминай, как звали, несмотря на всю мою «избранность»... Вашу мать!

В моем сознании возникла одна очень нехорошая догадка, и я вопросительно уставился на подругу.

– Да, – сказала она. – Алкиса убил бог, поэтому я рада, что сегодня ты сумел одержать верх и многому научиться.

– Единый? – уточнил я, вспомнив виденную в церквушке картину.

Темнота кивнула, а у меня появилось множество вопросов, которые принялись вертеться на языке. Ведь если святоши Мардинана и Подгорного королевства запросто могли призвать своего бога, какого хрена они перли на меня сами, вооружившись лишь амулетами? Опасались, что при появлении божества не смогут удержать его в узде? Или боялись, что Единый в центре гномьей столицы, разрушающий все подряд, однозначно пошатнет устои веры? Но тогда почему, когда поступил приказ убрать меня любой ценой, этот козырь не достали из рукава? Чего они вообще опасались?

И тут я понял – святоши не могли этого сделать, так как не имели под рукой достаточного количества верующих, чтобы совершить пробуждение. После ошибки, совершенной цер-

ковниками в Марде, религии Единого был объявлен бой, поэтому собрать нужную толпу было весьма проблематично, ну а в Подгорном королевстве попросту не имелось столько фанатичных поклонников Создателя. Ведь даже в Даре истово верующих в Единого насчитывалось немногим больше трех сотен, что было наверняка недостаточно для призыва. Ну а нападение на меня вообще лишило церковников популярности в народе, так что проведение ритуала оказалось невозможным.

Кстати, был еще и альтернативный вариант – призвать Единого где-нибудь на землях Империи, а потом привести его в Новый Союз, но святоши по неизвестным мне причинам эту возможность решили не использовать. Возможно, для такого действия требовалось слишком много силы – пришлось бы собирать полноценную армию, а мы к тому времени успели вовремя заручиться договором о ненападении с императором, который приказал церковникам не пороть горячку. Сейчас это уже неважно. Главное, я теперь понял, что именно послужило причиной гибели моего предшественника, и постараюсь в будущем не повторить его ошибку. Тем более какой-никакой опыт в борьбе с богами я сегодня приобрел.

Усмехнувшись, я оставил размышления о богах и им подобных тварях и попросил подругу рассказать, как появился народ желтых коротышек и почему его еще никто не стер с лица земли. Темнота, видимо, находясь в хорошем расположении духа, с готовностью устроила мне краткий экскурс в историю. Оказалось, в древние времена на близлежащей территории существовало небольшое королевство. Оно было обычным среднестатистическим государством, которое цапалось с соседями, занималось торговлей, в общем, как-то жило. Но однажды в него забрел некий странствующий маг. И получил заказ от правителя – создать такой товар, который принесет в казну огромные деньги. Он думал долго, а потом взял да и изменил самый обычный цветок. Его пыльца стала приносить ощущение незабываемого счастья. Маг забрал положенный гонорар, оставил подробные инструкции и отправился дальше. А королевство стало заниматься выращиванием оранжевых цветов, сборанием этой самой наркотической пыльцы и продажей ее соседям.

Вскоре, как и предсказывал маг, казна наполнилась, так как желающих приобрести счастье по дешевке было – хоть отбавляй, но начались и проблемы. Периодические захватнические набеги соседей, решивших разбогатеть за чужой счет, вскоре истощили королевство, которое даже не смогло толком сопротивляться, так как само прочно подсело на желтый наркотик. И вот тогда правитель, пожалевший, что вообще связался с магом, решил хоть как-то спасти страну и повелел безжалостно уничтожать наркоманов, целые дни проводивших в объятиях эйфории.

Тысячи людей были казнены, еще больше сбежали, куда глаза глядят, а одна организованная группа наркош решила осесть здесь и создать новое поселение, в котором их никто не будет трогать и позволит жить, как им заблагорассудится. Вскоре король понял, что поздно спохватился и своим приказом лишь обескровил государство, но сделать было уже ничего нельзя. И в то время, как соседи громили остатки королевства, а потом всеобщая война заставила и их расстаться с мечтами о светлом будущем, на этих землях постепенно собирались почитатели желтого дурмана, которым никто не мешал выращивать свои цветы и плыть по волнам удовольствия.

Когда все более-менее улеглось, война, перемоловшая в своих жерновах множество разумных рас, подошла к концу, а люди подрастеряли свой гонор, оказалось, что каким-то образом секрет получения пыльцы утратили. То ли случайно перебили всех ее производителей, а цветы спустя некоторое время сгнили сами, так как являлись искусственными и без присмотра цвести отказывались, то ли в военные годы кто-то умный решил воплотить в жизнь программу «Скажи нет наркотикам!» – сейчас уже не разберешь. В общем, пару столетий о желтом дурмане никто не вспоминал. Но потом одному идиоту, которому на месте не сиде-

лось, удалось обнаружить поселение наркоманов. Численность их за время изоляции почти не изменилась.

Сразу же туда повалили добытчики счастья, искатели легкой наживы и прочая не особо культурная публика. Неудивительно, что наркошам это быстро надоело, и они потребовали у наглецов свалить с их земель. Сперва по-хорошему – не вышло. Тогда несколько магов веры, каким-то чудом не растерявших своих знаний, объединили усилия и с помощью остальных поселенцев создали своего бога, который надавал звездулей обидчикам. Разумеется, соседи забеспокоились – кто это там такой страшный появился? – и выслали полноценную армию, с магами и всеми прочими, чтобы на всякий случай нанести упреждающий удар.

Скажем так, они промахнулись. Из этой армии никто не уцелел, а разбуженный бог прошелся по соседям частой гребенкой. В то время как раз началась война с вампирами, так что на здешние разборки остальным было плевать. Удовлетворенные мщением наркоши отпустили сытого бога, вернулись домой и снова погрузились в эйфорию. Разрушенные государства вскоре полностью деградировали и превратились в сборище полудиких племен, нищих и никому из цивилизованных соседей не нужных. Те время от времени захаживали сюда, чтобы разжиться пыльцой, которую могли продать в соседние страны, но осторожно, чтобы не разбудить грозного бога. Некоторые даже просились к наркоманам, и они не отказывали подобным переселенцам.

А еще через пару-тройку сотен лет вследствие продолжительного воздействия на организмы людей пыльца перестала приносить такое удовольствие, как раньше. Вот тогда кто-то умный предложил снова вызвать бога и спросить, что им делать дальше. Бог пришел, уничтожил сотню наркоманов, а после снова заснул, передав всем оставшуюся от своей трапезы силу вместе с ощущением невообразимого счастья. Вот с той поры и повелось – наркоманы нашли себе новый наркотик и стали периодически пробуждать бога, в перерывах между побудками перебиваясь пыльцой.

Так они и жили, передавая из поколения в поколение знания о том, как призвать божество, методику выращивания цветов и, разумеется, свою наркотическую зависимость. Их тела постепенно менялись, разум утрачивался, но жажда обрести счастье никуда не уходила. Вскоре пробуждения стали менее частыми, так как от количества и силы аур жертв также многое зависело, а при скудном подношении их недовольный божок постоянно норовил высосать ауры самих верующих. У коротышек появилась каста охотников, которые отправлялись далеко от своего поселения за двуногой добычей. Их жертвы иногда годами жили в заключении, пока не набиралось нужное количество обреченных на смерть.

Кстати, в руки наркоманов нередко попадали и маги. Потерявшие осторожность, расслабившиеся на чужих землях или просто отправившиеся сюда для своих исследований. Заполучить одаренного для желтых карликов было просто подарком с небес, поэтому последние несколько сотен лет сюда старается не забредать ни один маг, так как эти места в их среде считаются гиблыми. Ведь все-таки магия веры хотя и уступает обычной в технике, но по силе значительно превосходит, поэтому шаманам наркош удавалось без особых проблем брать в плен попавших в поле их зрения одаренных.

Кстати, пыльца теперь выращивалась карликами только для того, чтобы хоть как-то пережить ломку до момента призыва, и ради завлечения разных собирателей, примерно пятая часть которых шла на прокорм бога. Разумеется, некоторые ловкачи периодически пытались заполучить секрет создания этого наркотика, но о большинстве из них потом никто не слышал, а те образцы растений, которые удавалось добыть, без правильного ухода цвести отказывались. Ну а захваченные «языки» не могли ничего толком сказать, совершенно не реагируя на пытки и без новой дозы желтого дурмана быстро превращаясь в животных. В общем, дурдом на выезде.

– Полный песец! – выдохнул я, когда рассказ подруги подошел к концу. – Нет, у меня точно везение с отрицательным знаком! Держу пари, в округе нет места гадостнее, но меня

угрозило попасть именно сюда... Кстати, ты не могла бы подсказать, куда именно? Нет, я уже догадался, что это все тот же материк, но хотя бы примерными ориентирами не поделишься?

Однако Темнота улыбнулась и ласково сказала:

– Ты сам скоро все узнаешь. Иди, тебе пора.

Я печально вздохнул, понимая бесполезность дальнейших расспросов, и вернулся в свое тело, встретившее меня дикой болью. Попытавшись пошевелиться, я понял, что завален камнями, которые переломали мне немало костей. Дышать было тяжело, как будто в легкие набросали песок, а нога, неудачно зажатая в тиски под неестественным углом, так и не восстановилась полностью и невыносимо ныла. Магическими захватами я отбросил пару камней и зажмурился от яркого света, бывшего в глаза. Проморгавшись, я понял, что это всего лишь солнце, которое клонилось к закату.

Кое-как разметав кучу, я привстал, и прежде чем заниматься лечением, огляделся. Темнота была права, говоря, что со мной ничего не случится. Просто все, кто мог причинить мне вред, валялись в долине без малейших признаков жизни. И мне стало понятно, почему в самом конце схватки поток впитываемой силы был таким мощным. Просто бог очень не хотел умирать и за это время успел высосать своих верующих до доньшка. Правда, ему это не сильно помогло, но я точно знал, что, если бы коротышек оказалось хотя бы на пару сотен больше, мне бы не удалось так долго продолжать игру в салочки.

Посмотрев на привязанных к столбам друзей, я понял, что они живы и невредимы, поэтому спокойно занялся собой. Пострадал я, в общем-то, несильно. И хотя в нескольких местах одежда пропиталась кровью из порезов, оставленных острыми камнями, а лицо и затылок были буквально залиты ею, от серьезных травм меня спасли клинки, принявшие на себя вес камней. Ногу пришлось ломать заново, но ее заживление не заняло много времени. Труднее было справиться с последствиями ускорения, но через пять минут я почувствовал себя вполне сносно и услышал крик Хора:

– Алекс, ты там как?

– Живой, – попытался я крикнуть в ответ, но горло издало только сдавленный сип, после чего меня скрутил жестокий приступ кашля.

Когда же я сумел выкашлять всю кровь из легких и вытер губы, то понял, что назревает еще одна проблемка. Мое тело, потратившее немало своих ресурсов на восстановление, настоятельно требовало пищи. Все равно какой, лишь бы много и сразу. Но прежде чем отправляться на ее поиски, стоило освободить друзей и ответить на пару их вопросов, которые наверняка последуют.

Поднявшись на ноги, я поковылял к столбам. Остановившись у привязанного Хора, я внимательно осмотрел плетение, которое содержалось в лианах. Как и во всех проявлениях магии веры, в нем не наблюдалось четкой структуры, а была лишь сырая сила, тем не менее ничуть не уступавшая по воздействию стандартной уздечке.

– Ты меня еще долго разглядывать собираешься? – недовольно поинтересовался демон.

– А что, нельзя? – ехидно поинтересовался я и сформировал лезвия.

Впитав в себя энергию шаманской дряни и разрезав все путы, я подхватил падавшего Хора, которого карлики тоже не поленились раздеть, а потом аккуратно усадил его на землю. Было понятно, что тело демона сильно затекло, но магия ему вполне подчинялась, потому что друг сразу же активировал несколько лечебных плетений и задумчиво сказал, глядя мне в глаза:

– Алекс, а ты сильно изменился.

– Нет, просто ты меня увидел в истинном теле, – пояснил я и подошел к Кисе.

– В истинном теле? – переспросила девушка. – Ты что, оборотень? Но тогда откуда взялась одежда и оружие?

– Нет, я не оборотень. Просто могу при необходимости создавать новое тело и не пугать всех окружающих своим обычным обликом. А старое тело в это время отправляется в про-

странственный карман со всеми вещами. О подробностях данного механизма рассказывать не буду – лень, да и, если честно, я сам еще до конца в нем не разобрался.

Разрезав путы, я подхватил Кису и точно так же усадил на землю, сформировав свое лечебное плетение и наложив его на всю поверхность кожи девушки, чтобы снять рубцы от лиан и онемение конечностей.

– Алекс, а ты вообще к какой расе принадлежишь? – спросил Хор, уже начавший шевелиться и разминать руки для ускорения процесса.

– К расе Темных, – усмехнулся я.

– Темных эльфов? – уточнила вампирша, ничуть не стесняясь своей наготы.

– Нет, Темных магов, – ехидно ответил я.

– Я так и знала!

Я ожидал совсем не такую реакцию, поэтому с немалым удивлением уставился на девушку и потребовал:

– Поясни-ка!

– Запросто! Я всегда знала, что разведчиком ты быть не можешь. Уж извини, но ты не владеешь простейшими основами нашей работы и временами ведешь себя как полный дилетант. Взять, к примеру, тот факт, что ты безо всяких сожалений рискнул разрушить свою «легенду», раскрывшись перед нами, или поделиться эльфийским секретом усвоения знаний с приятелями, или... Да буквально все твое поведение говорит о том, что к разведке ты не имеешь никакого отношения! Это надо же, за короткий промежуток времени стать самой известной личностью Академии! Ни один приличный специалист так никогда бы не поступил.

– Мля-я-я... – разочарованно протянул я. – Так именно поэтому ты не связывалась со своим руководством и не передавала им мою просьбу?

– Ты сам подумай, как бы я после этого выглядела? Какой-то посторонний маг, не имеющий ни навыков, ни опыта разведывательной деятельности, представляется шпионом и требует связи с руководством конкурирующей разведки, настаивая на сотрудничестве. Причем подтвердить или опровергнуть его историю не представляется возможным.

– Вот блин! А я все думал, что же они тянут так долго... Да и ты тоже хороша! Сказала бы сразу, что не веришь в мою историю, – я бы на следующий день предоставил тебе кучу верительных грамот, подписанных всеми королями Нового Союза. Так ведь нет, блюла секретность и придумывала десятки оправданий. Кстати, а о том, что я Темный, ты давно догадалась?

– Только когда появилась твоя невеста.

– А почему же сразу не потребовала объяснений? – уточнил я, припомнив ту скорость, с которой вампирша пришла к неутешительному выводу о возможности невозвращения в Академию.

– Так ведь я не была уверена в своих догадках, а кроме того, мне было очень интересно поглядеть, как ты в этой ситуации будешь выкручиваться.

Киса усмехнулась и начала подниматься на ноги. Подав ей руку, я спросил:

– Ну а почему ты не собираешься каменеть от страха или ронять челюсть на землю, как это сейчас делает Хор? – я кивнул на весьма удивленного демона, рассматривавшего меня с приоткрытым ртом.

Хор тут же захлопнул пасть, но удивления на его морде не поубавилось.

– А какой в этом смысл? Я успела тебя узнать достаточно хорошо, поэтому не считаю, что ты являешься тем самым Темным, из-за которого разразилась Великая Война. Ну а как личность ты мне довольно симпатичен, так что твои особые способности на мое отношение повлиять никак не могут.

– А может, я все это время притворялся, а на самом деле являюсь кровожадным маньяком, который сейчас высосет твою душу, – я весело оскалился.

– Ну, так долго притворяться и сдерживать свою натуру никто не смог бы, так что, я думаю, в Академии ты был самым собой. Разумеется, с поправкой на «легенду». Но хватит уже о тебе, лучше расскажи, что здесь вообще произошло?

– Если коротко – желтые карлики захотели счастья и призвали своего бога, который должен был нас сожрать, а с ними поделиться энергией поглощенных аур и чувством эйфории. Однако на мое истинное тело никакие уздечки не действуют, и я освободился, уничтожил шамана, а потом ухитрился высосать всю силу из бога. Так как эта тварь оказалась чересчур активной, быстро сделать это не удалось, и поэтому перед смертью божок успел опустошить всех своих верующих, в результате чего те отбросили копыта. Ясно?

– Бога? Так вот почему ты говорил о жертвоприношении! – воскликнула Киса. – Ну да, это же магия веры, коллективный призыв... Или нет, больше похоже на использование объединенного потока силы...

Вампирша погрузилась в свои мысли, а я отправился к столбу с Лакрией, сетуя на то, что так и не успел покопаться в библиотеке Академии. Оказывается, адепты в том числе проходили и магию веры, поэтому мои слова не стали для Кисы откровением. Это только я не знал ничего и спокойно дожидался пробуждения бога, а вот если бы удосужился почитать хотя бы общий обзор этого раздела магического искусства, подобной глупости точно бы не совершил... Но в таком случае не приобрел бы новые знания, так что можно больше не стыдиться. Да, я вел себя, как полный недоумок, но в итоге сумел извлечь из ситуации весьма ценный урок. Нет, не о том, как надо уничтожать богов, а что не нужно терпеливо дожидаться, пока их разбудят!

Подойдя к эльфийке, которая смотрела на меня с ужасом, предполагая свою скорую смерть, я задумался. С одной стороны, желание ее прикончить никуда не делось, но после схватки как-то незаметно отошло на второй план и уже не было таким сильным, поэтому я вздохнул и разочарованно сказал:

– Ладно, живи!

Разрезав ее путы, я опустил девушку на землю, окутал лечебным плетением и, глядя ей в глаза, четко произнес:

– Запомни, если ты еще раз нарушишь мой приказ – умрешь, если заикнешься о нашей свадьбе – умрешь, если не последуешь моему совету, когда вернешься домой, – умрешь. И мне плевать на всех твоих родственников, которые после этого могут затеять в Фантаре мышиную возню. Если так случится, я просто перебью их, невзирая на недовольство, которое после этого может возникнуть в королевстве. Тебе все понятно?

Эльфийка лихорадочно закивала, а Киса осведомилась:

– Алекс, а тебе не кажется, что это уже чересчур?

– Нет, – отрезал я. – Эта взбалмошная дура за один неполный день доставила мне неприятностей больше, чем со мной произошло за три месяца в Академии. Знал бы, что так случится, давно приказал бы устроить ей несчастный случай, не слушая никакие возражения отца!

– Она же тебя любит. Зачем ты так с ней? – спросил подошедший Хор, уже вроде бы оклемавшийся от потрясений.

– Что-то я сильно в этом сомневаюсь, – сказал я, следя за стремительно улучшавшимся состоянием эльфийки. – Руку даю на отсечение, лично я ей и даром не нужен. Просто она мечтает стать королевой Нового Союза, поэтому и прилагает для этого все мыслимые и немыслимые усилия, совершенно не задумываясь о последствиях. Вот скажи, чего ты за нами поперлась? – осведомился я у Лакрии.

– Ваше высочество, вы же сами сказали, что в другом месте и в другое время...

– Тьфу! – раздраженно сплюнул я и пошел к дракону.

Окрас его чешуи был зеленым, самым популярным среди крылатых рептилий, поэтому точно определить, из какой он стаи, не представлялось возможным. Встав перед мордой дракона, я провел слияние с воздухом и порывом ветра сдул всю оранжевую гадость из-под его

носа, а потом наклонился и поднял веки рептилии. Так, желтые зрачки сужены, дыхание тяжелое – передоз, однако. Надо срочно выводить крылатого из эйфории.

– А с этой тварью ты что собираешься делать? – поинтересовалась вампирша, последовавшая за мной.

– Нужно скорее добить, пока не очухалась, и шкуру снять, – посоветовал доброжелательный Хор.

– Я тебя сейчас добью и освежую! Кто еще нам подскажет, где мы находимся? Ты-то ведь так и не определился.

– Ты что, собираешься дождаться, пока тварь очнется, и попытаться с ней поговорить? – удивилась Киса.

– Еще раз назовешь дракона тварью – обижусь, – пообещал я. – И вообще, откуда такое презрительное отношение к этой расе?

– Но ведь они полумозговые животные и одаренных убивают при любом удобном случае. Ты что, не учил историю и не знаешь о войне драконов с магами? Вроде бы она должна изучаться как раз на втором цикле.

– Нет, Киса, ты в корне не права. Во-первых, они разумны и далеко не являются животными. Во-вторых, на магов они первыми никогда не нападают и убивают только в целях самозащиты. В-третьих, в истории, которая изучается в Академии, очень мало правды. Я бы мог рассказать вам, почему разразилась та война и почему теперь все имперские маги стараются создать негативное отношение к драконам, но это очень долго, а сейчас мне нужно срочно набить желудок, а потом приготовить порцию лимэля, чтобы исцелить эту спящую красавицу. Думаю, в благодарность дракон сообщит нам, где мы находимся.

«А также поможет добраться до места назначения, так как один я троих вряд ли смогу далеко унести», – добавил я уже мысленно.

Что-то мне очень не хотелось снова полагаться на магию Хора. С моим везением в следующий раз мы вполне можем оказаться на другом материке. Там, где раскаленная пустыня, в которой, по словам Мудрейшей, не наблюдается разумной жизни. Так что придется мне поработать крылышками и заодно продемонстрировать остальным, что у меня далеко не одно тело в запасе.

Эльфийка уже стояла, поддерживаемая галантным Хором, который старательно отводил глаза от ее аппетитных округлостей.

– Ну что, пошли на разведку? – предложил я. – Заодно отыщем нашу одежду и все остальные вещи. Я тут неподалеку одну деревеньку видел...

Глава 4

Новое решение старой проблемы

Разумеется, никто возражать не стал. Мы миновали кольцо мертвых желтых тел и потопали к ближайшему холму, за которым должно было находиться поселение, обнаруженное мной во время слияния. Всю дорогу я едва удерживался от улыбки, следя за эмоциями и поведением спутников. Если Киса не особенно стеснялась своей наготы и только периодически поглядывала на меня, стремясь подметить нужную реакцию, то Лакрийя очень переживала и смущалась. И хотя эльфийка старалась держаться невозмутимо, но все равно отсутствие скрывающего эмоции амулета выдавало ее с головой. Ну а Хор пытался сосредоточиться на прогулке, но все равно то и дело косился на обнаженные тела красивых девушек. Когда же впереди показались постройки, он вообще ускорил шаг и вырвался вперед, устав бороться с соблазном, а мы с вампиршей лишь понимающе переглянулись.

Деревенька представляла собой жалкое зрелище. Дома больше напоминали большие шалаши, призванные защищать от ветра и дождя, чем нормальные и привычные взгляду строения. По мере приближения усиливался отвратительный запах гнили и нечистот, видимо, принцип – не гадить там, где живешь, желтокожим был неизвестен, а сортиров они вообще построить не удосужились, справляя нужду под ближайшими деревьями. Именно поэтому в деревне тучами роились насекомые, вызывая у меня воспоминания о мертвом городе в степи.

Поселок был большим, шалашей в триста. Никого живого в нем не обнаружилось. Мы решили разделить и принялись за поиски. В первой же покосившейся хибарке с покрытой соломой крышей я обнаружил штаны Хора, а во второй – нечто куда более полезное: груды картошки. Умяв десятка два мелких клубней, которые пошли за милую душу даже в сыром виде, невзирая на скрип земли на зубах, я отправился дальше и вскоре нашел пару освежаванных крысиных тушек, которые последовали за картошкой. Хмыкнув, я подумал, что становлюсь очень похожим на желтокожих дикарей, но желудок мои цивилизованные мысли не поддержал и потребовал, чтобы я и дальше не тратил время на приготовление пищи. Как говорится, на пороге голодной смерти не стоит быть привередливым.

В общем, спустя четверть часа мы обшарили поселок и обнаружили все свои вещи. Если одежду желтокожие карлики успели растащить, а мою рубашку с курткой и украшенные затейливой вышивкой штаны Лакрийи даже разрезать на части, то сумки, деньги, амулеты, драгоценности и оружие искать по разным местам не пришлось. Все это было свалено в одном доме, который оказался побольше и покачественнее прочих. Видимо, тут обитал шаман или же глава племени, который после жертвоприношения планировал разделить добычу поровну. А может, и полностью заграбастать ее себе – кто теперь скажет? Главное, что этим карлики сильно сэкономили наше время.

При поисках я успел набить желудок, поэтому голод меня уже не беспокоил, а также найти пару кривых глиняных горшков с остатками каши. Они идеально подходили для приготовления лимэля. Подхватив одежду, мы отправились к речушке, протекавшей неподалеку. Она больше смахивала на ручеек, но его нам хватило, чтобы постирать шмотки. Я смыл кровь и кое-как привел себя в порядок, вымыл трофейную посуду, а потом оставил троицу на берегу и отправился за необходимыми ингредиентами.

Несмотря на опасения, все они имелись в наличии, так как лес вокруг был самым обычным, если не считать обширных полей оранжевых цветов. От них я старался держаться подальше, с содроганием вспоминая свою экскурсию по раю. Вернувшись с охапками трав, я попросил меня не отвлекать и принялся готовить целебный напиток. А Хор и Киса коротали

время, расспрашивая Лакрийю о подробностях ее путешествия, о ее жизни в Фантаре, да и просто о всякой всячине.

Надо отметить, эльфийка, которой я пожертвовал свои красные штаны, каким-то чудом уцелевшие из всего комплекта моей формы, постепенно раскрепостилась. Она уже не напоминала побитую собаку и только иногда машинально поглядывала на меня, когда ей задавали особенно неприятные вопросы. А когда процесс приготовления лимэля подошел к концу, она уже сама начала интересоваться жизнью адептов в Академии, расспрашивать Хора и Кису о том, как они познакомились со мной. Короче – пыталась как-то влиться в коллектив. Я не препятствовал этим попыткам, понимая, что нам с ней еще долго придется возиться, и чем адекватнее девушка будет себя вести, тем проще ее контролировать.

Подхватив большой горшок с целебной жидкостью, я взял свою сумку и объявил:

– Кто хочет понаблюдать за лечением дракона, прошу за мной!

Поглядеть на это хотели все, поэтому с готовностью взяли свои вещи и, как и я, отправились к дракону. По дороге я от нечего делать разглядывал амулеты Лакрийи. Как я уже говорил ранее, подготовилась она по полной программе. И чего в ее коллекции только не было! Бытовые, атакующие, маскировочные, даже десяток таких, назначение которых осталось для меня загадкой. Перед слежкой за нами эльфийка прихватила их все. Кстати, несмотря на спешку, ушастая успела побывать в небольшой конюшне трактира Аникса, куда отвели ее лошадь, и забрать свой лук вместе с колчаном. Теперь все это находились у нее за плечами.

Ни дракон, ни трупы желтых карликов никуда не делись. Я аккуратно пристроил горшочек с лимэлем и пошел осматривать больного. Его крылья находились в ужасном состоянии. Либо аборигены намеренно пытались их оторвать, либо именно за них тащили ящера к месту жертвоприношения. Кости были поломаны во многих местах, причем со смещением, один из осколков даже ухитрился пробить чешую, перепонки измяты, а одна порвана.

Именно с нее я и решил начать. Аккуратно срезав кинжалом омертвевшую плоть на краях разрыва, я капнул на рану лимэлем, а потом стянул перепонку, которая спустя несколько минут стала как новенькая. После этого я взялся за крыло и начал его расправлять. И тут дракон решил очнуться. Заревев от боли, он попытался подняться на лапы, но я одним прыжком оказался у его головы, схватился за нее и закричал прямо в широко распахнутые желтые глаза, дублируя мысленно:

– Не шевелись! Замри! Иначе больше никогда летать не сможешь! Замри, я сказал!

Дракон прекратил попытки подняться, а вскоре в его взгляде появилась осмысленность. Я убрал руки с драконьей морды и уточнил:

– Уже пришел в себя? Можешь соображать?

Крылатый огляделся, тяжело дыша, остановил взгляд на Хоре, Кисе и Лакрийе, на всякий случай активировавших защитные коконы, и вновь попытался привстать.

– А ну лежи, кому сказал! Яйцо недоношенное! – рявкнул я, хлопнув дракона по носу.

Чешуйчатая рептилия вздрогнула, замерла неподвижно и сфокусировала взгляд на мне.

– Кто ты? – раздался голос в моей голове.

– О, заговорил! Прогресс налицо! – обрадовался я. – Меня зовут Алекс, я хочу тебе помочь, поэтому постарайся не шевелиться. У тебя поломаны крылья, и сейчас ты можешь запросто повредить мышцы и связки, причем так, что их уже невозможно будет восстановить. Понял?

Дракон повернул голову и осмотрел свою гордость, а потом снова зарычал от боли. Видимо, все-таки попытался пошевелить крыльями.

– Твою маму за хвост! Успокойся наконец, иначе лечить не буду!

– Ты сможешь вернуть мне крылья? – с лихорадочной надеждой спросил дракон, повернувшись ко мне.

– Если ты еще раз дернешься, то вряд ли. Тебя как зовут?

– Нарюоло.

– А ты из какой стаи?

– Лесных.

– Мля-я-я... – протянул я и сообщил остальным: – Поздравляю, нас занесло на самый юго-восточный край материка! До ближайших цивилизованных государств месяцы пути, а до твоего королевства, Хор, в два раза больше. Мда, я надеялся на куда лучший расклад...

Вздыхнув, я снова сказал дракону:

– Сейчас я буду складывать твои кости, так что будет очень больно. Если хочешь, раскройся, я смогу принять часть твоей боли, если нет – терпи, но только не шевелись.

– Хорошо.

Я снова взялся за крыло и начал его расправлять. Дракон положил голову на землю, зажмурился и глухо зарычал. Чтобы побыстрее закончить с операцией, я не стал осторожничать и ускорил процесс возвращения костей на место. Когда крыло было более-менее расправлено, меня накрыла волна боли. Видимо, Нарюоло не выдержал и все-таки отпустил блокировку, но уходить в беспамятство решительно отказывался. Потянувшись к его сознанию, как делал это с драконами своей стаи, я принял на себя половину ощущений дракона и принялся работать со вторым крылом, шипя от боли и сквозь зубы матерясь.

Когда все было закончено и поломанные кости встали на место, я поднес горшок к чешуйчатой морде и приказал:

– Пасть открой!

– Что это? – вяло спросил дракон.

– Яд, блин! – ехидно ответил я. – Я же тебя помучил вдоволь, а теперь хочу отравить, неужели непонятно?

Нарюоло все-таки распахнул пасть, и я осторожно влил в нее почти всю целебную жидкость. Проглотив лимэль, дракон стал прислушиваться к своим ощущениям, а я сказал:

– Сейчас лекарство начнет действовать. Надеюсь, дозу я рассчитал правильно, поэтому тебя не накроет эйфорией, просто станет очень приятно и весело. Ни в коем случае не двигайся и дай костям нормально срастись, уяснил?

– Да.

– Ну, вот и славно, вот и молодец. Прямо образцово-показательный больной – хоть сейчас помещай в формалин и показывай всем желающим.

Я направился к троице и протянул горшок:

– Сделайте по глотку, снимите последствия отравления. А то мало ли что, вдруг зависимость к пыльце проявляется уже после первой дозы. Еще ломка наступит.

Когда общими усилиями лимэль прикончили, Киса шепотом спросила:

– Алекс, а этот дракон не будет на нас нападать?

– Ну, если ты сейчас не станешь планировать в деталях, как его убить, а потом содрать шкуру, то вы ему и даром не будете нужны.

– А вдруг ему после лимэля есть захочется и он решит нами перекусить?

– Я не так много дал выпить Нарюоло, чтобы всерьез этого опасаться. А все драконы, живущие на этом материке, как правило, разумными не питаются.

Подумав немного, вампириша развеяла защитный кокон. Хор последовал ее примеру и поинтересовался:

– А как же тебе удалось с ним так быстро найти общий язык?

– Потому что два разумных существа всегда способны договориться. А если бы ты хоть чуточку интересовался происходящим вне стен Академии, то был бы в курсе последних событий.

Действительно, весь Новый Союз давно знает, что я переселил стаю драконов в Подгорное королевство, да и в Империи по этому поводу наверняка нешуточные страсти разгорелись. Причем как среди обычных людей, так и среди магов, а демон все еще ни сном ни духом!

– В Академии адепты должны сосредоточиваться на учебе, а не на собирании и распространении слухов, – наставительно заметил Хор, явно цитируя «Правила». – Ну а если серьезно, что ты имеешь в виду под событиями?

– Например, появление в Подгорном королевстве драконов, которые стали патрулировать границу Нового Союза. Да в Кальсоте эту новость наверняка пару месяцев обсуждали во всех трактирах, неужели ты об этом ничего не слышал?

– Нет. Ты же знаешь, что добыча сплетен не представляет для меня большого интереса и в городе я обычно занимаюсь... другими делами.

– А ты, Киса?

– Об этом мне известно, – кивнула вампирша. – Но я никогда не понимала, как же гномам удалось приручить этих тва... прости, Алекс, драконов. Выходит, это ты постарался?

– Интересное кино, – задумчиво пробормотал я.

Похоже, тот факт, что переселение драконов – моих рук дело, в Империи широкой публике неизвестен. Нет, я уверен, что те, кому положено об этом знать, уже давно в курсе и ломают головы над проблемой. Власти – над тем, что у Нового Союза появился новый могучий защитник, а маги – по поводу того, что Темному удалось договориться с крылатыми рептилиями. Но простой люд не судачит о том, что принц Алекс – дракон-оборотень. Случайно это произошло или умышленно – не знаю, но напрашивается вполне логичный вывод – а Совет вообще знает, что я могу менять тела? Если да, путь в Академию мне точно закрыт, так как меня там наверняка ожидает теплый прием, а если нет... Кто может доказать, что Алекс Дракон и Алекс Защитник – одна и та же личность? Кто из магов вообще знает, что можно создать себе новое тело? Над всем этим нужно хорошенько поразмыслить, но не здесь и не сейчас.

В глубокой задумчивости я повернулся к дракону и увидел, что тот лежит без движения, закрыв глаза. Подойдя к нему, чтобы проверить состояние больного, я позвал:

– Нароло!

Рептилия никак не отреагировала, поэтому я схватил дракона за морду и потряс. Только тогда он распахнул глаза и уставился на меня.

– Как себя чувствуешь?

– Великолепно! – бодро ответил Нар.

– Связывался с вожаком? – предположил я причину его отключки.

– Да. Он уже летит сюда.

– Подождем, – кивнул я и принялся осматривать крылья.

В принципе, процесс уже близился к завершению. Переломы срастались, боль ушла, так что через десяток минут можно будет проверить работу мышц.

– Алекс, а ты ведь маг? – спросил дракон.

– Ага, – откликнулся я, размышляя о том, не помешает ли полету пара сантиметров кожи, срезанной с перепонки.

– Тогда почему ты меня сразу не убил?

– Добрый потому что, – усмехнулся я. – Ты мне лучше расскажи, как тебя угораздило попасть в руки к этим желтым коротышам, – я кивнул на мертвые тела неподалеку.

Дракон слегка смутился и пояснил:

– Увлёкся охотой, случайно залетел на поле с ядовитыми цветами, а подняться уже не смог.

– А ты разве не знал, что этих оранжевых васильков следует опасаться?

– Мне о них рассказывали, но я не подозревал, что яд действует настолько быстро. Я ведь даже ничего понять не успел.

– Яйцо ты и больше никто! – укорил его я. – Неужели в первый раз из гнезда вылетел? Или в детстве учиться не желал? Рассказывали ему, понимаешь ли! Да любой охотник должен не только знать всю местность в округе, но и понимать, где ему летать не стоит!

– А мы здесь раньше никогда не охотились! – обиженно воскликнул дракон.

И до меня наконец дошло.

– Постой-ка, мы разве не на территории стаи Лесных?

– Нет, мы далеко за ничейными землями, – ответил Нароло.

– А поточнее объяснить можешь?

– Три часа лету на запад от Острога Когтя и два...

– Ты мне лучше картинку скинь, я в местной географии «плаваю».

– Что? – не понял дракон.

– Мыслеобраз, говорю, передай, – пояснил я.

– Но ты же не дракон, у тебя не получится...

– Кончай спорить, передавай память! – приказал я.

Нароло послушно посмотрел мне в глаза, и в следующий миг я получил кусочек его воспоминаний. А все не так плохо, как я предполагал! Мы находимся на востоке материка, совсем недалеко от Харрашара. Всего три-четыре часа лету, не больше.

– А какого лешего тебя занесло так далеко от гнезда? – поинтересовался я у дракона, на морде которого крупными буквами было написано удивление по поводу того, что я принял мыслеобраз.

Но ответить он не успел. Сверху послышались частые хлопки крыльев. Посмотрев на небо, я увидел четырех заходящих на посадку драконов, один из которых был мне знаком. Мои друзья сочли необходимым вновь активировать коконы, подойти вместе с Лакрией поближе ко мне и уже отсюда наблюдать, как на выжженную землю перед нами опускаются крылатые рептилии. Первым приземлился большой дракон с желтым брюхом, который внимательно оглядел всю нашу компанию. Я дружелюбно улыбнулся ему:

– Привет, Лисик! А я тут как раз пытаюсь выяснить, почему же ты отпустил Нароло одного на охоту в эти гиблые места?

– Кто ты? – с удивлением спросил вожак Лесных. – И откуда меня знаешь?

– Меня зовут Алекс Сереброкрылый. Неужели не узнал?

– Алекс – дракон, а ты...

Вместо ответа я скинул Лисику кусочек своей памяти. Тот самый момент, где я объявляю хохочущим драконам о завершении Совета стай. Дракон удивленно рыкнул и воскликнул:

– Но как?!

– Просто у меня не одно тело в запасе, – мысленно сказал ему я.

Вожак внимательно посмотрел на меня, словно решая, верить или нет, а потом уважительно поклонился:

– Приветствую тебя, Глава.

– Глава?! – воскликнул Нароло и снова попытался подняться.

Но я был начеку и хлопнул его по носу ладонью, рывкнув:

– А ну, лежать! Постельный режим еще никто не отменял!

Дракон замер и уставился на меня с ошеломлением и даже неким восхищением на морде, пока Лисик переглядывался со своей группой поддержки.

– Значит, ты – тот самый Алекс, вожак Мокрого Листа?

– Приятно познакомиться! – буркнул я.

– Так вот почему ты не стал меня убивать! Вот почему ты принял мою память и помог мне справиться с болью! Глава, я прошу прощения за свое недостойное поведение.

Нариоло попытался уважительно поклониться, но, лежа на земле, это было проделать весьма сложно. Зато подобный номер был великолепно исполнен троицей прилетевших с Лисиком драконов.

– Да хватит вам уже! – недовольно сказал я и мысленно добавил: – Перед друзьями стыдно.

– Значит, это ты отыскал Нариво и спас его от гибели? – уточнил вожак, покосившись на трупы карликов.

– Да, – все так же мысленно ответил я. – Не пояснишь, как он здесь оказался? Детство в одном месте заиграло?

– Не нужно винить Нара, это я ошибся, направив его за добычей в эти земли.

– А почему так далеко?

– Поблизости уже не осталось дичи.

– Но как же так, ведь в ничейных землях... – начал я, но Лисик меня перебил:

– ...больше нет крупного скота, а охотиться за тушканчиками для нас нет смысла.

Я задумчиво почесал в затылке и потребовал:

– Передай мне все подробности.

Вожак Лесных взгляделся в мои глаза и передал объемный пакет информации, раскрыв который я понял всю величину проблемы. Оказывается, после моего предложения стая распределила своих дракониц и молодняк по соседям, а сама, за исключением нескольких защитников, перебралась на ничейные земли, надеясь там провести десяток циклов. Поначалу все было хорошо, но уже через месяц выяснилось, что крупной дичи там еще меньше, чем на оставленных территориях. Те несколько стад травоядных, которые находились недалеко от земель Лесных, были быстро съедены, а добыча мелких грызунов не могла насытить драконов. С каждым разом охотникам приходилось залетать все дальше и дальше, пока Лисик не решил всей стаей перебраться чуть западнее. И снова передышка оказалась временной.

Теперь мне стало понятно, почему на этих землях не селятся драконы и нет никаких цивилизованных государств. Просто данная территория была бедной и совсем никому не нужной, так что крупной дичи здесь никогда не наблюдалось. Драконам Лесных в итоге пришлось питаться дикими собаками, ящерицами и даже змеями. Последний десерт оказался не слишком полезным для здоровья, а один защитник так и не смог справиться со змеиным ядом. В общем, сейчас стая Лисика живет во многих часах лета от своего гнезда и со страхом думает, что же будет дальше, так как и здесь подходящей дичи уже осталось мало.

– Не было печали, – пробормотал я и принялся размышлять.

Итак, мое «гениальное» решение после проверки суровой жизнью оказалось неудачным. Плохо! Но еще хуже, что целой стае грозит перспектива медленной голодной смерти. Что можно сделать? Временно распределить драконов по разным стаям? Так ведь никто на это не пойдет, и сам Лисик, в первую очередь. Выбрать для них новые охотничьи угодья? Но все они уже заняты, а делиться добровольно никто не станет, ведь лакомый кусочек – драконицы уже давно живут у соседей. Переселить их на другое место? А это идея! Пусть и не такая гениальная, но вполне осуществимая.

Я посмотрел на вожака и мысленно сказал:

– Лисик, есть один вариант, но он может тебе не понравиться.

– Я слушаю.

– Ты вместе со всей стаей, драконицами, яйцами и молодняком переселяешься на мои земли. Пока на десять циклов, чтобы была возможность поднять популяцию дичи на территории Лесных, а там посмотрим. Причем на это время ваша стая вливается в нашу на равных правах, но подчиняется мне.

– И как ты это себе представляешь? – уточнил вожак.

Отлично, сразу отказываться не стал, значит, есть шанс!

– Легко! Сейчас вожаком моей стаи является мой брат, ты останешься вожаком своей и будешь руководить ею и дальше, а я стану главой союза двух стай и буду осуществлять лишь общий контроль. На практике это будет выглядеть так – яйца и часть ваших дракониц с детенышами остается в нашем гнезде, где за ними будет обеспечен надлежащий присмотр, а остальные обосновываются в соседнем королевстве, где получают жилье и еды вдоволь, оказывая за это людям небольшие услуги. Например, перевоза пассажиров, охраняя границу и тому подобное. Ничего сложного или неприятного. Мокрый Лист уже несколько месяцев живет, совсем не занимаясь охотой, так как гномы поставляют нам достаточно свежего мяса. Мои драконы при такой кормежке даже толстеть начали, еще полгодика подобной диеты – и в воздухе не поднимутся!

Я усмехнулся, вспомнив жалобы Сара.

– А ты уверен, что люди станут с нами общаться и не будут пытаться подчинить?

– Уверен. Но если вам не понравится иметь дело с людьми, можете отправиться к эльфам. Скажу больше, в любом уголке Нового Союза вас примут с распростертыми объятиями, так как его жители летать отчего-то не умеют, но очень хотят. И без хорошо оплачиваемой работы драконы точно не останутся, уж я об этом позабочусь.

– И какова цена, которую должны заплатить Лесные за возможность жить с вами?

– Цены нет, есть только несколько условий, которые касаются взаимоотношений между драконами и остальными расами этих земель. Мне очень не хочется, чтобы случайно вспыхнули какие-нибудь конфликты, поэтому я попрошу вас в любом случае проявлять дружелюбие к прочему населению Нового Союза, не имеющему крыльев.

– Но какая в этом будет выгода для вашей стаи? – с немалым удивлением поинтересовался Лисик.

– Никакой, – сказал я. – Зато мои родственники, гномы, люди и эльфы получают от вас неоценимую помощь, а Лесным в ближайшем будущем не будет грозить голодная смерть.

– То есть ты хочешь спасти мою стаю, ничего не прося взамен? Но ведь это противоречит традициям...

– Под хвост все ваши традиции! – не выдержал я. – Да, они существуют многие тысячелетия, определяют все стороны жизни драконов, но лично меня не устраивают! Помнишь пророчество Мудрейшей? Так вот, я сделаю все возможное, чтобы их изменить. Я придумаю новые законы, которые обяжут стаи помогать друг другу, а не наблюдать издалека за смертью соседей, и добьюсь, чтобы драконы их приняли! И поэтому я не ищу сейчас выгоды в вашей проблеме, а просто хочу тебе помочь!

Произнеся эту тираду, я обнаружил, что со злостью сжимаю кулаки. Глубоко вздохнув, постарался расслабиться и успокоиться. Традиции, чтоб их! Заставляют идти на смерть, вместо того чтобы просто попросить о помощи. И почему же внутри стай общественный строй один, а во взаимоотношениях между стаями – совсем иной? Почему драконы одной стаи – большая дружная семья, но готовы глотку перегрызть соседу только за то, что тот залетел на их территорию? Хотя он ничем от них не отличается!

Лисик же в это время погрузился в себя. Я знал, что он общается со своей стаей, и молча смотрел на желтобрюхого дракона. Что ж, я сделал все, что мог. Если он откажется, это будет конец для его стаи, но мне уже наплевать. Вожак сам должен сделать выбор.

– Алекс, ты не объяснишь нам, что происходит? – спросила Киса, нарушив тишину.

– Если кратко, драконам этой стаи грозит смерть от голода. Я предложил им переселиться на земли Нового Союза, так что сейчас вожак совещается с остальными.

– А почему они все тебе кланялись? – поинтересовался Хор.

– Да так, последствия одного моего не совсем точного расчета. Потом расскажу, – ответил я любопытному демону и непроизвольно зевнул.

Этот поистине бесконечный день меня сильно вымотал, и сейчас мне очень хотелось прилечь на мягкую постель и...

– Глава, я согласен с твоим предложением, – раздался голос Лисика в моей голове. – Стая Лесных объединится с Мокрым Листом.

– Рад, что вы решили еще задержаться на этом свете, – иронично заметил я. – Сколько драконов у тебя под крылом?

– Две сотни с небольшим.

– Сейчас я свяжусь со своими братьями и определю, где вы будете жить. Кстати, у тебя какие-нибудь предпочтения имеются? Ну, там, чтобы речка была под боком или скала?

– Алекс, нам будет достаточно и ровной поверхности, – усмехнулся дракон.

– Не думал, что вы такие неприхотливые, – вернул усмешку я, сел на землю и представил себе образ Фариама.

Брат обнаружился в постели. Причем не один. Причем в самый разгар весьма интересного занятия. Гаденько ухмыльнувшись, я подумал, что представился шанс ему отомстить за нерациональное использование моих двойников, и весело спросил:

– Фар, можно тебя извлечь?

Король подскочил, как ужаленный, и ошеломленно уставился на меня, а я наконец смог рассмотреть его партнершу и удивленно воскликнул:

– Вот те раз!

Непосредственно под братом обреталась раскрасневшаяся и тяжело дышавшая Снежана Лисецкая. Причем, судя по счастливой улыбке, графиня была весьма довольна происходящим.

– Позволь мне все объяснить... – начал брат, но я не дал ему продолжить:

– Не позволю! И учти, теперь, как порядочный человек, ты просто обязан на ней жениться.

– Фар, что случилось? – обеспокоенно спросила пришедшая в себя графиня.

– Здесь Алекс, – пояснил ей брат.

Снежана внезапно так сильно изменилась в лице, что я поспешил сказать:

– Братишка, передай ей, что я безумно за нее счастлив. А то еще в обморок грохнется.

Фариам понял, что возмущаться или ревновать я совсем не собираюсь, поэтому облегченно улыбнулся и ласково сказал графине:

– Снежинка, Алекс просит передать, что он счастлив за тебя, так что прошу, не волнуйся. Ведь я пока знаю только два лечебных плетения, и те – от ожогов, так что не вздумай лишиться сознания.

После слов короля столбняк Снежану отпустил. Она попыталась натянуть простыню на грудь и смущенно обратилась в пустоту:

– Благодарю вас, Алекс, и прошу меня простить. Я на мгновение подумала, что вы будете сильно разочарованы, узнав о наших отношениях.

– Это ты ей наплел? – уставился я Фару в глаза.

– Нет, конечно! Хотя, я и сам думал... – Брат проглотил остаток фразы и недовольно поинтересовался: – Слушай, а ты не мог выбрать более подходящий момент для разговора?

– Да куда уж более? – хихикнул я.

– А чего хотел-то? Рассказать, что произошло в Академии? Так я весь внимание, а то Ваз сообщил об этом лишь в общих чертах, а Вилли вообще упорно отмалчивается.

– Нет, я вот думал спросить – тебе драконы нужны?

– А дорого возьмешь? – иронично отозвался Фар.

– Нет, я серьезно, нужны или нет?

– Неужели Шаракх все-таки смилоствивился и решил выделить нам десяток крылатых из твоей стаи?

– Нет, есть еще одна стая количеством в две сотни. Им сейчас жить негде, поэтому они могут временно переселиться в Мардинан.

– Ты не шутишь? Алекс, это поистине императорский подарок! Разумеется, мы приютим их всех, особенно если они согласятся подписать аналогичный договор...

– Согласятся.

– Это просто великолепно! – воскликнул Фар, совсем забыв о Снежане. – Тогда мы сразу можем наладить перевозки с Фантаром, доставку из степи...

– Хватит мечтать, сперва определи подходящее место для стаи. Я так полагаю, драконы придут дня через два полным составом в горы, где оставят яйца и детенышей, а потом полетят в Мардинан. Так что у тебя лишь трое суток, чтобы подготовиться к встрече.

– Не беспокойся, организую им достойный прием, – серьезно пообещал брат.

– Куда именно им нужно лететь?

Задумавшись, Фариам предложил:

– Можно устроить всю стаю на севере, неподалеку от столицы. Там как раз есть одна невысокая гора, думаю, драконам придется по вкусу. Ну а бригады строителей доведут ее до ума, как это сделали в Подгорном королевстве. Заодно одаренные дети из Школы попрактикуются, а то эльфы уже жалуются, что необходимо устроить отдельный корпус для тренировок. Да и контору для оформления частных заказов на воздушные перевозки можно будет открыть прямо в Марде, а также сэкономить...

– Короче, Фар, я вижу, что драконы не пропадут, но все-таки будь с ними поаккуратнее и понежнее. Не обижай и не нагружай чрезмерно, так как они переселятся в Мардинан лишь на десять лет и только от тебя зависит, захочет ли стая остаться у нас навсегда.

– Ясно, – задумчиво кивнул брат, после чего поднялся с кровати и принялся собирать с пола свою одежду.

– Фа-ар, – протянул я.

– Что?

– Начатое дело все-таки нужно довести до конца, – улыбнулся я, кивнув на Снежану. – И по возможности не один раз.

Брат поглядел на графиню и тоже расплылся в улыбке. Бросил одежду и направился к кровати с явным намерением продолжить процесс. Коротко пожелав ему удачи, я вернулся в тело, а потом вызвал в сознании образ своего отца. И тут же очутился на зеленой веранде, где Вилли вел неспешную беседу с тремя эльфами весьма преклонного возраста. Увидев меня, он тут же прервал разговор и спросил:

– Опять плохие новости?

– Это с какой стороны посмотреть, – ответил я. – Специалистов в Кальсот можешь не отправлять, так вышло, что Лакрийя отправилась к демонам вместе со мной. Как это получилось, расскажу потом, но знаешь, все-таки нужно было организовать ей очень несчастный случай сразу после конкурса. Вариант с двойником невесты отменять не нужно и лучше бы ускорить его появление. Так, на всякий случай. Ну а оригинал я вскоре постараюсь лично доставить в Фантар. Но это все – мелочи, а главная новость – через несколько дней в Марде появится еще одна драконья стая. Подозреваю, что Фар постарается захватить всех драконов себе, такая уж у него хомячья натура. Но это может кончиться не очень хорошо, так что ты уж объясни ему, что нужно обязательно поделиться со всеми остальными. У меня все.

– Ясно, – кивнул король. – А чем вызвано появление драконов?

– Тебе Фар расскажет, а мне еще с ними нужно кое-что обсудить, так что я пошел.

– Удачи, Алекс!

Вернувшись в свое тело, я сообщил Лисику:

– Мой брат согласен, всю вашу стаю приютит Мардинан, но с переселением затягивать не нужно. Вот, смотри, где наше гнездо...

Я быстро передал вожаку подробные мыслеобразы, рассказал, как лучше лететь, что ждет Лесных в конце пути, а он, в свою очередь, заверил, что в течение дня соберет всю свою стаю и вместе с яйцами направится к Драконьему кряжу.

– Только учти, те яйца, которые твои драконицы уже успели отложить в стаях принявших их соседей, забирать не нужно.

– Не переживай, Алекс, я еще помню условия договора, – сказал Лисик.

– Извини, просто хотел уточнить, – пожал я плечами и наконец-то вспомнил о Нариволе.

Дракон по-прежнему лежал на земле без движения и не рисковал прервать разговор двух вожаков.

– Попробуй пошевелить крыльями, – сказал я.

Тот аккуратно, словно боясь ненароком кого-нибудь задеть, принялся складывать и расправлять крылья. Похоже, подчинялись они беспрекословно, потому что на морде исцеленного появилась счастливая улыбка. Он вопросительно посмотрел на меня.

– Давай, лети! – усмехнулся я.

Дракон, захлопав крыльями, бодро пробежался по выжженной земле, у груды камней взмыл в воздух и принялся стремительно набирать высоту. Довольно взревев, он заложил крутой вираж и принялся выписывать в воздухе кружева, радуясь вновь обретенной возможности летать. Я поглядел на свою троицу, наблюдавшую за его полетом, – все улыбались. Что ж, теперь им точно не придет в голову глупая мысль, что драконов обязательно нужно убивать при встрече.

– Спасибо тебе, Алекс, – сказал Лисик, также следивший за воздушными пируэтами Наривола. – Спасибо за то, что исцелил моего охотника, за то, что дал нам надежду, за то, что помог. Знай, я верю в то, что законы, которые ты нам придумаешь в будущем, будут намного лучше прежних.

– Ну, блин, весь кайф обломал! – возмутился я. – И ведь стоял себе, никого не трогал, радовался, что сумел вернуть Нару крылья, а ты вдруг напомнил, что скоро мне опять напрягаться, новые законы выдумывать, а потом всех уламывать, чтобы их приняли! Тьфу!

Вожак тихо засмеялся, а потом поинтересовался:

– Скажи, Глава, могу я сейчас что-нибудь для тебя сделать?

– А почему ты спросил? – уточнил я, опасаясь, что мои мысли все-таки выползли наружу.

– Просто я очень хотел бы отблагодарить тебя, но чувствую, что обычное приглашение к трапезе будет слишком незначительной благодарностью.

– Вообще-то можешь, – кивнул я. – Мне с моими друзьями нужно попасть в королевство демонов, а я один всех троих просто не унесу, так что если бы ты согласился...

– С радостью! Куда нужно лететь?

Я сформировал иллюзию карты и вслух спросил у демона:

– Хор, ты не мог бы показать, куда нам нужно попасть?

– Зачем?

– Слушай, будь другом, не тупи. У нас появилась возможность добраться туда по воздуху, так что пока драконы добрые, ткни пальцем в то место, куда нас должно было закинуть твое плетение.

Хвостатый быстро сообразил, какие преимущества дает подобный способ передвижения, и показал на иллюзии, где находится замок его семьи.

– Я знаю эту местность, – сказал вожак. – Она подконтрольна стае Быстрых Крыльев, а я несколько раз прилетал к ним по приглашению.

– Ага, так за демонами присматривает Хелиго? – удивился я. – Эх, как все удачно складывается! Надо будет обязательно навестить старика и поинтересоваться, что за хрень творится на его землях. Ты знаешь, где находится гнездо его стаи?

Лисик сбросил мне мыслеобраз, и я удовлетворенно кивнул. Визит к мудрому дракону откладывать никак нельзя. Уж очень меня смущает затянувшаяся вражда демонов и вампиров, неизвестно отчего обострившаяся в последние годы.

– Ну что, полетели? – спросил вожак.

Я захотел проверить еще кое-что, поэтому сказал:

– Подожди минутку.

Опустившись на колени, я положил руки на землю и постарался воссоздать то ощущение ожидания мягкости, которое было у меня перед слиянием, а в следующую секунду отделился от тела и вновь почувствовал себя могучим. Да, это не была случайность, я действительно научился слиянию с землей. Пользуясь открывшимися возможностями, я начал погружать в себя трупы желтокожих карликов, выясняя примерные границы своего оперирования стихией. Это получилось легко, и я обрадовался. Будет мне чем заняться, если решу вернуться в Академию! Похоронив племя диких наркош, я вернулся в себя и удовлетворенно отряхнул руки.

– Ну, как говорится, пусть земля вам будет пухом, гады! Спалить бы еще все ваши цветы, да лень возиться. Сами сгниют, никуда не денутся... Лисик, ты меня понесешь, или мне лучше все-таки своим ходом? Если честно, так неохота сейчас крыльями махать...

– Конечно, понесу, – усмехнулся дракон. – Надо же мне потом перед стаей хвастаться, что самого Главу в лапах носил!

Улыбнувшись, я прикинул и решил заранее сменить тело. Все-таки в королевстве демонов люди – дело вполне обычное, а вот представитель неизвестной расы с желтыми глазами и длинными ушами наверняка привлечет ненужное внимание. Спустя мгновение я стоял перед всеми в теле адепта и заново переживал острое чувство неполноценности. Порадовавшись, что предусмотрительно взял с собой запасной комплект одежды, я быстро напялил ее и бодро сообщил дракону:

– К вылету готов!

– Алекс, а сколько у тебя еще тел? – поинтересовалась Киса, которую осторожно подхватил передними лапами один из желто-зеленых спутников Лисика.

– Одно, – признался я.

– Покажешь? – спросил Хор, устраиваясь в лапах дракона с чешуей изумрудного цвета.

– Потом как-нибудь.

Лакрийю аккуратно взял последний телохранитель вожака, а меня подхватил сам Лисик. Все драконы поднялись в воздух и, быстро набрав высоту, полетели по направлению к Харрашару. Поглядев на солнце, клонившееся к закату, я понял, как сильно устал. За этот день произошло столько всего, что отдых мне был жизненно необходим. Извинившись перед Лисиком, я попросил его уточнить маршрут у Хора и отправился к подруге, полагая, что наш полет будет спокойным, так как все каверзы судьбы, припасенные для меня, наверняка подошли к концу. А Темнота укрыла меня своим черным одеялом и продемонстрировала, что настоящим раем может быть и сон без сновидений, в котором растворилось мое утомленное сознание.

Глава 5

Ночь в замке

Весь полет и даже приземление я благополучно проспал, а проснулся только тогда, когда в моей голове раздался возглас Лисика:

– Алекс, очнись, мы уже прилетели!

Открыв глаза, я обнаружил, что мы находимся на какой-то поляне, окруженной невысокими деревьями. Солнце успело зайти, и на окружающий мир опустилась тьма, мешавшая разве что Лакрийе, так как мы с друзьями являлись магами и прекрасно все видели, ну а для драконов отсутствие света никогда не создавало проблем. Мои спутники уже стояли на своих двоих и ждали моего пробуждения, а Киса с ехидной ухмылкой переглядывалась с желто-зеленым драконом, судя по всему, мысленно комментируя мое пробуждение. Так как на морде рептилии тоже обретался веселый оскал, я понял, что эти двое голубков успели за время полета основательно спеться.

Вожак аккуратно поставил мою тушку на землю, где я смог с наслаждением, до хруста в суставах потянуться. Просканировав окрестности на предмет наличия аур, я на всякий случай уточнил у демона:

– Хор, а ты уверен, что мы на нужном месте?

– Да, это владения моей семьи, а в той стороне находится наш замок.

– А почему тогда поближе не подлетели? – спросил я, уже догадываясь о причине.

– Просто мы решили, что не стоит поднимать излишнюю шумиху в Харрашаре и плодить множество слухов по поводу столь необычного появления Хора, поэтому приземлились здесь, вдали от посторонних глаз, – ответила предусмотрительная Киса.

Ну, зуб даю, эта идея принадлежала ей. Молодчина, верно подметила, что эффективное возвращение демона домой на драконе не сможет остаться незамеченным и вызовет совсем ненужную нам реакцию. Интересно, а почему же я сам не догадался перед отключкой задуматься на эту тему?

– Весьма здравая мысль, – похвалил я вампиршу и повернулся к Лисику: – Спасибо за полет. Ты нас очень выручил.

– Не стоит благодарности, Алекс, – отозвался вождь. – Для нас это было совсем не сложно. Мы еще чем-нибудь можем помочь?

– Нет, Лисик, вы и так сделали достаточно, поэтому я больше не буду тебя задерживать. Драконы почти синхронно поклонились мне.

– До встречи, Глава, – сказал вождь. – Не позднее чем через два дня моя стая прилетит в ваше гнездо.

– До встречи, Лисик! – отозвался я. – Легкого перелета тебе и твоей стае!

Чешуйчатые рептилии захлопали крыльями и вскоре растворились в черном небе, а мы направились к замку Хора. Маленькие деревья оказались вишнями, на которых давно не было ягод. По всей видимости, мы приземлились посреди ухоженного сада, поскольку деревья росли ровными рядами, никаких кустов и в помине не наблюдалось, а вскоре нам даже попала под ноги утоптанная дорожка, ведущая в нужном направлении. Само собой, молча мои спутники идти не захотели, и как только драконы скрылись с глаз, Киса спросила:

– Алекс, а как вышло, что ты стал Главой Совета стай?

– И почему драконы Подгорного королевства выбрали вас своим вожаком? – присоединилась к ней осмелевшая Лакрийя.

– Ага, и заодно расскажи, каким образом ты научился менять тела, – добавил Хор.

Похоже, крылатые не смогли удержать мысли в своих черепных коробках и выдали моим спутникам все, что только можно. Нет, это полный песец! Продержаться столько месяцев, а потом за один день лишиться почти всех своих секретов – это нужно очень постараться. Пытаясь выяснить границы осведомленности троицы, я недовольно сказал:

– Нет, сперва лучше вы поведайте мне, почему, узнав от драконов Лисика так много обо мне, вы не сумели раскрутить их на подробности? И тебя, Киса, это касается в первую очередь.

– А ты думаешь, что все они так сразу и раскололись? Нет, Кироко, тот дракон, с которым я болтала, упрямо не желал обсуждать их Главу, говоря, что раз ты сам ничего не рассказывал о себе, значит, не желаешь, чтобы мы знали. Так что мне пришлось собирать информацию по крупицам и случайным обмолвкам, попутно узнавая много нового об этой расе. Кстати, ты был прав, имперские маги сильно исказили историю войны с драконами, и теперь я понимаю, почему.

– Короче, Алекс, не уходи от темы! – потребовал Хор. – Рассказывай обо всем, и обязательно с подробностями!

Печально вздохнув, я понял, что от рассказа не отвертеться, и спросил:

– А может, до утра отложим? История длинная.

– Нам до замка еще долго идти, – парировал Хор. – Так что давай, говори.

– Ладно, слушайте. Полгода назад, когда я еще был имперским охотником, попался мне один интересный заказ...

Решив ничего не скрывать (а какой теперь в этом смысл?), я поведал спутникам о том, как познакомился с Ларом и в итоге сам стал драконом. Я рассказал, как моя кровь позволила мне стать вожаком, как я побывал на Совете стай и что из этого вышло. Умолчал лишь об одном – о том, как сумел научиться менять тела, потому что не желал рассказывать о Темноте. Нет, одно дело – объявить себя Темным магом, то есть одаренным, обладающим некоторыми характерными способностями, и совсем другое – рассказать о близком знакомстве с творцом этого мира. Тем более имперские маги об этой детали из жизни моего предшественника не знали, а церковники хоть и кричали о тьме, которая поглотила мою душу, но совсем не персонифицировали ее. Вместо правды я сообщил, что эта возможность появилась у меня после анализа архива Алкиса, где и было обнаружено нужное плетение, которым не может воспользоваться никто, кроме Темных магов.

История действительно получилась длинная. За это время мы успели миновать сад, несколько полей и небольшой поселок, сейчас поголовно крепко спавший, в котором наряду с домами из бревен возвышались строения из камня. Замок Хора находился чуть дальше этой деревеньки, на невысоком холме, куда вела широкая дорога. Он темной громадой вырос из ночи и казался неприветливым. Никакого рва, подъемного моста и прочих излишеств не было, да и вообще, замок возводили совсем не для отражения нападений, и он не собирался прятаться от нас за высокими стенами. Его окна были большими, наличествовали даже несколько балконов, а в целом данное строение представляло собой какую-то абсурдную конструкцию, рожденную бредовой фантазией человека, и близко незнакомого с проектированием.

Создавалось такое впечатление, что сперва строители возвели высокую круглую башню, наверняка предназначенную какому-то звездочету, так как ее высота была этажей пять. Потом ее с одной стороны дополнили прямоугольным четырехэтажным зданием (надо полагать, чтобы не рухнула невзначай), затем для верности подперли с другой стороны еще одной башней, но гораздо ниже и шире первой, и добавили вокруг всего этого еще несколько пристроек высотой примерно в два этажа. Дополняли все это безобразие мелкие деревянные строенияца явно хозяйственного типа, боязливо прижавшиеся к замку.

Короче говоря, мне, знакомому с лучшими архитектурными решениями гномов, сие чудо казалось хаотичным нагромождением плохо отесанных камней. Если бы не покрытые черепицей крыши, которые также были весьма разноплановые, я бы смело мог утверждать, что передо

мною на холмике возвышалась огромная груда кирпичей, предназначенная для строительства чего-нибудь более похожего на замок. Закончив объяснять демону, как мне удалось избежать возникновения неприязни у гномов при появлении на их землях таких странных соседей, я заинтересовался:

– Хор, а все замки вашего королевства... выполнены в таком стиле?

Поначалу я хотел сказать «представляют собой такое убожество», но потом решил не обижать друга, ведь замок достался его предку от совсем других хозяев.

– Нет, конечно, – ответил демон. – Те, которые расположены на приграничных территориях, очень похожи на имперские. Они имеют и стены с башнями, и хорошие укрепления для отражения немагических атак...

– Нет, я имел в виду... Ладно, неважно!

Мы подошли к дверям замка. Они не были обиты железом и серьезного препятствия для захватчиков не представляли. Нашарив сбоку неприметную веревку, демон подергал за нее. Внутри раздался звон колокольчика, своим тембром напомнивший мне тот, что висел на воротах Академии. А спустя еще пару подергиваний за дверьми послышались шаги, и недовольный голос пробормотал на языке демонов:

– Кого это там принесла нелегкая?

Смотровое окошечко на одной из створок приоткрылось, и в нем появилась заспанная морда, освещаемая магическим светильником. Всего несколько секунд понадобилось привратнику на узнавание. Охнув, он воскликнул:

– Неужто господин Хорсак вернулся!

– Здравствуй, Тершик, – усмехнулся Хор. – Как обычно, спишь на посту?

– Что вы? Как можно! Я просто отлучался ненадолго... – принялся оправдываться тот, судя по шороху, отодвигая засов на дверях.

Они открылись, и привратник показался нам целиком. Уважительно поклонившись Хору, он пошире распахнул обе створки, радостно оскалился и сказал:

– С возвращением, господин.

Хор кивнул ему, повернулся к нам и торжественно произнес:

– Друзья, добро пожаловать в замок рода Гаррхашей!

И первым вошел в свой дом. Последовав за ним, мы очутились в широком коридоре с магическими светильниками и парочкой картин на стенах. Привратник, закрыв дверь, заинтересовался, что угодно господину, получил приказ разбудить управляющего и умчался, а Хор спросил у нас:

– Вы что больше хотите, отдохнуть или перекусить?

Прислушавшись к себе, я почувствовал, что, хотя несколько часов отдыха пошли мне на пользу, желание выспаться так до конца и не исчезло, а чувство голода в новом теле наступит еще не скоро. Однако девушки дружно проголосовали за ужин, и я не стал возражать. Хор кивнул и уверенно повел нас куда-то в недра замка. По пути я признал, что обстановочка в доме друга богатством и роскошью не отличается. Не было ковров под ногами, скульптур, вычурных ваз по углам, а картины попадались редко, и, как правило, на них были изображены разнообразные пейзажи, а вовсе не лики предков Хора или батальные сцены. Ну а обеденный зал совсем не поражал убранством. Длинный стол, камин, десяток резных стульев с высокими спинками, несколько клинков на стенах – вот и весь интерьер. Короче, либо семья Хора не привыкла демонстрировать свой достаток гостям, либо его и не было вовсе.

– Присаживайтесь, – войдя в роль радушного хозяина, предложил демон. – А я...

Но не успел он договорить, как дверь в зал распахнулась и некое создание небольшого роста с диким криком «Хо-о-ор!!!» кинулось на шею друга. Тот пошатнулся от неожиданности, но потом крепко обнял маленькую демоницу. Их эмоции радости были настолько сильными,

что я улыбнулся. Посмотрев на девушек, наблюдавших за картиной встречи, я обнаружил, что они тоже не смогли остаться равнодушными.

– Сестренка, как ты выросла, – прошептал демон на своем языке.

– А ты бы еще несколько лет не появлялся, я бы и замуж успела выйти! – сказала демоница и оставила в покое шею Хора, а потом со злостью стукнула его кулаком в грудь. – Почему ты нас бросил? Почему не навещал все это время? Ведь ты же маг, мог спокойно накинуть личину, и никто бы не догадался!

– Прости, родная, у меня не было возможности. Учеба в Академии не позволяла надолго ее покидать.

– Но сейчас-то получилось!

– Сейчас – другое дело. Но давай позже поговорим, – демон перешел на общий и повернулся к нам: – Познакомьтесь с моей сестрой Алишей. Аля, это мои друзья – Кисана, Алекс и его невеста Лакрийя. Они пару десятиц поживут у нас.

Мы во все глаза рассматривали Алишу. Судя по росту, ей было лет четырнадцать, не больше. Мальчишеская одежда, темные, обрванные до плеч волосы, симпатичная мордашка и насыщенная аура, говорившая о наличии немалых способностей. Демоница осмотрела нас, задержавшись взглядом на вампирше, и вежливо сказала:

– Я рада с вами познакомиться. Надеюсь, в нашем замке вам понравится.

Так как никто из девушек не спешил отвечать на приветствие, я улыбнулся и не менее вежливо произнес:

– Мы тоже очень рады знакомству. Твой брат многое о тебе рассказывал, но почему-то забыл сообщить о твоей несравненной красоте и весьма бойком характере.

Алиша смущенно улыбнулась нехитрому комплименту, а в следующую секунду в зале появился еще один персонаж – пожилой демон. Его шерсть и короткие волосы на голове были покрыты легким налетом седины. Он мельком оглядел нашу пеструю компанию и невозмутимо обратился к Хору:

– Я счастлив снова видеть вас, господин.

– Оставь церемонии, Нешшор, – улыбнулся друг и крепко обнял вошедшего.

Судя по крепости ответных объятий, этих двоих связывало нечто большее, чем простые отношения хозяина и слуги. Повторилась процедура знакомства, в которой Хор представил пожилого демона как своего наставника, управляющего делами графства и друга семьи, после чего тот уважительно поклонился и пошел отдавать челяди необходимые приказы о приготовлении ужина и трех гостевых комнат. Ну а мы расселись за столом и принялись слушать рассказ Алиши о жизни в графстве. Причем начался он отчего-то с дел трехлетней давности. Я, перебив демоницу, поинтересовался у Хора:

– Все забываю у тебя спросить, а как получилось, что у тебя не оказалось разговорника для связи с семьей?

– Алекс, понимаешь... – начал было друг, но сестра не дала ему договорить:

– Это я виновата. Постоянно таскала с собой разговорные амулеты и как-то раз на занятиях по магии случайно перепутала структуры плетений... Комнату потом долго восстанавливали каменщики, остатки мебели отправились в камин, а маме пришлось нанять для меня нового учителя...

С лица демоницы пропала счастливая улыбка, видимо, воспоминания об утрате все еще были слишком сильными, поэтому я поспешил уточнить:

– Неужели маг окочился?

– Нет, просто отказался со мной заниматься. Но я из-за этого не сильно расстроилась, он был плохим наставником. Хуже было то, что все разговорники после моей ошибки пришли в полную негодность.

Ну, это закономерно – неконтролируемый выброс силы губителен для простых незащищенных амулетов, а судя по разгрому в комнате, его оказалось вполне достаточно.

– Хор, тогда почему ты не попросил друга дать разговорник твоей семье?

– Это было бы большим неуважением к нему, – ответил демон.

– Вряд ли. Если он тебе действительно друг, то не подумал бы обижаться, ведь семья – это святое.

– Нет, Алекс, ты просто еще многого не знаешь, а рассказывать об этом я пока не хочу.

Ого, а это уже интересно! Оказывается, у Хора есть еще какие-то тайны, а я и не в курсе! Ладно, запомним. Сейчас выдоить из него ничего не получится, но потом обязательно нужно выяснить, что же это за друг такой.

– Алиша, надеюсь, тебя не затруднит кратко рассказать о том, что случилось в графстве после изгнания твоего брата? Он нам об этом не говорил, а узнать страсть как хочется.

Демоница поглядела на Хора и после его легкого кивка начала рассказ. Оказывается, как только осужденный маг был выдворен из страны, на его семью посыпались неприятности. Жители соседних графств стали регулярно воровать урожай из садов рода Гаррхашей, на здешних землях появились бандитские шайки, подсланные неизвестными доброжелателями, а все торговцы перестали платить за фрукты и овощи реальную цену. Короче, местные жители начали всерьез подумывать о бегстве из обреченного графства, но мать Хора вместе с управляющим Нешшором каким-то чудом сумели повернуть ситуацию в свою пользу.

Первым делом жителям графства было разрешено бороться с ворами и разбойниками любыми способами, не заботясь о последствиях. Я попросил Алишу уточнить, почему же раньше им это делать не разрешалось, и узнал о некоторых аспектах законодательства Харрашара. Оказывается, в королевстве весьма негативно относятся к убийствам, считая их тяжким преступлением. Даже убийство по неосторожности, как и в результате самообороны, может повлечь за собой крупный штраф. Ну а о том, чтобы прибить вора, шастающего по чужому дому, и речи не идет – его следует только задержать и дожидаться прибытия местных дознавателей со стражниками, которые определяют дальнейшую судьбу преступника.

Кстати, дуэли в законодательстве шли особой строкой, но их было разрешено устраивать только знатным особам. Простолюдины в них могли участвовать только в том случае, если их при свидетелях вызовет представитель знати, тем самым поставив вызываемого вровень с собой, что случалось крайне редко. Вот убийство противника на дуэлях никак не наказывалось, если все правила дуэльного кодекса были соблюдены. Надо полагать, это было сделано для уменьшения количества знати в королевстве и ради своеобразного естественного отбора среди нее.

А вообще, насколько я понял, в законодательстве демонов существовала незримая черта, отделявшая знать от простых граждан. Для первой наказания за любые преступления были гораздо мягче и, как правило, заменялись штрафами, которые провинившимся не составляло труда заплатить. Иными словами, будь ты хоть маньяком-насильником, никто тебе и слова не скажет, если за каждую свою жертву ты станешь платить в казну определенную сумму. Ну а к обычным жителям королевства законы относились значительно строже и подобных поблажек не предусматривали. В целом же порядки в Харрашаре требовали тщательного осмысления. Ведь далеко не сразу сложилась такая ситуация, не за один день было принято существующее законодательство, поэтому мне очень хотелось понять, каким же образом местной знати удалось урвать так много власти в королевстве, чтобы не допустить подобного и у нас. Пометив себе на будущее покопаться в этом вопросе, я продолжил слушать рассказ Алиши.

Как только графиня разрешила противодействовать ворам и грабителям любыми средствами, тем пришлось несладко. Одиночек, разорявших чужие поля и портящих урожай, встречали добровольные сторожа, которые калечили их и сдавали стражам. Некоторых закапывали прямо тут же, переусердствовав с воспитательными работами, так что вскоре набеги сошли

на нет. Тем временем нанятые графиней три десятка профессиональных воинов быстро очистили леса и деревни от всякой залетной бандитской швали, бесчинствовавшей на дорогах и в поселках графства.

Но соседи на этом не успокоились и стали организовывать более крупные набеги, которые невозможно было ни предугадать, ни предотвратить силами местных жителей. После двух случаев, принесших семье колоссальные убытки, было решено примерно наказать хулиганов. И здесь уже пришлось поработать Алише. Начинаящая магичка истребила полсотни дровосеков-вредителей, которые целенаправленно уничтожали сады графства. Чего это стоило десятилетней девочке, я мог только догадываться, так как рассказывала она об этом неохотно, сжав кулаки и кусая губы.

Сразу после этого разгорелся большой скандал, который дошел до королевского суда. Граф соседних земель Торрекш требовал покарать мать Хора за то, что на ее территории погибли многие сотни его жителей. Уж не знаю, как проходил процесс, какие доказательства представили обе стороны, но решение короля было однозначным – все обвинения с матери Хора снять, а графа заставить выплатить немалый штраф. И правильно! Распустил, понимаешь, своих жителей, которые от вседозволенности стали грабежами и разбоем заниматься! Нехорошо это!

После этого нападения прекратились. Соседи и недруги осознали, что король семью Гаррхашей в обиду не даст, и притихли. Нет, гадили, конечно, но по мелочам. Доходы графства снова увеличились, однако достичь прежнего уровня так и не смогли. Мать Хора на пару с управляющим еле-еле сводили концы с концами, но все-таки могли себе позволить содержание слуг и наем для Алиши воспитателей вместе с учителем магии. Как я понял, с собой в изгнание демон прихватил изрядную часть семейного состояния, имущество погибшего деда Хора конфисковали власти и растащили его друзья-коллеги, а все остальное расхватили дальние родственники. Так что с деньгами в графстве в то время была дикая напряженка.

Но прошла пара лет, и дела наладились. Хотя и пришлось распрощаться с некоторыми не особо нужными вещами из замка, но были построены две новые мельницы, посажены новые сады, большинство отправившихся на вольные хлеба местных жителей вернулись обратно, а наемники, наоборот – покинули графство, тем самым удалив одну из строк расходов. Но вскоре нагрянула беда – странные личинки погубили урожай картофеля на корню, затем необычные гусеницы попытались сожрать все плодовые деревья. Маг, наставник Алиши, сделать ничего не смог, пришлось вызывать специалиста и платить ему огромные деньги, чтобы тот справился с напастью.

Через полгода пришла новая беда – начался падеж скота. Причем в разных деревнях и только на землях данного графства. Но тут уже местные жители сами подсуетились и нашли одного из «засланцев», рассыпавшего отраву, который после долгих побоев признался, что был послан хитрым соседом – графом Ушраком. Снова дело дошло до королевского суда, но в тюрьме отравитель весьма удачно отбросил копыта по причине острой сердечной недостаточности. В смысле, кто-то из воровского отребья вырезал ему очень важный для жизнедеятельности орган, поэтому никакого приговора в деле не последовало, зато отравления прекратились.

И опять затишье выдалось недолгим. Вскоре начались пожары, причем поджигателей долго не удавалось найти, хотя местные уже были учеными и никого из чужаков не оставляли без присмотра. Все открылось случайно – как-то раз по пьяной лавочке один из деревенских проболтался, что люди Ушрака предлагали ему озолотиться, слегка поработав огнивом. Эту новость быстро донесли до графини, но тех подстрекателей найти так и не удалось.

Вот тогда дело взяла в руки Алиша. Наверное, впервые в жизни она начала заниматься конструкторством и после нескольких безуспешных попыток и пары прожженных платяев сумела создать огненный амулет на дистанционном управлении, удачно совместив примитивное боевое плетение и обычный разговорник. В нем почти не содержалось силы, поэтому заме-

тить его издали опытный маг было практически нереально. А потом, опять-таки впервые в жизни, демоница сбежала из родного замка, сказав матери, что едет в столицу за покупками.

Она не рассказала нам, как ей удалось быстро достичь земель Ушрака, не говорила, как раскидывала по его деревням свои амулеты, не уточняла, как ей посчастливилось не попасться на глаза наемным магам графа. Просто Алиша, опустив глаза, сообщила, что в один прекрасный день соседнее графство запылало. Причем пострадал даже замок недруга, хотя и не так сильно, как ей хотелось. Когда же возмущенный Ушрак, прекрасно понимая, чьих это рук дело, прибыл разбираться, мать Хора, уже выяснившая причину отлучки Алиши, посоветовала не трепать нервы и проваливать с ее земель. Ведь не у одного графа сейчас проблема с поджигателями, а никаких веских доказательств ее вины так и не обнаружилось.

Именно тогда Ушрак открыто пригрозил графине смертью, после чего уцелел лишь благодаря своим магам, так как Алиша тоже присутствовала при этом разговоре. Однако ситуация развития так и не получила. Ушрак не стал возникать о нападении, так как в результате вполне мог получить от короля штраф за преднамеренное оскорбление или иметь дело с вызовом на дуэль. Не стал он обращаться к монарху и по поводу поджогов, как и не спешил придумывать новые пакости. В графстве в который раз наступило затишье... А потом графиня покончила с собой.

В этот момент Алиша все-таки не выдержала и разрыдалась, уткнувшись в грудь Хора, так что рассказ пришлось продолжить возвратившемуся Нешшору. Да, это действительно было самоубийство. Графиня поздно ночью забралась на самую высокую башню и выпрыгнула из окна, причем двое слуг видели, как прямо перед этим она медленно, словно в полусне, брела по замку с магическим светильником в руках. Но никто так и не понял, как же это нужно было оттолкнуться, чтобы упасть не на покатую крышу этажом ниже, а приземлиться прямиком на вымошенную камнем дорожку, весьма «удачно» свернув себе шею.

Королевский дознаватель вместе с квалифицированным магом прибыли спустя полдня после того, как известие достигло ушей правителя. Они не смогли обнаружить никаких следов насильственной смерти или магического воздействия. Кроме того, неслабый защитный амулет на шее умершей говорил о том, что простым магическим захватом или чем-то подобным графиню вряд ли смогли бы вытолкнуть из окна. В общем, после опроса всех свидетелей и остальных обитателей замка дело было закрыто, как говорят в таких случаях, ввиду отсутствия состава преступления.

А после этого стало совсем худо. Учитель магии потребовал у Нешшора расчета на следующий же день, все воспитатели и несколько слуг слиняли чуть позже, причем последние, прихватив с собой некоторое количество столового серебра в качестве компенсации. Ну а среди местных жителей сейчас всю бродят слухи о том, что вскоре графство достанется одному из соседей либо король подыщет ему нового хозяина.

– Нет, я отказываюсь в это верить! – заявил Хор, после того как управляющий завершил свою печальную повесть. – Мама не могла покончить с собой, она обещала мне, что справится!

– Я рассказывал дознавателю и об угрозах, и о пакостях, но он ответил, что ничем не может помочь, – со вздохом сказал Нешшор.

– Клянусь хвостом, ее убили по приказу Ушрака, но не могу понять, как это могло быть проделано.

– А чего тут непонятного? – удивился я. – Раз нет никаких следов, значит, работал квалифицированный маг. Ему ведь ничего не стоило активировать маскировку и пробраться в замок незамеченным. А создать иллюзию твоей матери, проходящей около слуг, – вообще пара пустяков, как и, собственно, все остальное.

– Нет, Алекс, ты не прав. Маги никогда бы не стали выполнять такой заказ, это тебе не Империя! Здесь, если возникнет подозрение, что в убийстве знатной особы замешан одаренный, такой шум поднимется... В результате пострадают очень многие, поэтому маги сами сле-

дят за тем, чтобы законы соблюдались неукоснительно. Лет двадцать назад одного ученика мага казнили вместе со всей его родней после того, как он убил пару конкурентов весьма состоятельного торговца, а его учителя лишили должности и всего нажитого имущества вместе с правом брать себе учеников. После этого появился новый закон об ужесточении наказания за убийство магией, а также дополнение к уже существующему, в котором предусматривалась награда за предотвращение заказного убийства. Так что убийца мамы просто не мог быть магом. Ушрак не стал бы так подставляться, ведь выбранный исполнитель мог сам сдать его королю и получить за это немаленькое вознаграждение безо всякого риска. Тем более что все остальное также говорит об этом.

– Не будь столь категоричен, – покачал я головой. – Отсутствие следов магии на теле еще не является неоспоримым фактом.

– Я совсем не это имел в виду. Дело в том, что мой дед был отличным магом и обеспечил маму всеми необходимыми амулетами. Амулет защиты был далеко не единственным, в ее ухе всегда висела серьга, которая сигнализировала о появлении в пределах видимости сильных магов, чтобы всегда можно было успеть подготовиться к их встрече. Поэтому я не думаю, что кто-нибудь, обладающий магическими способностями, смог подобраться к ней незамеченным. И потом, видели же несколько слуг ее прямо перед убийством, и я уверен, маг команды дознавателей первым же делом постарался проверить твоё предположение насчет иллюзии... Кстати, Неш, где они сейчас?

– Сбежали в числе прочих.

– Их нужно срочно разыскать.

– Не стоит терять время, – махнул я рукой. – Если они непричастны, то смогут лишь повторить свою историю, а если замешаны в покушении, то их уже не найти. В таком случае всех исполнителей убирают в первую очередь. Но вот с магом, наставником Алиши, побеседовать не помешало бы. Уж больно быстро он слинял с горизонта.

– Наверное, просто испугался, что его могут в чем-то обвинить, – предположил Хор.

– Ну, бегство – это не лучший выход из ситуации, оно лишь укрепляет подозрения.

Демон задумался, а потом хмуро пробормотал:

– То есть ты настаиваешь на своей версии? Но как маг мог убить маму, не приближаясь к ней и не оставив никаких следов магического воздействия?

– У меня есть одна догадка, но, боюсь, она вам очень не понравится, – сказала Киса.

– Расскажи, тогда и посмотрим, – повернулся я к вампирше.

– Я знаю, как создать один сложный амулет, способный ввести любого неодаренного в состояние транса и внушить ему определенную схему действий. В момент активации плетение этого амулета погружает «объект» в глубокий сон, предоставляя загодя созданные магом образы. Это весьма похоже на обучающее сновидение, но при этом сохраняется мышечно-моторная связь сознания с телом. То есть если разумный под воздействием амулета будет совершать какие-либо действия в своем сне, с большой долей вероятности можно утверждать, что и в реальности он будет делать то же самое. А создать качественный образ и обеспечить жертве нужную мотивацию поступков для специалиста нашей расы – пара пустяков. Кстати, именно это и подтверждает рассказ свидетелей, ведь легкая заторможенность как раз характерна для работы такого амулета. Хор, похоже, твоя мама действительно выпрыгнула из башни сама, просто не осознавая этого.

Демон витиевато выругался, а потом смущенно посмотрел на Алишу. Но та совсем не обратила внимания на слова брата, с неприкрытой ненавистью уставившись на Кису.

– Я же говорила, что не понравится, – печально констатировала девушка, пожав плечами.

– Получается, вампир, создававший амулет, должен был хотя бы раз побывать в замке? – уточнил я, надеясь на простое решение задачи.

– Нет, конечно. Можно создавать нужный образ и по иллюзиям, но ведь можно и не утруждаться, заложив только четкий приказ – сознание внушаемого само выстроит все необходимые детали.

– Блин, опять пусто, – вздохнул я и, посмотрев на демоницу, поинтересовался: – Разумеется, после происшествия в замке никаких странных амулетов не находили?

Алиша покачала головой.

– Выходит, если он не самоликвидировался, отработав свое, значит, его либо унесли слуги, либо развеял маг, который, к слову, вполне мог предоставить создателю качественные иллюзии внутренней обстановки замка. Тогда становится понятно, почему он сбежал – хоть никаких доказательств не осталось, но поджилки-то все равно трясутся. Однако меня все это время мучает один простой и логичный вопрос – зачем затевать такую возню из-за какого-то мелкого графства? Ведь, извини, Хор, дохода оно особого не приносит, территория маленькая, кроме садов, ничего полезного, типа рудников, цехов, мастерских и прочего, в нем нет, замок тоже сокровищ никаких не содержит. Так к чему напрягаться и тратить немаленькие средства на организацию неприятностей, диверсий и даже ликвидацию хозяйки?

Ответил мне Нешшор:

– Алекс, вы не правы. Наше графство всегда было лакомым кусочком, так как расположено рядом со столицей, приносит стабильный доход без каких-либо затрат и считается весьма престижным в кругах знати. И теперь многие будут стремиться заполучить его, а наши соседи наверняка приложат к этому все силы.

– Подавятся! – зло рыкнул Хор. – Земли графства останутся у нашей семьи!

Я в сомнениях покачал головой. Если соседи развернули широкомасштабную травлю, то наверняка удосужились заранее придумать, как заграбастать эту территорию, иначе и не начинали бы действовать. Хотя тоже странно – зачем нужен был этот глупый террор? Не проще ли сразу устранить графиню? К чему такая долгая прелюдия? Этот вопрос я переадресовал Нешшору.

– Ничего странного, – ответил демон. – Таким способом наши соседи принуждали овдовевшую хозяйку вновь выбрать себе мужа. И желательно из числа их ближайшей родни, представители которой регулярно приезжали к нам свататься, но получали решительный отказ. Ах, если бы вы знали, сколько раз в этом замке я слышал речи гостей о том, что без крепкой руки в графстве так и будут происходить разные несчастья... Но Лилирша была неколебима и неизменно отвечала всем ухажерам, что останется верной своему погибшему мужу. Хотя, наверное, лучше было бы...

Нешшор не стал продолжать, но его мысль я понял и одобрил. Действительно, к чему сопротивляться? Проще было внять настойчивым просьбам, уступить и сыграть свадьбу, после которой новоиспеченный благоверный внезапно отбросил бы копыта, отравившись грибочками на праздничном столе и не добравшись даже до супружеского ложа, а потом снова изобразить безутешную вдову. Да после такого вряд ли кто-либо решился бы вновь заявляться в гости с подобными предложениями, а если нет – вариантов несчастных случаев до фига и больше, можно провести еще не один свадебный обряд с непременным летальным исходом. Почему же Лилирша не осмелилась пойти на это?

И тут я поглядел на демоницу, с надеждой смотревшую на брата, и понял, что наверняка графиня очень боялась потерять дочь. Именно поэтому она не хотела предпринимать решительных шагов, прекрасно понимая, что, если пострадает кто-нибудь из семей соседей, их месть будет страшной, а ее объектом наверняка станет ее девочка, которая еще не настолько овладела магией, чтобы суметь защитить себя. Вот поэтому она не отвечала на террор встречными ударами, а предпочитала бороться с последствиями, из-за чего Алише пришлось поработать на свой страх и риск. Именно поэтому она обращалась к королю, как к последней инстанции, а не

улаживала все дело на месте. Именно поэтому она предпочитала жить и надеяться на лучшее, вместо того чтобы преподать соседям жестокий урок.

Короче, вряд ли у Хора получится отстоять свои земли. Но сразу предлагать ему вместе с сестрой перебраться в Новый Союз я не стал. Пусть для начала попытается – мешать не буду. А вот когда демон осознает всю величину проблемы, тогда и обрадую его альтернативой. Тем более сюда я отправился для того, чтобы поглазеть на королевство демонов, и глупо было бы в первый же день разворачиваться и лететь домой. Ведь у Хора наверняка после решения воспользоваться моим предложением очень зачешутся руки, и он отправится мстить всем соседям-обидчикам. Лично я бы на его месте так и поступил. Так что спешить незачем, смыться отсюда мы всегда успеем.

Заспанные слуги принесли нам поздний ужин, не отличавшийся большим разнообразием меню. В простых глиняных чашках обнаружилась жареная капуста, какой-то луковый суп и салат, было еще вино и фрукты и, к моему большому удивлению, овсяная каша. Впервые я мог в реальности наблюдать за тем, как дворяне в собственном замке давятся овсянкой. Да уж, впору давать Нешу партийную кличку «Бэрримор». Но все это не смешно, а скорее печально – видимо, в последнее время дела в графстве шли настолько плохо, что его хозяева стали экономить даже на еде.

Девушки и Хор накинулись на угощение, а я вместе с Алишей и управляющим лишь поддержал компанию, так как голода не ощущал. С набитым ртом разговаривать было тяжело, поэтому наша беседа увяла. Когда на столе остались только фрукты и вино, к которому так никто и не притронулся, Нешшор пригласил порядком осоловевших гостей проследовать в отведенные для них комнаты.

Мы поднялись на второй этаж, где Хор пожелал нам спокойной ночи и вместе с сестрой отправился на этаж выше. Им еще предстояла долгая беседа. Управляющий продемонстрировал нам три двери, невозмутимо сообщил о том, что отхожее место расположено в конце коридора, но под каждой кроватью имеются ночные вазы (видимо, для тех, кто почувствует, что не успеет добежать) и посоветовал, если что-нибудь понадобится, звать слуг. После этого Неш удалился, а мы разошлись по комнатам.

Открыв дверь своей, я увидел весьма скромную обстановку. Кровать, небольшой комод, куда я сразу засунул свои пожитки, примитивный магический светильник на нем и старый ковер на полу. Ну, большего мне и не нужно было. Совершив экскурсию в указанное Нешшором место, я обнаружил, что в замке имеется водопровод, судя по всему, с магической составляющей, а сантехника хоть и была непривычной моему взгляду, но функции свои выполняла исправно.

На выходе я умудрился столкнуться с Лакрией, которая также очень захотела принять водные процедуры. Эльфийка посмотрела на меня с легким волнением, но я, подражая управляющему, соорудил невозмутимую морду и прошел мимо. А рухнув на кровать в своей комнате, тяжело вздохнул, поглядел на небо за окном, морально приготовился к еще одному долгому разговору и вызвал в сознании образ Лара. Братишка крепко спал в гнезде, укрывая крылом прижавшуюся к нему Ришу, но, когда я позвал его, сразу открыл глаза и недоуменно уставился на меня:

– Алекс? Ты чего меня разбудил в такую рань? Или что-то случилось?

– Да, случилось. Вставай, если не хочешь разбудить Ришу, есть очень серьезный разговор.

Брат, не задавая лишних вопросов, аккуратно поднялся с каменного пола пещеры и направился со мной к выходу. Когда мы оказались на широкой посадочной площадке, я без лишних слов перешел к делу:

– Лар, через два дня в наше гнездо прилетит стая Лесных. В полном составе, с яйцами и птенцами. Тебе нужно будет встретить их, устроить яйца, обеспечить молодняку присмотр

и решить вместе с Лисиком, кто из его стаи останется с вами, а кто полетит в Мардинан. При чем...

– Подожди, Алекс, а почему к нам должны прилететь Лесные? – перебил меня братишка.

– Помнишь, я рассказывал, что переселил их на ничейные земли? Так вот, идея оказалась весьма неудачной, стае Лисика все еще грозит голод, поэтому он согласился на некоторое время переселиться к нам.

– Отлично! А что мы за это получим? Надеюсь, ты не продешевил на переговорах?

– Тихо, Лар! Я еще не закончил. Так вот, большая часть стаи Лесных поселится на землях Мардинана, чтобы по нашему примеру оказывать людям небольшие услуги, некоторые драконы отправятся в степь и Фантар, а остальные останутся здесь. Причем нужно сделать так, чтобы члены нашей стаи не видели в них соперников, конкурентов или нахлебников и относились к соседям, как к равным.

– Это я устрою, не переживай. Но мне интересно, сколько же дракониц нам достанется за такое гостеприимство.

– Нисколько! – отрезал я.

– Тогда ты, наверное, договорился, что все яйца...

– Лар, уймись! Я отказался от платы за предоставление драконам жилья.

– Но... почему? – широко распахнутые глаза Лара демонстрировали мне крайнюю степень удивления.

– Потому что я хочу помочь Лисику. Ведь если мы не приютим их, то стая Лесных попросту исчезнет. Умрет с голоду или растворится в других, а я не желаю, чтобы это произошло.

– Но как же так? Ведь мы будем предоставлять им охотничьи угодыя...

– Гномы и люди обеспечат драконов необходимым мясом, так что не стоит беспокоиться, – парировал я.

– А наш Источник тоже потеряет немало сил, когда в нем будут проклевываться яйца чужаков...

– Его сил хватит даже на стаю в полтысячи драконов, – отмел я и это возражение.

– Но ведь в гнезде...

– ...смогут разместиться обе стаи, и еще место останется! Как будто не я сам его обустроивал!

Лар задумался, подыскивая новые аргументы, а я вздохнул и понял, что слегка поспешил с выводами. В мои планы совсем не входило такое противостояние с собственной стаей.

– Брат, если мы им не поможем, Лесных ждет гибель. Ты этого хочешь? Будешь спокойно стоять в стороне и наблюдать за процессом? Ведь это же замечательно – еще один конкурент скопытится, причем без лишних усилий! Если ты так думаешь, то, может быть, Мокрому Листу сразу отправиться уничтожать другие гнезда? Ведь нашим защитникам, овладевшим моей техникой боя, нет равных, поэтому никто не сможет долго сопротивляться.

– Нет, Алекс, я ничего такого не имел в виду...

– Тогда почему же ты сейчас не хочешь помочь? Почему ты ищешь только собственную выгоду и совсем не желаешь задуматься о том, что было бы, окажись мы на месте Лесных? Знаешь, братишка, я полагал, что в тебе гораздо больше сострадания.

Лар пристыженно опустил голову, но я уже понимал, что просчитался. Если мне собственного брата пришлось так долго уговаривать, что говорить об остальных драконах? Не поймут ведь, так как традиции, будь они неладны, прочно засели в их головах! Тогда нужно срочно переходить к запасному плану. Придется рассказать Лару все.

– Лар, проверь, пожалуйста, не подслушивает ли нас кто, – попросил я.

Брат удивленно на меня взглянул, но все-таки сосредоточился и постоял пару секунд, прикрыв глаза, после чего отрапортовал:

– Нет, все спят.

– Тогда слушай, ради чего я все это затеял. Поначалу я не хотел тебе об этом рассказывать, предполагая, что ты отнесешься к стае Лисика с пониманием и сочувствием, но теперь вижу, что слегка недооценил влияние своей крови и приверженности драконов к традициям. Но о том, что я поведаю, ты должен будешь молчать, чтобы никто из Лесных никогда не смог догадаться о моих истинных планах. Это понятно?

Дракон заинтересованно кивнул в ответ, а я продолжил:

– Лар, как ты сам прекрасно знаешь, наша стая очень малочисленна... Да что скрывать, она является самой маленькой из всех. Методы, которые я хотел применить на будущих Советах стай, гарантированно принесли бы нам в ближайшие годы, по самым скромным подсчетам, около сотни драконов и дракониц. Благодаря этому Мокрый Лист смог бы легко сравняться с остальными. Но у всякой медали есть обратная сторона. Да, у нас появятся новые члены стаи, но они не смогут быстро влиться в нашу семью, а когда в конце концов их окажется намного больше, чем нас, обязательно последуют различные неприятности. От дуэлей до раскола в стае. Думаю, не нужно объяснять, как и почему это произойдет, или приводить наглядные примеры. Ты и сам можешь себе это представить. Но сейчас нам дается великолепный шанс – принять в свое гнездо полноценную стаю, которая не попытается его захватить, не станет устанавливать свои порядки и устраивать бунты, а будет нам благодарна за то, что мы спасли ее. Теперь подумай вот о чем – я договорился, чтобы Лесные жили с нами десять лет, а за это время может многое измениться. Может поменяться отношение к традициям, могут измениться законы, как и сами драконы. Представь, что же произойдет, когда истечет этот срок? Ведь может такое случиться, что стая Лесных задумается, вспомнит о том, как ей было хорошо на наших землях, какое уютное гнездо у Мокрого Листа, какие доброжелательные и приветливые драконы, помогавшие им во всем, заботившиеся об их птенцах и не демонстрировавшие ни толики презрения попавшим в беду... Представил? И скажи, если это произойдет, может драконам Лисика прийти в голову желание остаться с нами и стать одной большой дружной семьей?

– Ты хочешь объединить стаи? – радостно воскликнул Лар, уразумев мою идею. – Но как это сделать? Ведь тогда одному из вожаков придется уйти.

– Нет, Лар, не придется. Два вожака могут прекрасно ужиться друг с другом. Вспомни, как это получалось у нас с тобой. Если бы мне не нужно было учиться магии, то я обязательно остался бы вместе со стаей. Так и с Лисиком. Формально вы будете вожаками каждый в своей стае, а главным стану я, но фактически вы будете выполнять свои функции с драконами обеих стай. Ведь тебе придется остаться в гнезде и каждое утро выводить его обитателей на танец, не разделяя их на своих и чужих. Кроме того, пока есть возможность, тебе нужно поучиться у Лисика. Ведь он намного опытнее тебя и уже много лет руководит стаей Лесных – лучшего наставника и пожелать нельзя! Попроси его помочь тебе развить способности, прислушивайся к советам, консультируйся с ним и вообще, всячески показывай, что его мнение и навыки очень важны для всех драконов. И тогда у вас не возникнет никакого соперничества и не будет никаких конфликтов, вы станете помогать друг другу и решать все важные задачи сообща.

Морда Лара все еще выражала восторг по поводу моего плана, но вскоре он угас, и дракон, уставившись в площадку, произнес:

– Нет, Алекс, наверное, я не справлюсь.

– Вздор! Все у тебя получится. Но рассказать Сару и бабушке о моем замысле, само собой, необходимо. Сар пусть возьмет на себя убеждение с точки зрения практической пользы кратковременного увеличения жителей Драконьего кряжа, чтобы у драконов нашей стаи появилась необходимая мотивация, а Мудрейшая должна провести грамотную психологическую подготовку, чтобы ни у кого не возникало негативных эмоций. И вообще, чего ты боишься? Ничего сложного нет, просто попробуй подружиться с Лисиком, и дело наладится!

– Нет, я хотел сказать, что не смогу сохранить все в тайне. Ведь вождь Лесных, если захочет, сможет узнать твой план.

– Ну, вряд ли он опустится до насильственного считывания твоей памяти, но расспросы однозначно последуют. Тогда ты должен твердить одно – что хочешь им помочь, что это долг Хранителей (все равно Лесные не принадлежат к их числу, так что может прокатить), что наша стая сама могла оказаться на их месте... Короче, остальные аргументы сам придумаешь, мне лень напрягаться. Ну а если Лисик не поверит и продолжит расспросы, то после длительных, подчеркиваю – длительных уговоров ты должен ответить, что так приказал я. Вот и все. А мои приказы все привыкли выполнять, не обсуждая, так как я обладаю способностями провидца и всегда знаю, как будет лучше для всех. Понятно?

– Да, – кивнул дракон.

– Тогда перейдем к деталям. Несколько наших, из тех, что летали в Мардинан, должны отправиться с Лисиком, чтобы помочь его стае освоиться, поделиться своим опытом работы с людьми, наладить тесные взаимоотношения с его драконами. В нашем же гнезде поначалу должно остаться не меньше полутора сотен драконов, пока остальные обустроиваются на новом месте. Здесь уже посоветуйся с бабушкой, пусть она рулит процессом и приводит Лисику весомые аргументы. Кроме того, Сар должен постепенно подключать драконов Лесных к делам королевства, знакомить их с гномами, и все прочее. Пусть привыкают к мысли, что к представителям иных рас нужно относиться, как к равным. По поводу договоров...

Я говорил долго, перечислял все детали, чтобы сразу избавиться от возможных накладок и проблем, объяснял брату, как себя вести, что говорить остальным. Лар был понятливым, объяснять по несколько раз ничего не пришлось. Иногда братишка сам задавал уточняющие вопросы, поднимая темы, которые я пропускал, так что к концу инструктажа я был уверен, что вверю стаю Лисика в надежные лапы. Если у Лара все получится, то мне останется только издали наблюдать за результатами. А когда небо слегка посветлело, я пожелал брату удачи, посоветовал сейчас же разбудить бабушку с Саром, отвести их подальше и передать все то, что я рассказал. Пусть начинают подготовку к встрече уже сегодня, нечего тянуть.

После этого мне оставалось только попрощаться и вернуться в свое тело, чтобы тут же услышать легкий скрип дверных петель. Так как магический светильник я не гасил, то смог прекрасно рассмотреть свою ночную гостью. Ею оказалась Лакрийя, одетая в некое подобие халатика, который был совсем прозрачным и не скрывал ее прелести. Заметив, что я не сплю, она медленно подошла к моей кровати и одним плавным движением распахнула свое одеяние, позволив ему упасть с ее плеч на пол. Затем залезла на постель у моих ног и начала подкрадываться на четвереньках, как дикая кошка к добыче.

– Млять, да когда же ты угомонишься! – недовольно произнес я.

Но эльфийка свои поползновения не прекратила, она добралась до моей груди и прошептала, глядя в глаза:

– Ваше высочество, не волнуйтесь, я не буду нарушать ваши приказы.

Девушка сделала последний рывок и впилась в мои губы, но я решительно прервал поцелуй, схватив ее за плечи и опрокинув на спину. Эльфийка довольно улыбнулась, ожидая продолжения, но вместо этого я облокотился о спинку кровати и, заглянув в темно-зеленые глаза, спросил:

– Что тебе нужно?

– Ваше высочество, а разве вы сами не догадываетесь, чего хочет обнаженная девушка, лежащая в вашей постели? – игриво усмехнулась Лакрийя.

– Не нужно притворяться, ты прекрасно поняла, о чем я. По глазам вижу.

Девушка оставила усмешку, но не спешила отвечать, вновь попытавшись приласкаться. Однако я схватил ее кисть, принявшуюся ловко распутывать шнурки на моей рубашке, и сменил тактику.

– Лакра, я же понимаю, что ты далеко не дура, хотя и ведешь себя в некоторых случаях весьма неадекватно, поэтому спрашиваю в последний раз – что тебе от меня нужно? И только

не надо мне рассказывать сказок о любви, страсти и всем прочем. Я же чувствую, что сейчас у тебя нет сильных эмоций. Ты просто играешь свою роль, старательно и с должной мерой профессионализма. И хотя в сознании у тебя присутствует возбуждение, но я полагаю, не оно являлось истинной причиной твоего появления в моей комнате. Видимо, ты решила, что я, как и абсолютное большинство мужчин, не устою перед твоей красотой, а после ночи сладких утех вертеть мной будет не в пример легче, ведь так? Но меня это не волнует, поскольку я изначально предполагал нечто подобное и сейчас просто хочу получить ответ – какова цель твоих усилий? Что ты хочешь получить – трон, власть, славу, богатство? Что?

– Вас, ваше высочество, – решительно ответила Лакрийя.

Я криво усмехнулся:

– Ну да, зачем выбирать, когда есть шанс получить сразу весь список.

– Нет, вы не поняли. Мне не нужна слава, я и так пользуюсь немалой известностью в Фантаре, не нужно и богатство, ведь мой род далеко не бедный, а власть вместе с тронном – и подавно. Я ведь, как вы сами изволили заметить, не дура и понимаю, какая это нелегкая ноша. Мне нужны именно вы, Алекс.

Не дождавшись продолжения, я печально вздохнул, понимая, что этой ночью выспаться мне не удастся, и попытался разложить все по полочкам:

– Так, начнем сначала. Сильных чувств ты ко мне не испытываешь, значит, любовь исключается. Признаваться в намерениях заключения брака по расчету тоже не собираешься. Никаких признаков того, что некое третье лицо использует тебя для осуществления своих хитрых планов в отношении Темного мага, я пока не обнаружил, хотя все равно эту версию не исключаю. Учитывая все это, так и остается загадкой, ради чего ты нарушила запреты короля, мчалась ко мне почти два месяца, преследовала, словно охотник добычу...

Я осекся, поскольку это весьма удачное сравнение внезапно натолкнуло меня на мысль, которая могла объяснить все. Пристально глядя в лицо Лакрийе, я спросил:

– Выходит, я для тебя – всего лишь трофей?

Эльфийка отвела взгляд, и я понял – мой выстрел попал в десятку. Она не планировала получить титул королевы Нового Союза, ей было начхать на влияние своего рода, на увеличение его благосостояния и престижа. Лакрийя просто хотела еще одной победы для своей коллекции, и по нелепой прихоти судьбы своей добычей выбрала меня.

– Мля-я-я... – протянул я и отвернулся от соблазнительницы.

А я ведь такого напридумывал, такие интриги предполагал, такие мотивы подбирал... Но все оказалось весьма банально – причина заключалась в особенностях женской психологии, которая самым фактом своего существования может свести с ума десятков мудрецов. Но мне-то за что такое счастье?

Эльфийка тем временем осторожно положила свою белокурую голову мне на грудь, наверное, чтобы не видеть моего взгляда, и принялась тихо говорить. Она рассказывала о себе, своей жизни в Фантаре, и по ее чувствам я понимал, что девушка говорит правду. Во всяком случае, процентов на девяносто. Если опустить все ненужные подробности, то история получится следующая. Лакрийя родилась немногим больше двух десятилетий назад в семье герцога и сразу стала любимым ребенком. Родители без возражений выполняли все ее капризы и прихоти, холили и лелеяли свою дочурку. Так как росла она с тремя своими братьями, то стремилась быть во всем похожей на них. Озорничала, частенько убегала из замка, устраивала различные шалости, короче – характер у нее был весьма бойкий.

Разумеется, Лакрийя в детстве успела получить хорошее образование. Родители раскошались на лучших наставников, причем даже на инструктора лесной стражи, мастера-мечника и учителя рукопашного боя, поэтому девушка с самого детства приобрела навыки воина. Сыновья герцога не демонстрировали таких потрясающих успехов, занимаясь с учите-

лями лишь по велению отца, но эльфийке нравились тренировочные поединки, изматывающие упражнения, дикие скачки по землям герцогства и тихое передвижение по лесу.

Когда она подросла, то заявила родителям, что намерена сделать военную карьеру. Разумеется, предки были в шоке, но не посмели сразу ей отказать, уговорив подождать немного. Ну а когда вполне взрослая дочурка захотела отправиться рекрутом в королевскую гвардию, выразили единодушный протест. Сыновья-то все уже давно нашли себе занятия по душе, причем тихие и мирные. Один стал помогать отцу, другой увяз в делах герцогства, а третий удрался в торговлю и начал потихоньку увеличивать и без того немаленький семейный бюджет. И только дочке что-то по голове стукнуло, захотелось ей, видите ли, ратных подвигов.

Не знаю, каким образом, но отцу удалось убедить Лакрийю повременить с поступлением на службу. Он привез дочь во дворец и продемонстрировал высшему свету. Тот отреагировал весьма снисходительно – сколько таких девушек побывало перед глазами, всех и не припомнить. Это слегка задело Лакру и заставило потерять осторожность и остатки неуверенности. Вызвав одного хама на дуэль, она лихо с ним расправилась, оставив симпатичный шрам на холеной мордашке, предполагая, что добьется этим уважения остальных.

Ничуть. Высший свет единогласно решил, что она буйная, избалованная, стервозная... ну и дальше по списку. И хотя задевать ее больше никто не пытался, но и теплых отношений завязать ни с кем не получилось. А тут грянула война в степи. Лакра всей душой рвалась туда, но, разумеется, никто ее не отпустил, и девушке оставалось только с нетерпением дожидаться слухов с мест боев. Именно тогда она впервые услышала обо мне. Поначалу – как о маге, сумевшем предотвратить вторжение кочевников, ну а потом – как о принце, Защитнике Мардинана, совершившем великое множество подвигов.

После войны Лакрийя попыталась устроиться в королевскую гвардию, но подкупленные ее отцом командиры в просьбе отказали. Тогда она попыталась счастья в регулярной армии, но там ей вежливо намекнули, что дочери герцога не пристало начинать карьеру вместе с простыми эльфами и ничего хорошего из этого не может выйти по определению. Больше попыток не было, девушка осознала, что ее мечте не суждено осуществиться, и по просьбе отца снова начала появляться в высшем свете. Долгое время она осматривалась, набиралась опыта, а потом неожиданно поняла всю прелесть дворцовых интриг.

Пользуясь подсказками отца, она вскоре завоевала себе скандальную известность и научилась виртуозно вертеть мужиками, добывая ценные сведения или наоборот – подкидывая сплетни. Вскоре пришло и уважение наряду со страхом. Все придворные быстро уяснили, что с Лакрийей лучше не связываться, в конфликты не вступать и вообще – обходить десятой дорогой. А то ведь может и растоптать своей прелестной ножкой. Появились и ценные связи, и приятельницы, но не было одного – счастья в личной жизни.

Я не утрирую, эльфийка именно так и заявила. В какой-то момент она задумалась о поиске постоянного спутника жизни, но в этом деле ее преследовали сплошные неудачи. Ни один из отобранных кандидатов не подходил. Некоторые были тупы как пробка, некоторые находились в столь преклонном возрасте, что просто стыдно, многие по статусу не подходили, а оставшаяся часть откровенно боялась Лакрийю. Короче, перебрав множество вариантов, девушка совсем отчаялась, но тут ее отец сообщил радостную новость – король устраивает конкурс, чтобы выбрать жену своему младшему сыну, и ей уже обеспечено место в числе претенденток.

Победить оказалось просто – пригодились специфические навыки. Кстати, потом герцог несколько дней сиял, как солнышко. Кто же знал, что глупый каприз дочки в результате окажется столь полезным? И вот вроде бы нашелся достойный партнер для создания семьи, лучше которого нет во всем мире. А как же – и воин великолепный, и маг сильный, и политик опытный, и профессионал в разных областях... (Здесь мне пришлось прервать девушку, так как было ясно, что перечисление моих качеств затянется до утра.) Прямо идеал, а не мужчина! Но

тут возникли непредвиденные сложности – встреча, а соответственно и обручение, и свадьба, откладывались на неопределенный срок по причине обучения принца в Академии.

Разумеется, сперва Лакрийя решила потерпеть, но из-за реакции окружающих эта решимость с каждым днем вытеснялась обидой. Еще бы – поманили сладкой конфеткой, сказали, где она лежит, а брать запретили. Последней каплей стало малодушие ее отца, который собрался отказаться от договора с королем. Именно тогда Лакрийя решила получить свою законную добычу, чего бы ей это ни стоило.

– Ну а дальше вы знаете, – закончила рассказ эльфийка.

Я молчал, обдумывая услышанное, и уже не мог злиться на девушку. Как злиться на того, кому сочувствуешь?

– Я удовлетворила ваше любопытство? – тихо спросила Лакра, подняв голову и посмотрев на меня.

– Да, большое спасибо, – ответил я.

– И что дальше?

– А дальше нам нужно поспать хотя бы пару часиков. Чувствую я, что Хор поднимет нас ни свет ни заря и потащит в столицу. Следует выспаться и подготовиться к насыщенному дню.

Удивление девушки было таким явным, что я не сдержался и ехидно ухмыльнулся:

– А ты предполагала, что после рассказа я припаду к твоим ногам и буду шептать: «Прости, любимая»? Нет уж, своего решения я менять не собираюсь, а по поводу твоей беды скажу так – если ты не смогла найти себе достойного мужика, то либо недостаточно хорошо искала, либо не в том месте. Извини, конечно, что так грубо, но я уже пробовал объяснить тебе все вежливо и ласково, а в результате едва не стал обедом дикого бога.

– Все в порядке, ваше высочество, можете не извиняться, – печально сказала Лакрийя и повернулась ко мне боком.

– Да не переживай ты так! На мне свет клином не сошелся. Вернешься в Фантар, отыщешь себе другого кандидата в мужья, получишь меня, нарожаешь ему кучу эльфят и будешь вспоминать все, как страшный сон. И советую сразу – выбирай глупого. Он хоть и не будет разбираться в хитросплетениях придворных интриг, зато станет любить и уважать тебя до самой старости. А выберешь такого, как сама, – передеретесь, словно кошка с собакой, в первый же месяц совместной жизни.

– Спасибо за совет, ваше высочество, – язвительно произнесла Лакрийя.

– Всегда пожалуйста!

Но я прекрасно понимал, что упрямая бестия так просто не откажется от своих притязаний. Бросил взгляд на светящееся небо за окном и поинтересовался:

– Ты возвращаться к себе думаешь или тут останешься?

– А можно? – с надеждой уточнила эльфийка.

– Кровать большая, места хватит, – невозмутимо ответил я и принялся стаскивать сапоги.

Подумав, я поленился раздеваться – все равно утро скоро. Только куртку снял и бросил на пол. Вытащив из-под девушки одеяло, я укрыл нас, так как в комнате было прохладно, и погасил магический светильник. А в следующий момент почувствовал, как девушка прижалась ко мне всем телом, ощутил нежные прикосновения руки Лакрийи к моему животу и недовольно сказал:

– Если тебе обязательно нужно кого-нибудь подмагаться – отправляйся к Хору, он в комнате прямо над нами, найти несложно будет. А мне дай поспать!

– Разве вам неприятно, что я делаю, ваше высочество? Разве вы совсем не хотите заняться со мной любовью? – томно произнесла Лакра, не переставая орудовать пальчиками, продвигавшимися все дальше. – Безо всякого подтекста, просто для обоюдного удовольствия.

– Нет, – ответил я и добавил с иронией: – Неужели ты сама этого не чувствуешь?

Рука эльфийки, успевшая достичь нужного места, удивленно замерла.

– Но почему? Вы не способны на плотские радости из-за своих способностей? Или вам совсем не нравятся женщины?

– Ни то, ни другое, – вздохнул я. – Если ты внимательно слушала мой рассказ по дороге сюда, то должна помнить, что, научившись создавать себе тело дракона, я долгое время жил вместе со своей стаей. Так вот, могу поделиться с тобой страшным секретом – плотские радости драконов в десятки раз сильнее ощущений других рас. Поэтому после тесного общения с драконицами меня на бесхвостых и бескрылых девушек вообще не тянет.

Лакрийя наконец убрала руку. И вовремя, потому что я уже сдерживался с трудом – все-таки ласки девушки оказались весьма настойчивыми. Но именно ради этого я и разрешил эльфийке остаться. Я понимал, что никакие уговоры не пошатнут ее намерений завоевать меня, а, наоборот, лишь добавят решимости. Ведь запретный плод сладок, не так ли? Ну а теперь Лакрийя поймет, что в таком идеальном мне все же есть один маленький недостаток, который одним махом может перечеркнуть половину достоинств. Теперь она всерьез задумается – а есть ли вообще смысл добиваться моего внимания? И это будет эффективнее любых приказов и объяснений.

– Сочувствую вам, ваше высочество, – тихо произнесла эльфийка, но не стала от меня отстраняться, словно от прокаженного, и ретироваться к себе.

– Не стоит, – сказал я. – И, пожалуйста, называй меня по имени. Во-первых, мне так привычнее, а во-вторых, не будет риска, что услышит кто-нибудь посторонний. Ведь, по «легенде», мы имперские адепты, поэтому не нужно плодить противоречащие ей слухи.

– Хорошо, Алекс.

– А теперь спи! – приказал я и отправился к Темноте, успев почувствовать, как на мою грудь снова опустилась белокурая голова эльфийки.

Глава 6

Столица демонов

Как я и предполагал, выспаться толком нам не дали. Из уютной угольной черноты меня выдернул веселый возглас Хора:

– Подъем, Алекс! Пора в столицу прогуляться! А что...

Открыв один глаз, я с тоской оглядел застывшего на пороге демона, прервавшегося на половине фразы, до которого только сейчас дошло, что в постели я нахожусь не один. Разбуженная возгласом Лакрийя, всю ночь использовавшая меня в качестве подушки, подняла голову, внимательно осмотрела раннего визитера, прикрыла рот ладошкой и сладко зевнула. Хор, так оценив картинку перед глазами, расплылся в улыбке и довольно заявил:

– Я так и знал! И ведь говорил же, что сильным чувствам ничто не помеха!

Я только тяжело вздохнул и открыл второй глаз. Но пока я решал, что дальше делать – весь день молча сносить шуточки и подколки демона или сделать попытку оправдаться, эльфийка спросила у Хора неожиданно недовольным тоном:

– А ты не знал, что у вас ночью в замке очень холодно? Нет, понятно, что слуги дрова экономят, но тогда хотя бы дали теплые одеяла, чтобы мне не пришлось посреди ночи искать, к кому бы пойти погреться! – Величественным жестом она откинула одеяло и невозмутимо добавила: – Видишь, даже Алексу, и то пришлось в одежде спать.

Демона моя одежда в данный момент волновала меньше всего. С трудом отведя взгляд от прелестей эльфийки, он смущенно произнес:

– Извините, я подумал... В общем, буду ждать вас на завтраке.

Со слегка виноватым выражением на морде Хор поспешил удалиться, а я понял, что больше поспать не удастся. Встал с кровати, подал Лакрийе ее практически невесомый халатик и спросил у девушки:

– Отправишься с нами или останешься в замке?

– Конечно, с вами. Лук с собой брать? – деловито уточнила она, прикрыв наготу.

– У Хора спроси, я не в курсе местных обычаев. Может, у демонов вообще не принято носить оружие на людях.

– Хорошо. И попрошу у Алиши какие-нибудь дорожные штаны ее матери, а то в твоих красных я выгляжу далеко не лучшим образом.

Я усмехнулся:

– Надо же, ночной халатик с собой захватила, а сменную одежду не догадалась!

– А тогда у меня времени не было. Схватила то, что под руку попало, – пояснила Лакрийя.

Она вышла из комнаты, а я задумался о поразительной перемене в ее поведении. Надо же, всего один разговор по душам – и передо мной совсем другая девушка! Во всяком случае, общение с Лакрийей уже не вызывало у меня мысли об убийстве, да и ее стервозность в разговоре никак не проявлялась. Как подменили, честное слово! Ведь еще несколько часов назад она обращалась ко мне на «вы», называла высочеством, а сейчас не испытывает ни малейшего дискомфорта от панибратского тона и ловко спасает меня от зубоскальства демона. Подобная разительная перемена о многом говорит. К примеру, о незаурядном таланте актрисы, который я малость недооценил. Ведь Лакрийя словно стерла грим с лица и наконец-то стала собой... А может, лишь нацепила иную маску, кто знает?

Нет, все-таки надо бы к ней присмотреться повнимательнее. Ведь, в сущности, она весьма занятная особа – образованная, умная, закаленная придворными интригами, сильная и ловкая, умеет обращаться с оружием, имеет навыки опытного политика. Нечасто встретишь такое

сочетание качеств в девушке. Да, решено! Если пару десятков она будет себя вести нормально, тем самым доказав мне, что это ее истинное лицо, а не очередной спектакль, попробую познакомить ее с Мирином. Авось что и получится.

Посетив укромный уголок в конце коридора, я спустился в обеденный зал и обнаружил там Кису, беседовавшую с управляющим. Вампиришу, похоже, всю ночь одолевали смутные подозрения, поэтому она устроила Нешшору экспресс-допрос, к которому подключился и я. Волновало нас два момента: появлялись ли в последнее время вампиры на землях графства и кто из соседей-доброжелателей водит дружбу с клыкастыми. К сожалению, нам так и не удалось узнать ничего толкового. Вампиры сюда никогда не заходили, и никаких сплетен о вампирских магах, посещавших замки соседей, Неш не слышал.

Вскоре в зал спустился Хор. Он сразу же попросил управляющего организовать все для нашей поездки в столицу. Тот ушел отдавать приказы слугам, а мы вместе прикинули, как будем распутывать покушение. Для начала стоило найти мага, учителя Алиши, и Хор пообещал взять это на себя – в магической среде слухи расходятся быстро, а кое-какие связи у него остались. Так что если беглец не успел покинуть королевство, мы с ним сможем мило побеседовать. Вторым пунктом был разговор с королевским дознавателем, приезжавшим в графство, причем это демон также оставил себе, отказавшись от нашей помощи. Дальше решили не загадывать, так как по результатам этих бесед станет видно, в каком направлении нужно копать.

Спустя десяток минут в зале появились эльфийка и демоница. Лакрийя щеголяла в черных штанах, выгодно подчеркивавших ее фигуру и удачно сочетавшихся с серой блузкой и элегантной курточкой. Видимо, девушки без проблем нашли общий язык. На наш естественный вопрос, где они так долго пропадали, Алиша без затей сообщила:

– Зашивали разрез для хвоста.

Все улыбнулись, а Хор вдобавок заметил:

– Зря это вы. Дополнительная вентиляция никогда не помешает.

Я же подумал, что штаны с отверстием на пятой точке на эльфийке смотрелись бы весьма пикантно.

Тем временем возвратился Неш, который скомандовал слугам накрывать на стол. Увидав наш завтрак, я не удержался и пробормотал под нос на русском с характерной интонацией: «Овсянка, сэр!» Да, сегодня эта каша также была представлена в меню, но затейливо приправленная молоком и фруктами, так что пошла за милую душу. Мыкоротко обсудили предстоящую программу посещения столицы – города, носившего гордое имя Раш. Почему гордое? А потому, что на языке демонов оно означало «блистательный». Хор планировал достичь столицы всего за два часа пути верхом, там первым делом наведаться в управу, где отдать свое прошение для рассмотрения в Большой Совет, а потом уже заняться всем остальным. Так как оформление самого прошения наверняка окажется делом не быстрым, как и разговор с дознавателем, за это время под присмотром Алиши мы успеем ознакомиться с большинством интересных мест Раша, а вечером встретимся и отправимся обратно в замок, чтобы не разоряться на гостиницу.

План все одобрили, а сборы были недолгими. Вскоре мы собрались у входа в замок в ожидании посланных Нешшором слуг, которые должны были привести нам скакунов. Надо отметить, Киса с Лакрийей решили основательно вооружиться, и выглядели весьма грозно, хотя эльфийка все же предпочла оставить лук в замке. Я, в отличие от воинственных девушек, прихватил лишь мешочек с золотом, так как все мое оружие осталось с истинным телом, поэтому в их компании чувствовал себя голым. Хор успел переодеться в щегольской наряд, призванный произвести впечатление на чиновников, и прихватил сумку, туго набитую какими-то бумагами, которые, как он объяснил, обязательно нужно предоставить при составлении прошения.

Глядя на решительную морду демона и немаленький объем сумки, Киса ухмыльнулась и шепотом спросила у меня:

– Как думаешь, он сможет хоть чего-нибудь добиться?

– Ставлю сотню монет, что ни шиша, – так же тихо ответил я. – Вот если бы вместо бумаг в сумке лежало золото – тогда другой разговор.

– Может, скажем ему?

– Нет смысла. Хор все равно не поверит, пока сам не убедится.

И тут из-за угла замка показались слуги с нашими четвероногими средствами передвижения. Я внимательно осмотрел животных, которых они вели под уздцы, и поинтересовался у демона:

– А у вас в графстве нормальных лошадей совсем нет?

Хор, наблюдавший за нашей реакцией, довольно улыбнулся и ответил:

– Лошади вообще – большая редкость в нашем королевстве.

– Что это за чудовища? – удивленно выдохнула Лакрийя.

– Это парны.

Приблизившиеся к нам четвероногие своим внешним видом производили весьма своеобразное впечатление. Мне показалось, что вывели их, каким-то чудом скрестив ящерицу и обычную лошадь, или же всласть поиздевались над крокодилом, сделав из него некое подобие скакуна. Морды парнов очень напоминали земных динозавров, а длинный, мощный, но очень гибкий хвост сразу отбивал всякую охоту заходить к этим животным с тыла. Ничего красивого в их облике, как у драконов, не наблюдалось, наоборот – он внушал опасение и желание отойти подальше от их острозубых челюстей и всего остального, к ним прилагавшегося. Разве что удобные седла, закрепленные на спине у каждой из трех зверюг, вселяли надежду, что сразу кидаться на нас они не станут.

– Сколько же мяса нужно на прокорм такой туши? – поинтересовался я у демона, рассматривая могучие трехпалые лапы с длинными когтями ближайшего парна.

– Нисколько. Они травоядные.

Такие зубы, когти и все остальное, а питаются растительной пищей? Странно. Видимо, их либо выводили искусственно, либо одна моя знакомая при создании этих животных решила пошутить.

Хор подошел к одному крокодильчику, похлопал того по шее и сказал нам:

– В замке осталось всего три ездовых парна, поэтому я поеду с Алишей, а вы уже решайте сами.

– Ты бы хоть рассказал, как с ними управляться, – заметил я.

Но ответила мне Киса:

– Не беспокойся, не сложнее, чем с обычной лошастью.

Она без колебаний подошла к другой зверюге, одним легким движением запрыгнула в седло и взяла в руки поводья. Следом ее подвиг повторил и я, запрыгнув на последнего. Но парн, ощутив на себе вес седока, отчего-то занервничал и принялся перетаптываться на месте, размахивая хвостом, от которого слуги едва уворачивались.

– Тихо, малыш, – сказал я ему, похлопав по шее, как это только что делал Хор, и мысленно устанавливая контакт с животным.

Это мне удалось легко, и я понял, что парн подо мной – самка, у нее отчего-то болит левая задняя нога, а потому сейчас она не испытывает никакого желания куда-то бежать. Мне пришлось мысленно успокоить животинку, слезть с седла и, не обращая внимания на смех Хора, заглянуть ей между ног. Тщательный осмотр места, которое болело, выявил большую и длинную занозу, которой удалось пробить шкуру парна и глубоко засесть в теле. Извлечение заняло всего две секунды, а потом я вновь мысленно успокоил дернущуюся от боли самку и сформировал лечебное плетение, которое быстро залечило рану, не замеченную конюхами замка... Или правильнее будет говорить «парнюхами»?

Подойдя к морде парна, я ласково похлопал по шее почувствовавшую облегчение животинку и пробормотал: «Вот и все. Хорошая девочка», после чего удостоился благодарного облизывания лица длинным шершавым языком, от которого так и не смог увернуться. Зато выяснил, что парны – весьма резвые создания и могут прыгать прямо с места, а шея у них способна поворачиваться почти как у дракона. Кое-как мне удалось убедить самку, что я теперь буду любить только ее, и тем самым прекратить настойчивые ласки. Вытерев рукавом облюбованное лицо, я снова запрыгнул в седло и поинтересовался у Хора и остальных, с удивлением за мной наблюдавших:

– Ну что, мы едем или как?

– Алекс, я и не предполагал, что ты так быстро поладишь с парном. Как это у тебя получилось? И как ты смог обнаружить занозу? Ее же совсем не было видно!

– Я тебе потом объясню, – отмахнулся я, покосившись на посторонних.

Демон оглядел слуг и управляющего, с интересом прислушивавшихся к разговору, не стал продолжать расспросы и запрыгнул в седло своего парна. Алиша пристроилась у него за спиной, а Лакрийя долго не раздумывала и составила мне компанию. И мы тронулись.

Сперва Хор пустил своего скакуна шагом, то и дело оглядываясь на нас, но потом, видя, что мы держимся уверенно, перешел на рысь. А когда мы отъехали от замка, я спросил у вампирши, где она так научилась ездить на парнах. Оказалось, что в ее королевстве это довольно распространенный вид ездовых животных. Правда, их чаще используют в сельском хозяйстве как тягловую силу, так как держать такого проглоты в городе накладно – сена на него не напасешься. Ну а подготовка разведчиков включает в себя обучение обращаться со всеми видами средств передвижения, так что никаких проблем в управлении парном Киса не испытывала. Я же вообще не касался поводьев, мысленно передавая самке свои приказы под внимательным взглядом демона.

– Нет, Алекс, все-таки как ты это делаешь? – спросил Хор, придержав своего парна.

– Не знаю. Просто могу чувствовать животных – и все.

– Одна из твоих способностей?

– Вроде того, – ответил я, не желая вдаваться в подробности.

Разговор завял, и мы дружно перешли на галоп. Парны бежали легко и непринужденно, тряска практически отсутствовала. Даже не нужно было привставать в стременах, чтобы не наставить синяков на заднице. Дорога оказалась пустой, и Киса с Хором даже устроили гонки, которые очень оживили поездку. Правда, их пришлось прекратить, после того как лидировавшая в забеге вампирша едва не столкнулась с ехавшей навстречу телегой, а потом мы выбрались на весьма оживленный тракт, на котором подобные забавы не приветствовались.

Два часа пролетели незаметно. Парны оказались весьма выносливыми, поэтому остановок до самой столицы устраивать не пришлось, хотя путь мы проделали весьма немалый. Я успел по достоинству оценить ходовые качества этих животных и загорелся идеей любым способом переправить с десятков экземпляров к нам в Новый Союз, чтобы начать их разведение. Как мне поведал Хор, парны действительно были созданы искусственно не то шесть, не то пять тысяч лет назад, сейчас уже никто и не вспомнит. Согласно легендам, их ради эксперимента вырастил один могучий маг, который не получил признания на родине и отправился на чужбину искать славу и уважение, да так и сгинул бесследно. Разумеется, я сразу вспомнил о Создателе жизни, обитавшем на территории Подгорного королевства, и понял, что этой ночью нам с Темнотой будет о чем поговорить.

Когда мы миновали десяток поселков и деревенок и оставили в стороне небольшой городишко, Хор сообщил, что здесь заканчиваются владения его семьи, а спустя минут десять впереди показалась столица. Раш оказался просто огромным. Он раскинулся перед нами насколько хватало взгляда и вызывал довольно противоречивые ощущения. Высокие каменные и деревянные дома, местами двух- и даже трехэтажные, было невозможно отнести к одному

определенному стилю. Все они были выстроены на свой лад и создавали впечатление хаотичности.

Причем если особых отличительных черт на фасадах издали можно было и не заметить, то крыши мигом бросались в глаза. Одна была покатая, другая куполообразная, третья – с зубчиками, четвертая возносилась остроконечным шпилем в небо, а рядом вообще стояла деревянная халупа, покрытая соломой. Улицы извивались, подобно змеям, а заблудиться в проулках наверняка не составляло большого труда. Короче, Раш восхищения не вызывал, зато я понял, что замок Хора внешне не так уж и плох, да и выполнен, надо сказать, в национальном колорите.

Демон, увидав выражение наших лиц, пояснил, что это всего лишь пригород столицы, а сама она скрыта за высокой стеной, до которой еще ехать и ехать. Нельзя сказать, что меня это сильно обнадежило, но разочарование я постарался спрятать подальше и принялся расспрашивать Хора об интересных исторических фактах, связанных с этим местом.

Демон оказался плохим гидом. Все, что он сообщил, сводилось к нескольким тезисам. Раш был построен в незапамятные времена на перекрестке торговых путей и всегда считался одним из самых богатых городов Харрашара. Его ни разу не захватывали, ведь так далеко от границы вторгнувшиеся на территорию демонов войска никогда не доходили, а внутренние неурядицы королевства по счастливой случайности данный город не затронули. Тысячи полторы лет назад его сделали столицей, так как после склоки в правящих кругах, вылившейся в гражданскую войну, старая была практически полностью разрушена.

Довольный победитель решил, что будет дешевле перебраться на новое место, и приказал выстроить грандиозный дворец в Раше, чтобы увековечить начало своего правления. Однако скопытился он задолго до того, как смог воочию увидеть результаты своего замысла, и на трон взошел его сын. Он не только сумел поднять страну из послевоенной разрухи, но и придумать грамотные законы, чтобы подобного больше не случилось. Вот именно его правление и было увековечено в истории. С той поры много времени утекло. Были локальные войны, прокатилось несколько бунтов, но столица все еще стоит, а дворец действительно является жемчужиной Харрашара, на которую нам обязательно стоит взглянуть.

Вскоре нам пришлось оставить разговоры и вытянуться цепочкой, так как движение стало весьма оживленным. По улицам постоянно проезжали всадники и даже повозки с парнями (называть эти сооружения каретами у меня язык не поворачивался), так что мы все внимание сосредоточили на том, чтобы с кем-нибудь не столкнуться, а потом и вовсе перешли на шаг. По дороге я мельком оглядывал строения и понял, что магия в Харрашаре давно стала неотъемлемой частью быта. Буквально в каждом доме находились сотни различных амулетов, накопителей и других магических структур. Видимо, их стоимость не была такой запредельной, как в Империи, а недостатка в одаренных здесь не наблюдалось.

Когда впереди показалась высокая стена с воротами, Хор, скомандовав следовать за ним, свернул в какой-то проулок. После нескольких минут плутания мы остановились у большого деревянного строения, откуда доносился запах навоза и рычание парнов. Из ворот этой конюшни вышли четверо демонов. Трое схватили наши средства передвижения, подождали, пока мы спешимся, и потащили внутрь, а с четвертым Хор принялся договариваться о сроках и необходимом уходе за животными.

– Надо же! Платная парковка! – удивился я, наблюдая, как демон отсчитывает серебро конюху.

– Что-что? – переспросила Лакрийя.

– Да так, воспоминания из прошлого, – пробормотал я и поинтересовался у прятавшего кошелек друга: – А зачем ты их здесь оставил? Или в саму столицу верхом не пропускают?

– Здесь гораздо дешевле, да и не нужно платить стражникам на воротах, – пояснил он. – Пошли дальше!

Миновав десяток закоулков, демон уверенно вывел нас к воротам, где находилась небольшая очередь из желающих попасть внутрь. Все они стояли на своих двоих, поэтому я сделал вывод, что цена за ввоз парна в Раш наверняка немалая. Как культурные личности, мы пристроились в хвост очереди и принялись ждать, когда стражники в начищенных доспехах соизволят взять наши денежки. Однако не прошло и минуты, как мимо нас промчался всадник – демон в дорогой одежде, с волосами, традиционно заплетенными в косички и отчего-то выкрашенными в рыжий цвет. Не останавливаясь и почти не снижая скорости, он нырнул в ворота, сбив первого в очереди и швырнув успевшим заблаговременно расступиться стражникам золотую монету. Демоны в доспехах ничуть не возмутились подобным нахальством, а на негодование потиравшего ушибленный бок пострадавшего не обратили ровным счетом никакого внимания.

– О времена, о нравы, – прокомментировал я картину словами Цицерона.

– Это Рихдош, младший сын герцога Драша. Еще та сволочь, – зло пояснил Хор, глядя вслед всаднику. – Как видно, с момента нашей последней встречи он так и не набрался ума, но уже осмеливается разъезжать без свиты и толпы своих приятелей.

Меня заинтересовала реакция демона, поэтому я уточнил:

– А чем же он тебя так достал?

– Да так, было одно дело...

Хор замялся, решая, рассказывать об этом или нет, но тут подошла наша очередь. Плата за вход меня весьма удивила. В Марде, помнится, стражники брали раза в три меньше, но демон без колебаний отсчитал монеты, и мы вошли в столицу. Отметив любопытный факт, что друг заплатил имперским серебром, я уточнил у него насчет денежной системы королевства. Как выяснилось, в Харрашаре, само собой, чеканили свои деньги, но имперские монеты, как и продукция монетных дворов соседних стран, принимаются без вопросов, так как по весу почти не отличаются. Так что и Лакрийе с ее эльфийским золотом наверняка не придется искать местные обменники.

Прояснив этот момент, я принялся осматривать столицу. Здания за городской стеной ничем не отличались от тех, что были до нее, хотя улица стала намного шире. Возле домов все чаще появлялись лотки с разложенными на них фруктами, сладостями или какой-то другой ерундой, а миновав пару перекрестков, мы услышали музыку и громкий смех. На небольшой площади собралась толпа, окружившая квартет музыкантов, которые стояли на помосте, наверняка специально сооруженном для таких представлений. Два демона что-то бренчали на инструментах типа гитары или мандолины, один свистел на какой-то дудке, а последний бил в бубен и распевал нечто очень похожее на частушки. Во всяком случае, после каждого куплета зрители смеялись и подбадривали певца.

Заинтересовавшись, я попросил Хора остановиться и начал прислушиваться. Играли музыканты весьма прилично, да и юмор у частушек был на уровне. Я даже улыбнулся одной из них, посвященной приключениям местного Казановы. Заметил удивление на лице друга и спросил:

– Что?

– Алекс, ты понимаешь наш язык?

И только тут я сообразил, что певец горланил совсем не на общем. Прокор, однако! Но я постарался остаться невозмутимым:

– Да, понимаю.

– Раз до меня ты с представителями нашей расы не встречался, а в Академии никто тебя обучить ему не мог, то мне очень хочется спросить – не из моего ли разума ты добыл эти знания?

Мда, очень некрасиво вышло. Теперь остается только повиниться и надеяться на снисхождение. Тяжело вздохнув, я признался:

– Извини, Хор, после Игры не удержался и воспользовался удобным моментом. Уж очень мне хотелось узнать смысл тех длинных выражений, которыми ты разбрасывался в последние десятицы. Но не переживай, кроме знаний языка, я из твоей головы больше ничего не копировал, клянусь кровью!

Демон только осуждающе покачал головой, но ничего не сказал, а вот Киса сразу насто-рожилась и поинтересовалась:

– А в моем разуме ты случайно не копался?

– Почему случайно? Намеренно, – попытался я пошутить, но тут же поспешил доба-вить: – И также ограничился только знанием языка, чем хочешь могу поклясться!

– Да-а... Я от тебя такого не ожидала, – протянула вампирша.

Я с виноватым видом уставился на мостовую, но оказалось, девушка еще не закончила.

– Нет, это надо же – залезть в чужой разум, но вместо ценных знаний взять только язы-ковые навыки! Кому расскажи – не поверят!

– Да ладно тебе! Во-первых, у меня не было времени искать в твоей голове то, что реально могло мне пригодиться, во-вторых, я хоть и наглый, но все же не до такой степени, и зачатки совести имею, а в-третьих, для того чтобы получить эти самые «ценные знания», мне понадо-билась бы копировать всю твою память, а я этого делать не хотел.

– Всю память? – иронично переспросила Киса. – Похоже, до магии разума в обучении ты так и не добрался, иначе знал бы, что это невозможно. Но я не понимаю, как же ты в таком случае сумел обнаружить нужные знания.

– Легко – практика большая. Кстати, если нужно, могу передать всем желающим кучу языков – имперские, эльфийские, гномий... и так далее, всего штук десять. Знания полезные, наверняка пригодятся. Ну а по поводу невозможности копирования всей памяти – ты глубоко заблуждаешься, я уже пару раз так делал. Правда, не копировал, а просто забирал, но, полагаю, это не принципиально.

Лицо вампирши вытянулось от удивления, да и Хор от нее не отставал. Похоже, мне весьма удачно удалось свернуть с темы кражи, можно вздохнуть с облегчением. Но пораз-мыслить о странном факте не мешает. Значит, полное копирование памяти у магов считается невозможным. Причем не только у имперских, но и у вампиров, которые вообще с этим разде-лом магии на «ты». Но ведь мне удалось уже дважды это проделать! И голова от обилия инфор-мации трескаться не собирается. Что же получается, я мимоходом определил еще одну грань способностей Темного мага, которую давно и с успехом использую, даже не осознавая этого?

– Мы так и будем тут стоять? – осведомилась Алиша.

Демон с вампиршей вышли из ступора. Хор снова взял ему одному известный курс и повел нас прочь с площади. Бросив взгляд на музыкантов, я увидел, что они уже закончили свой концерт и теперь собирали монеты, которыми их одарили благодарные слушатели. Жаль, я бы еще послушал их задорные частушки.

Разумеется, Киса с Хором не собирались оставлять меня в покое и начали расспраши-вать – а как это у меня получилось, а что вышло с теми, у кого я забрал память, а не привиделось ли мне это? Все подробности я, разумеется, выкладывать не стал, но любопытство друзей удо-влетворил и начал теребить демона по поводу герцогского сыночка. К сожалению, его история оказалась весьма банальной: встретились на приеме, с первого взгляда друг другу не понрави-лись, последовала дуэль, на которой Рихдош проиграл, поскольку Хор, уступив отцу, наряду с занятиями магией уделял немало времени работе с клинком. Однако благодаря вмешатель-ству приятелей герцогский сынок остался жив и даже попытался повернуть все так, будто Хор сам на него напал. Но нашлись свидетели, с помощью которых заносчивого выскочку удалось поставить на место, и до королевского суда дело не дошло. В общем, ничего примечательного.

Слушая воспоминания демона, я глядел по сторонам и видел, что все-таки есть суще-ственные отличия между пригородом и самой столицей. Здесь было весьма просторно, широ-

кие улицы позволяли без проблем разминуться двум повозкам, а дома тесно прижимались друг к другу. Надо отметить, что деревянных уже не встречалось, да и в стилях архитектуры хаос все больше уступал место некой упорядоченности. В глаза бросались разнообразные лавки с красивыми вывесками, трактиры и разнообразные игорные заведения. Последние, по словам Хора, очень напоминали бандитские притоны, поэтому заходить туда не рекомендовалось, чтобы не получить неприятностей по самые не балуясь.

Кстати, местные жители в большинстве своем оказались весьма культурными и на нашу компанию не таращились. Разумеется, уши Лакрийи достаивались внимательных взглядов, но никто не собирался останавливаться, подходить и интересоваться, как здесь очутилась эльфийка. Кисе также никто не демонстрировал презрительные гримасы и не плевал вслед, так что я мысленно поставил демонам еще один плюстик в характеристику. Среди прохожих, сновавших мимо нас, нередко попадались представители человеческой расы, даже встретился один вампир, который улыбнулся и приветливо кивнул Кисе. Вряд ли это был ее знакомый, поскольку девушка говорила, что в Раше не была, и уж точно не коллега, так как тот прошел бы мимо, ничем не показав свое узнавание. Скорее этот дружелюбный клыкастый просто решил подбодрить соотечественницу, оказавшуюся на чужбине.

Вскоре мое внимание привлек молодой демон, торговавший какими-то бумажками с небольшого лотка. Пораженный внезапной догадкой, я попросил спутников подождать, а сам направился к нему. Взяв в руки один из предложенных листков, я обнаружил на нем текст, отпечатанный явно типографским способом, и довольно улыбнулся. Это была обычная газета. То есть обычная-то она была по моим меркам, а для этого мира это было весьма интересное новшество, которого я раньше не видел. Оказывается, грамотность в Харрашаре – далеко не редкость, так что еще один плюстик демоны точно заслужили.

Газета была небольшой – серый лист примерно формата А3, сложенный пополам, но содержала максимум информации. Мельком я пробежался по заголовкам. «Скандал на королевском приеме»... «Новый закон об игорных домах»... «Очередное жестокое убийство в герцогстве Рошаро»... Все как на Земле! И даже мелким шрифтом на последней странице были напечатаны частные объявления о продаже домов и реклама: «Лучшие ездовые парны столицы». Хотя анекдотов что-то не наблюдалось.

– Это вестовка, – пояснил подошедший Хор, истолковав мою заинтересованность по-своему. – В ней можно прочитать обо всех важных новостях за последние пару дней.

– Сколько? – спросил я у демона-продавца.

– Два медяка.

Поразившись дешевизне, я понял, что объемы продаж у типографии наверняка немаленькие, и полез за кошельком. Когда монеты переключались в лапу продавца, я поинтересовался, кто изготавливает вестовки, и узнал, что этим занимаются мастера одного из местных баронов. Они также принимают заказы на изготовление книг и любой другой печатной продукции. Поблагодарив демона, я спрятал вестовку в карман и вместе с остальными продолжил путь, размышляя об интересном моменте – контролирует король прессу или еще не осознал все прелести подобного инструмента, формирующего общественное мнение.

Хор по этому поводу ничего не смог сказать, похоже, даже не догадавшись, куда я клоню, но просветил, что вестовки появились сравнительно недавно – лет двадцать назад. Когда один из торговцев попросил в типографии барона напечатать свою рекламу, заодно втиснув туда несколько новостей, чтобы народу было интереснее читать. Ну а потом барон заинтересовался и уже сам напечатал пробную партию вестовок, которые приказал продавать на улицах за смешную цену. Они разошлись очень быстро, так что вскоре печатные станки трудились без перерыва, заполняя новую еще никем не занятую товарную нишу.

Ну а в настоящее время во всех крупных городах Харрашара имелись типографии барона, который с успехом продвигал печатное слово в массы и заодно сколотил на этом нема-

лое состояние. Конкурентов у него практически не было, так как печатные станки и наем мастеров, половина которых обязательно должны быть магами, влетали в копеечку, и никто не хотел рисковать. А может, все достигалось совсем иначе – как только появлялась новая типография, которая начинала печатать «левые» вестовки, спустя некоторое время она выкупалась бароном. По этому поводу можно было долго гадать, но факт оставался фактом – сейчас упомянутые вестовки Кархоша являлись единственной газетой королевства.

За рассказом мы дошли до огромного здания, напоминавшего обычный земной театр. Он возвышался над всеми окружающими строениями, уступавшими ему минимум на несколько этажей, – с массивными колоннами, широкой лестницей и огромным входом, охраняемым парочкой скучавших стражей.

– Это и есть королевский дворец? – спросила Лакрийя.

Но Хор отрицательно покачал головой:

– Нет, это управа. Здесь мы с вами расстанемся до вечера. Алиша, постарайся, чтобы мои друзья не скучали, покажи им Раш с лучшей стороны. Если что случится – разговорник у тебя есть, сразу вызывай меня.

Мы хором пожелали демону удачи, и друг с решимостью на морде скрылся в недрах вышеупомянутой управы. Алиша поинтересовалась:

– Куда хотите пойти первым делом?

– Огласите весь список, пожалуйста, – попросил я с улыбкой.

– Можем сразу направиться к королевскому дворцу или заглянуть в парк рядом с ним, можем поглядеть, не идет ли какое-нибудь представление в театре, навеститься в Королевский зверинец, посетить храм Создательницы, посмотреть на центральный фонтан или напрямик отправиться в торговый квартал, а можем...

– Стоп, а что это за храм? – спросил я, смутно подозревая, что там меня ждет много интересных открытий.

– А он тут недалеко! – демоница потащила нас за собой.

Мы прошли два квартала и оказались на большой площади, в центре которой возвышался храм из черного, наверняка вулканического камня. Он был аккуратным и совсем не блистал роскошью, какую демонстрировали церкви Единого, но на стенах можно было разглядеть барельефы, подточенные неумолимым временем. Двери были распахнуты настежь, и перед ними не находилось никакой охраны. Следом за притихшей Алишей мы вошли в храм и огляделись.

Интерьер был весьма колоритным и наверняка понравился бы земным готам. Черные стены буквально излучали мрак, который не могли разогнать магические светильники, картины на стенах были мрачными и большей частью какими-то сюрреалистическими. На многих древние художники пытались изобразить сложный процесс сотворения мира, но были и батальные сцены, где главную роль играли, конечно же, демоны. Немногочисленные посетители молча сидели на лавках с сосредоточенными лицами и, по всей видимости, молились Создательнице. Служитель храма в черном одеянии шепотом говорил что-то заплаканной демонице, сидевшей неподалеку от входа.

Мои подозрения подтвердились, когда взгляд зацепился за стоявшую у дальней стены черную фигуру, словно материализовавшуюся из моих снов.

– И кто же не так давно утверждал, что она не примитивная богиня и что ей не нужны верующие? – прошептал я.

Где-то на грани слышимости я уловил смех Темноты, улыбнулся сам и продолжил рассматривать статую из черного камня метров четырех высотой. Она изображала женщину в накинутом на лицо капюшоне. Просторное одеяние, напоминавшее балахон, скрывало и кисти рук, так что определить, к какой расе принадлежит женщина, не было возможности. Но неизвестный скульптор замечательно постарался, добившись удивительного эффекта. Создавалось странное впечатление, что эта черная статуя внимательно смотрит на меня, и ее взгляд про-

никал прямо в душу. Не знаю, в чем тут было дело, в оптическом обмане или окружающей обстановке, но ощущение было сильным.

– Что ты сказал, Алекс? – еле слышно спросила Киса.

– Да так, молюсь, – ответил я.

Вампирша посмотрела на меня с любопытством, но больше ни о чем спрашивать не стала, зато Алиша уточнила:

– Вы верите в Создательницу?

– Еще как, – ухмыльнулся я.

Служитель, успокаивавший зареванную демоницу, сказал ей напоследок что-то ободряющее и направился к нам. Поглядев на лицо прихожанки, я отметил, что ей заметно полегчало, и сделал вывод о хорошей подготовке служителя. А тот остановился рядом и, оглядев нашу компанию, спросил:

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Да, – ответил я. – У меня тут возникла небольшая проблемка. Дело в том, что я искренне верую в Создательницу («и даже общаюсь с ней регулярно, хе-хе»), но до сих пор, к своему стыду, не знаю ни основных законов, ни подробностей создания этого мира, ни всего прочего. Не могли бы вы мне дать какую-нибудь книгу, где простым и понятным каждому языком излагались бы все основы данного вероучения? Разумеется, я заплачу за нее, а то надоело жить в невежестве.

– Что ж, буду счастлив предоставить вам необходимые знания, – улыбнулся служитель. – Подождите немного.

Демон удалился, а прагматичная Киса поинтересовалась:

– И зачем тебе это?

– Знаешь, внимательное изучение любой религии – крайне занятная штука, можешь мне поверить.

Вампирша задумалась, а я принялся разглядывать картины на стенах. Нет, художники, конечно, были талантливыми, слов нет, но на меня их большие полотна особого впечатления не произвели. Чересчур насыщенными они оказались, изобиловали множеством деталей, а приглядываясь у меня желания не было. Дождавшись возвращения служителя, я взял у него увесистый фолиант, отдал за него три золотых и попрощался, вежливо отклонив настойчивое предложение задержаться на обеденную проповедь. Мы вышли из храма. Я осмотрел покупку и понял, что книга совсем новая, от нее еще исходил сладковатый запах типографской краски. Видимо, у служителей Создательницы всегда имелся большой запас «библий» именно для таких случаев, что говорило о многом.

Сунув фолиант под мышку, я весело scomандовал продолжить экскурсию. На сей раз из предложенного Алишей списка выбирали девушки, поэтому мы направились... Правильно, в торговый квартал! До него пришлось топтать долго, но демоница оказалась превосходной рассказчицей, и по пути мы узнали массу забавных историй из столичной жизни. О таинственном воре, обчищавшем сундуки знатных особ, которого ловили целый год, о купце, проигравшем за ночь все свое состояние в одном из игорных домов, о пьянчуге, умудрившемся найти в кувшине с вином крупный бриллиант... Короче, скучать нам и правда не пришлось.

Торговый квартал был весьма обширным, так что на него мы потратили часа три, не меньше, да и то обошли лишь малую часть. А первым делом девушки нашли одежду лавку, где долго беседовали с хозяином и нагружали его мастеров работой, пока мы с демоницей сучали в креслах для посетителей. Устав разглядывать представленную вниманию возможных клиентов готовую продукцию и отметив, что мода демонов почти не отличается от имперской, я заметил, что Алиша с плохо скрытой завистью наблюдает за тем, как эльфийка с вампиршей уверенно рассказывают мастерам, как должна выглядеть их одежда. Прислушавшись к ее эмо-

циям, я ощутил, что она действительно завидует и даже злится оттого, что не может позволить себе приобрести достойный наряд.

Понимая, что дело нужно поправить, я поймал взглядом лицо Кисы и, дождавшись, когда вампирша на меня посмотрит, косил глаза на демоницу. Девушка сообразила моментально и легонько кивнула, а как только мастера закончили с выяснением всех деталей и перешли к определению стоимости заказа, заявила:

– Не спешите, это еще не все. Алиша, иди сюда!

– Зачем? – удивленно спросила демоница.

– Теперь твоя очередь.

– Но мне ничего не нужно!

– Ну, судя по твоему гардеробу, пара хороших платьев тебе не помешает, – поддержала игру Лакрийя. – И не переживай, ничего платить не нужно. Хозяин сделает скидку для таких серьезных покупателей, не правда ли?

Владелец лавки не понял смысла представления, но улыбнулся, чтобы не перечить клиентам, сулившим немалую выручку. Однако на лице Алиши отразилось сомнение. Я понял, что она не хочет принимать подачку, наклонился к ней и прошептал на ушко:

– Не обижай девушек. Им ведь очень хочется отблагодарить такую великолепную рассказчицу. Тем более тебе ведь с нами придется еще целый день нянчиться.

Мое замечание помогло Алише избавиться от сомнений. Она поднялась с креслица и отдала себя в руки мастеров, которые тут же стали делать необходимые замеры. Эльфийка с вампиршей сперва выяснили, какой наряд хочет Алиша, а потом принялись спорить о деталях – какой цвет и фасон больше подойдет к ее шерсти и какого оттенка окантовка будет лучше сочетаться с глазами демоницы. Девочка, слушая их спор, оставила всякое смущение и широко улыбалась, а я был собой доволен. Вот так, с минимальными затратами у нас получилось перекинуть первый мостик между пропастью, разделявшей Кису и Алишу, и слегка пригасить ненависть последней к вампирам.

Определившись наконец со всеми мелочами, девушки не стали долго торговаться, но попросили, чтобы заказ был готов как можно скорее. Хозяин, посоветовавшись с мастерами, пообещал управиться за двое суток, после чего получил задаток и вежливо с нами раскланялся. Выйдя из одежды, мы сразу заметили оружейную лавку, куда тоже решили заглянуть. Там девушки долго вертели разные клинки и спорили о преимуществах и недостатках оружия демонов. Лакрийя после увлекательного торга купила себе полсотни стрел, перещупав и буквально перепробовав на зуб каждую, а Киса не удержалась и приобрела набор метательных ножей с перевязью. Я же не взял ничего, зато обнаружил, что демоны весьма подкованы в алхимии. Их доспехи и кольчуги при изготовлении подвергались специфической обработке, делавшей сталь намного прочнее.

После посещения оружейной лавки весьма довольные покупками девушки возжелали перекусить, и мы отправились искать подходящий трактир. Тогда и произошло одно забавное событие, доказавшее мне, что раса демонов хоть и имеет свои характерные особенности, но в остальном ничем не отличается от других разумных, населяющих этот мир. Надо отметить, на улицах торгового квартала было весьма оживленно, а у некоторых лавок вообще толпился народ, глазевший на товары, так что не было ничего удивительного в том, что я периодически по сторонам и проверял свой кошелек. Именно поэтому мне удалось заметить, как пацан-демоненок, некоторое время следовавший за нами, внезапно пошел на обгон и перебежал дорогу Лакрийе. В ту же секунду мой магический захват подхватил его поперек туловища и вознес над головами прохожих. Пацан задергался и заверещал, а Алиша воскликнула:

– Алекс, что вы делаете?

Но я внимательно оглядел эльфийку и подтянул пацана поближе:

– Ножик верни!

– Отпусти-и-и! – верещал демоненок.

Видя, что уговоры не помогут, я перехватил его магическим захватом за ногу, а потом сильно встряхнул. На камни мостовой упал один из метательных ножей Лакрийи, а следом и ее кошелек. О последнем я даже не догадывался и только подивился мастерству воришки. Подняв эти вещи, я протянул их эльфийке и сказал:

– Больше ворон не считай, это же столица все-таки.

И тут к пацану подросла группа поддержки, состоявшая из трех внушительного размера демонов. Один из них тут же надел на меня:

– Эй, ты что творишь?! А ну отпусти парня!

– Ладно, – пожал я плечами и выполнил его просьбу.

Пацан шлепнулся на мостовую, основательно расквасив себе морду при приземлении. Поглядев на него, я четко сказал:

– В дальнейшем дважды подумай, прежде чем воровать у магов! Пшел вон отсюда!

Паренек, поскуливая и не дожидаясь продолжения, кинулся прочь. Вместе с ним растворилась и группа поддержки, причем сделала это так легко и непринужденно, что я понял – работают далеко не первый год. Ну а прохожие, поначалу наблюдавшие за представлением с неприкрытым негодованием, теперь глядели на меня с одобрением. Многие высказались в том духе, что «развелось ворья» или «надо было стражников позвать», а парочка даже похвалила. Подхватив Алишу под руку, я сделал морду кирпичом и продолжил путь, миновав возбужденно гомонившую толпу.

– Алекс, а вы знаете, что теперь вас могут оштрафовать стражники? – поинтересовались демоница спустя пару минут после того, как мы покинули место происшествия.

– За что же?

– За то, что вы причинили вред жителю столицы с помощью магии, – пояснила Алиша.

– А вот мне интересно, что бы сделала ты на моем месте?

– Задержала бы вора и сдала ближайшему патрулю.

– Ну, это вряд ли, – усмехнулся я наивности ребенка.

– Почему?

– А смотри сама. Допустим, схватила ты этого парнишку, но потом появились бы три бугая и стали принуждать тебя отпустить его, как это произошло только что. Как тогда стала бы действовать?

– Объяснила бы им, что поймала вора, и все! – с недоумением ответила Алиша.

– Не вышло бы. Они все равно стали бы утверждать, что ты ошиблась, так как действуют с воров в одной команде. На случай его провала. Так что даже если они и не заставили бы тебя отпустить сообщника, то потом клятвенно заверяли бы стражей, что он ни в чем не виноват. А дальше – простая арифметика: четыре голоса против одного. Как думаешь, кто в таком случае отправился бы в тюрьму? Поэтому я и не стал заморачиваться, а просто наказал воришку за наглость. И не волнуйся, никакой штраф мне не грозит, ведь никто из воров к стражникам бежать не осмелится, а неудачнику достанется еще много упреков от своих же коллег. Морда разбита, засветился сильно, крупную добычу упустил... Короче, не завидую я ему.

Алиша насупилась, а Лакрийя, шагавшая позади и прислушивавшаяся к нашему разговору, сказала:

– Спасибо, Алекс. Я ведь ничего не заметила.

– Пустяки! Кстати, я чувствую очень аппетитные запахи. Зайдем?

Мы нырнули в попавшийся по дороге трактир. Оказалось, что там кормят вкусно и сытно. Разумеется, овсянка тоже присутствовала, но я приказал принести побольше мяса, и мы упледали его за обе щеки. А после обеда еще прошлись по местным лавкам, заглянув в магическую и убив там целый час, изучая предложенный ассортимент. После этого моя и без того внушительная коллекция бытовых плетений пополнилась еще несколькими десятками. Потом

прошлись на площадь Семи Фонтанов и полюбовались на водяные брызги, переливавшиеся под лучами солнца всеми цветами радуги. А затем обосновались на скамейке в парке, который являлся любимым местом отдыха жителей Раша.

До дворца в этот день мы так и не добрались, так как девушки уже устали работать ногами, ну а я больше думал над особенностями плетений демонов, нежели любовался окружающими видами, и желания топать к резиденции монарха не выказал. Пока мы наслаждались отдыхом, в кармане Алиши активировался разговорник, и Хор весьма недовольным голосом поинтересовался, где мы обретаемся, а узнав, пообещал вскоре присоединиться. Ожидание скрасили веселые истории демоницы, которых она знала превеликое множество, а потом и я рассказал пару анекдотов, да и девушки подключились, так что мы с полчаса оглашали парк громким смехом, пока не появился наш друг.

– Как все прошло? – поинтересовался я лишь из вежливости, поскольку результат визита в управу был написан на морде демона крупными буквами.

– Никак! Мое прошение так и не приняли, четыре часа гоняли меня из кабинета в кабинет, но так и не разродились. То у них очередность не та, то не могут найти закон, который дает мне статус гостя, то выясняют, каким способом я пересек границу... Твари! Была бы моя воля, всех бы передал, как клопов!

– А на лапу давать не пытался? – спросил я, переглянувшись с Кисой.

– Что?

– Я говорю, взятку не предлагал?

– Так ведь чинуш, которые должны заниматься моим делом, там десятка четыре! Каждому, что ли, давать? Да у меня и денег-то столько нет! А одному предложишь – так ведь он будет делать вид, что усердно трудится, а сам станет канючить, что его начальнику тоже нужно дать, а потом его секретарю, а потом ответственному за направление дел в Совет... Думаешь, я не знаю всю эту систему? Мой отец с ней сталкивался несколько раз, так потом нам такое рассказывал...

– И что планируешь делать? – не дождавшись продолжения, поинтересовалась Киса.

– Завтра пообщаюсь с другом, он должен помочь. А если нет, пойду прямо к королю и добьюсь у него аудиенции.

– А с дознавателем что?

– Совсем ничего. Не оказалось его на рабочем месте. Завтра, говорят, будет. Но мне удалось обнаружить кое-что весьма странное – дело моей матери в архиве не смогли отыскать. Хранители не могут понять, куда оно исчезло, хотя клянутся Создательницей, что его туда помещали.

– Глупость какая, – хмыкнул я.

– Это почему же? Элементарная зачистка, – возразила вампирша.

– Так ведь дело-то закрыто, зачем напрягаться? Доказательств нет, оснований для подозрения в умышленном убийстве – тоже, к чему уничтожать записи? Вряд ли там нашлось бы хоть что-нибудь полезное, а вот пропажа дела сама по себе весьма настораживает. И вообще, у меня создается такое впечатление, что действовал не один заказчик, а несколько. Первый, умный, придумал безупречный способ устранения, а второй, обделенный мозгами, чего-то испугался и решил на всякий случай перебдеть... Ты мага-то собираешься искать?

– Я уже поговорил с несколькими своими бывшими преподавателями, они обещали помочь, – ответил демон.

– Тогда нам остается только ждать, – пожал я плечами и поглядел на солнце, клонившееся к закату. – Продолжим экскурсию или возвращаемся в замок?

– Возвращаемся, – решил Хор. – Но сначала купим билеты на турнир.

Билетная касса в столице оказалась всего одна, но долго топать до нее нам не пришлось. Однако в здании, где продавали билеты на главное зрелище королевства, нас поджи-

дал облом – все они оказались давным-давно раскупленными. Местные желающие поглазеть на турнир позаботились заранее, так что нам не досталось ничего. Но Хор не спешил отчаиваться, видимо, прекрасно зная особенности здешней торговли, поэтому принялся бродить поблизости, вылавливая перекупщиков. Мы ждали его, расспрашивая Алишу о предстоящем мероприятии.

Однако Хор вернулся совсем расстроенным и сообщил:

– Требуют поистине запредельную сумму. У меня не хватит даже на один билет.

– А может, ну его, этот турнир? – предложил я.

Но Хор твердо ответил:

– Нет. Я обещал вам, что вы его увидите, значит – увидите. Завтра попрошу друга посодействовать, у него наверняка получится достать билеты для всех.

– И что же за друг-то у тебя такой? – иронично поинтересовался я. – И проблему с документами решить может, и с билетами способен помочь, а с разговорником расстаться не в силах?

– Я вас обязательно познакомлю при случае, – пообещал демон.

Обратный путь к городской черте был скучным. Девушки устали от впечатлений и долгой ходьбы по городу, и до ворот мы дошли, ни на что по пути не отвлекаясь. Когда мы вышли в пригород, я обратился к демону:

– Слушай, Хор, я как-то сразу не сообразил... Поясни, какого лешего мы вообще за вход платили? Что, нельзя было поближе подойти да левитацией воспользоваться?

– А ты на стену посмотри внимательно, – сказал друг в ответ.

Обернувшись и обследовав стену магическим зрением, я быстро обнаружил сигналку. Судя по ее сложности, она была рассчитана на довольно приличную область действия и наверняка реагировала на активную магию рядом со стеной. В общем, левитацией воспользоваться было можно, однако, зуб даю, это переполошит многих.

– Всю стену круглосуточно контролируют маги, так что рисковать не стоит, – подтвердил мои догадки Хор, убедившись, что я разобрался в механизме плетения. – Ведь штраф в десятки раз больше, чем плата за вход, а кроме того, одаренный, попавшийся на попытке сэкономить, довеском получает еще и всеобщее осуждение.

Я хмыкнул и подумал, что не так страшен штраф, как презрительное отношение коллег. Как же – маг, а не может заработать денег на вход! После сотни ехидных замечаний нарушителю наверняка захочется со стыда сгореть, так что Хор прав – лучше заплатить.

Добравшись до конюшни, мы получили своих парнов. Моя самка была очень довольна и снова попыталась облизать меня. Покопавшись в ее сознании, я узнал, что в конюшне ее накормили и напоили, а один из самцов даже перепрыгнул через загородку стойла и не дал животинке скучать. Потрепав ее по шее, я запрыгнул в седло и подал руку Лакрийе. Вскоре мы уже скакали в обратном направлении, освещаемые последними лучами заходящего солнца.

Глава 7

Кое-что о демонах и вампирах

По пути в замок я смог выведать у Хора подробности разведения парнов. Оказалось, что раз в год самка способна отложить несколько яиц, которые, как правило, хозяева продают в специальные питомники. Из яиц спустя полтора месяца вылупляются маленькие ящерики, которые быстро растут и за полгода с небольшим достигают размеров взрослой особи. В этот период их обязательно должны дрессировать специалисты, так как без этого парны с трудом поддаются контролю. Ну а потом обученных животных выставляют на продажу, и их может приобрести любой. Стоят они немало, но, помимо всех уже перечисленных мной достоинств, живут три-четыре десятка циклов, так что являются весьма выгодным вложением капитала.

К замку мы подъехали уже ночью. Подбежавшие слуги приняли у нас четвероногих, а вскоре мы уже сидели в обеденном зале и, поглощая поздний ужин (мять, снова овсянка!), делились впечатлениями и строили планы на будущее. Хор намеревался завтра снова посетить управу, чтобы попытаться встретиться с дознавателем, а также договориться со своим таинственным другом, чтобы тот помог ему с оформлением прошения. Девушки хотели заглянуть в зверинец и вновь побывать в торговом квартале, который не смогли полностью изучить, а я что-то не горел желанием повторно посещать столицу. Полученных за день впечатлений оказалось вполне достаточно, да и свои планы имелись. Но я не стал ничего говорить о них друзьям при слугах и управляющем.

После ужина я посетил укромную комнатку, пошел к себе и принялся за изучение газеты. Однако по содержанию статей так и не смог понять, пляшет барон под королевскую дудку, или же пресса Харрашара абсолютно независима от власти. Тексты в равной степени как позорили определенных представителей знати, так и хвалили, а о правящей семье упоминалось вскользь. Просмотрев весь листок, я так и не обнаружил в нем ни одного анекдота и подумал, что при случае надо будет поговорить с Кархошем и подкинуть ему пару креативных идей. Разумеется, не бесплатно.

От газеты я перешел к изучению церковной книги. Она вызвала у меня весьма противоречивые чувства. С одной стороны, создавалось впечатление, что религия демонов являлась идеалом для верующих. Она была ненавязчивой, не грозила смертными муками еретикам, объясняла причины сотворения мира и цели существования разумной жизни, содержала вполне приличный моральный кодекс, являвшийся основой бесконфликтного сосуществования индивидов в обществе, и все такое прочее. Само собой, в ней присутствовала и загробная жизнь, но какая-то странная – праведникам полагалось райское блаженство во владениях Создательницы, а души грешников развеивались в виде чистой энергии по всему миру. Иными словами, сладкий пряник имелся, однако кнута что-то не наблюдалось.

Но, с другой стороны, я не понимал смысла этой религии. Служители Создательницы не забирали силу у прихожан (ведь никакого алтаря при осмотре я не разглядел), не делали из них рабов, не использовали в своих целях и тем более не призывали идти бить неверных. Вообще, храм Создательницы показался мне своего рода музеем с непременными сувенирами и платой за вход в виде добровольных пожертвований, а его служители – хорошими психологами, старательно отработывавшими свой гонорар. Но тогда почему, скажите на милость, абсолютное большинство населения Харрашара не сомневается в истинности своей веры? Только потому, что их никто палками не загоняет в храм, или потому, что в местной библии достаточно красочно расписаны чудеса, творимые Создательницей?

Я оставил размышления, закрыл глаза и скользнул к подруге. А увидав рядом с собой темную фигуру, соткал из окружавшего нас тумана лесную полянку, два плетеных креслица и спросил у Темноты:

– Ты не будешь против, если мы с тобой немного побеседуем?

– Немного? – усмехнулась подруга, наверняка зная о великом множестве вопросов, вертевшихся в моей голове.

– Ну, подумаешь, приуменьшил чуток, – пожал я плечами.

Темнота опустила в креслице:

– И с чего же ты хочешь начать?

– Расскажи мне о маге, который создал парнов, – попросил я, усевшись напротив. – Это был тот самый Создатель жизни, превративший Гномьи горы в ад?

– Да, но в те времена никто из сородичей так его не называл.

– А почему он отправился путешествовать? Что заставило его пересечь почти весь материк?

– Он сделал это не по своей воле. Повелителя зверей изгнали сородичи, поскольку некоторые из созданных им тварей наделали немало бед и забрали множество жизней. После этого инцидента он долго странствовал по разным странам, занимаясь любимым делом. Именно поэтому в древних легендах некоторых народов, вошедших в состав нынешней Империи и соседних государств, содержатся упоминания о страшном чудовище, выпускающем в мир ужасные порождения тьмы. Несколько раз талантливого мага даже принимали на службу разные правители и вожди, но никогда это не приносило ничего хорошего. Все-таки он был, по твоим меркам, не вполне нормальным, а логика его поступков была непонятной окружающим, и так получилось, что остаток своей жизни маг прожил в одиночестве.

– Ясно, – кивнул я. – Тогда перейдем к главному: зачем тебе поклонение демонов? С алтарями вроде бы все понятно. Народ, служащий твоему Избраннику, однозначно полезен, но вот демоны...

Ну да, они ведь даже толком не знают, кто такой Темный маг. Насколько я понял, все сведения об Алкисе были получены Кисой и Хором уже в Академии, а на этих землях об этом персонаже наверняка и сказок-то никаких не сохранилось.

– Алекс, ты ошибаешься, – мягко заметила подруга. – Демоны и вампиры знают о маге, из-за которого разразилась Великая война, просто не считают его олицетворением зла и не называют Темным, ведь пропаганда служителей Единого сюда не добралась. А религия расы Хора появилась из-за моего просчета. Я ведь уже говорила тебе, что несколько раз пробовала открыться своим Избранникам. Это – результат одной из таких попыток.

– А можешь поделиться подробностями? – попросил я, не дождавшись продолжения. – Ну, пожалуйста! А то я не засну от любопытства!

Темнота усмехнулась и начала рассказ. Около четырех тысяч лет назад ее новым Избранником стал представитель хвостатых, родившийся с характерными способностями. Наладив с ним контакт, подруга не смогла долго сопротивляться расспросам и все-таки сообщила, что является творцом этого мира, надеясь на положительный эффект. Но результат ее обескуражил – ошеломленный и слегка двинувшийся рассудком от подобной чести Избранник тут же рассказал окружающим о том, что с ним беседует сама Создательница, и мало того, сумел их в этом убедить.

Видя, что новость распространяется среди демонов быстрее ветра, Темнота прекратила попытки убедить горе-мага, что не стоит об этом трепаться на каждом углу, и решила использовать ситуацию на пользу. Благодаря ее подсказкам Избранник объявил себя пророком и стал зазывать всех в лоно новой веры. А когда некоторые сомневающиеся потребовали неоспоримых доказательств, моя подруга решила потратить определенное количество своих сил и устроила им несколько пришествий. После этого всякое недоверие развеялось, и раса демонов, в

то время представлявшая собой довольно жалкое зрелище из-за постоянных междоусобных склок, стала стремительно развиваться и вскоре заявила о себе соседям.

Однако расчет Темноты оказался неверным. Она-то надеялась, что после того, как ее Избранника окружают всеобщим почетом и уважением, он сделает значительный рывок в своем развитии, научится пользоваться своими способностями, но этого не произошло. Маг лишь молился Создательнице и заваливал ее просьбами рассказать, как же демонам нужно жить. Все еще надевавшаяся на положительный итог подруга предоставила «пророку» грамотные законы, убедительные легенды о создании мира и все прочее. Эти «откровения» были старательно переданы остальным, что еще больше укрепило веру демонов, однако ее Избранник так и остался неучем. Просто время было уже упущено, разум мага оказался уже не способным к обучению, да и крыша потекла капитально, поврежденная тяжестью свалившейся на нее ответственности.

В общем, новая вера позволила сплотить расу демонов и не угасла даже после смерти первого пророка, а Темнота учла свои ошибки. Почему именно «первого»? Да потому, что на протяжении последующих тысячелетий в государстве демонов периодически появлялись новые пророки. Вот только они уже не были Избранниками, а просто являлись талантливыми психологами и умелыми магами. Пророки эти особо не нагтели, и никто не собирался обвинять их во лжи. Ведь существующей власти вера в Создательницу была на руку, так как лишь укрепляла ее позиции и не конфликтовала с законами государства, поэтому никто из правителей демонов не позволял проникать на их земли иным религиям. Из-за этого даже произошло несколько серьезных конфликтов со слугами Единого, но они закончились безоговорочной победой хвостатых. Кстати, после этого и появились разные страшные сказки о демонах, которые питаются человеческими страданиями, а людское именование этой, в общем-то, обычной расы прочно осело в проклятиях и различных ругательствах большей части населения материка.

Когда Темнота закончила рассказ, я еще долго его переваривал и размышлял, почему же сбрендил тот Избранник. В то, что его крышу снесло простое осознание факта общения с Создательницей, мне слабо верилось. Более правдоподобным казалось иное объяснение – огромная сила негативно влияет на разум демонов. Ведь и Создатель жизни тоже был редкостным психом, основательно напакостившим окружающим. Но подруга, не дожидаясь вопроса, возразила:

– Алекс, ты не прав. До того момента, как я начала общаться со своим Избранником, он был вполне обычным подростком со способностями к магическому оперированию, но после первой нашей беседы его психика отчего-то не выдержала. Именно поэтому он с такой настойчивостью принялся добиваться, чтобы я раскрылась перед ним. И именно поэтому я пошла на такой шаг, хотя понимала всю его ошибочность.

Ну да, никакого терпения не хватит день за днем выслушивать мольбы сумасшедшего, и мне понятно, почему подруга решила рискнуть. Хотя, помнится, она как-то упоминала, что открывалась своим избранникам неоднократно, но ничего хорошего из этого не вышло. Так неужели не только «пророк», а и все прочие осчастливленные откровением Темноты не смогли остаться в здравом уме?

– К сожалению, это так, – подтвердила подруга. – Как я выяснила на практике, любому разумному легче смириться с голосом, который звучит в его снах и дает ценные советы, чем беседовать с творцом этого мира.

– Ну, кроме меня, – ухмыльнулся я. – А из остальных твоих неудачных попыток открыться что-нибудь вышло? Мне интересно, кто еще, кроме алтаров и демонов, тебе поклоняется.

– Кое-кто называет меня Великой матерью, а одно из племен зверолодей на юго-востоке материка до сих пор приносит мне жертвы, хотя и позабыв об истоках своей веры.

– Вампиры? – потрясенно выдохнул я. – Но как это получилось? Еще один пророк?

– Почти. Все случилось задолго до того, как они вышли на поверхность. Мой Избранник, захватив трон, захотел укрепить свою власть и создал культ крови, который был весьма жестоким и позволял ему избавляться от неугодных. Именно он придумал образ Великой матери, взяв в основу меня из своих снов, но я не хочу об этом рассказывать. Замечу лишь, что его правление было долгим, и новая вера прочно укрепилась в сознании расы, а когда мой Избранник погиб во время очередного покушения, его сын, собственно, и организовавший убийство правителя, не стал ломать моральные устои расы и поддержал культ. Но после катастрофы эта религия потеряла жестокость и на поверхности радикально изменилась. Уцелевшим жрецам было ясно, что именно они смогут сплотить вампиров, поэтому появилась новая трактовка законов вероучения, а жертвоприношения и вовсе упразднили.

– А со зверолоудьми как вышло?

– Мне пришлось открыться Избраннику, чтобы заставить того развивать свои способности. Ну а он, едва овладев основами, вдруг повел свое племя на захват чужих территорий, решив, что мне так угодно. После долгих кровопролитных сражений ему удалось подчинить все окрестности и поставить нового идола в числе прочих богов его народа, но на этом путь воителя завершился. В одном из походов выяснилось, что маги людей научились управлять своими способностями гораздо лучше моего Избранника, и это стоило ему жизни. А остатки его расы до сих пор поклоняются мне, считая богиней битвы.

Занятно. Но еще более занятным является то, что Темнота прекрасно знает, что сейчас творится в захудалом племени зверолоудей. Получается, она может наблюдать за всем, что происходит в ее мире, а я еще до сих пор не обратил внимания на этот факт. Как там говорится: кто владеет информацией, тот правит миром? Но ведь мне мир и не нужен, мне будет достаточно всего нескольких важных подсказок.

– А кто убил мать Хора? – с надеждой спросил я у подруги.

Темнота улыбнулась, но огорчила меня:

– Алекс, ты заблуждаешься. Я далеко не всеведуща и не могу знать о таких мелочах.

– Ну, для Хора-то это совсем не мелочь, – разочарованно протянул я и предпринял еще одну попытку: – Тогда не могла бы ты рассказать о том, что творится на границе между демонами и вампирами?

– Об этом ты завтра узнаешь сам.

– Почему ты так считаешь? – с подозрением посмотрел я на подругу. – Ты способна видеть будущее?

– Нет, я всего лишь могу видеть твои мысли. Ты же сам планировал навестить гнездо стаи Хелиго, вот у него обо всем и спросишь. Я полагаю, старый дракон не станет ничего скрывать от Главы.

Да, действительно, что-то я туплю конкретно. Элементарная логика и никакого мошенничества. Хотя, конечно, обидно, что подруга не сообщила мне все сразу, чтобы мне не пришлось работать крыльями. Да и с вампирами она что-то темнит. Я бы не отказался послушать о том, что делал клыкастый избранник в древности, чтобы поднабраться опыта на ошибках одного из своих предшественников, но Темнота отчего-то прикрыла лавочку и прекратила выдачу информации. Может, ей просто неприятно об этом вспоминать?

– Алекс, не ты ли сам думал о том, что не стоит забивать свою память бесполезными знаниями? – грустно вздохнула Темнота, прерывая мои размышления. – Поэтому я всегда сообщала только ту информацию, которая действительно была тебе необходима, которую никто, кроме меня, не смог бы тебе дать. Да, я могу рассказать тебе, к примеру, обо всех подробностях Войны Кланов, поделиться массой историй о древних временах, но прекрасно понимаю, что все эти знания тебе не пригодятся. Так зачем же попусту тратить время? А если я сообщу все подробности о конфликте демонов и вампиров, которые мне известны, разве ты после этого отправишься к Хелиго? Вспомни, я ведь уже говорила, что не хочу влиять на твои решения и

поступки, чтобы не повторять прошлых ошибок. Я хочу, чтобы ты сам шел по своему пути и самостоятельно выбирал направление с ориентирами, не опираясь на мои подсказки и советы.

Я задумался и понял, что подруга права. Она не Интернет и не Википедия, чтобы по первому требованию выдавать любую информацию, какую мне захочется. Она и так проявляет огромное снисхождение, удовлетворяя мое праздное любопытство, а я вместо благодарности еще и недоволен. Захотел быть в курсе всех дел мира, при этом не выходя из комнаты! Нет уж, о привычках прошлой жизни нужно забыть и не перекладывать свои заботы на чужие плечи.

– Прости, – сказал я Темноте, чувствуя свою вину перед подругой. – Я веду себя как последний свинтус, но вовсе не хочу тебя обидеть. Просто моя хроническая наглость иногда достигает поистине гигантских размеров, поэтому меня периодически нужно осаживать, чтобы не зарывался. Что поделаешь, издержки характера.

– Я не обиделась, Алекс. Извини, что не могу сообщить все, о чем ты желаешь узнать, но я уже давно убедилась, что это ошибочный путь, который ведет к весьма плачевному итогу.

– Перегреву мозга от обилия информации? – уточнил я с веселой улыбкой.

– Гораздо хуже, – на полном серьезе сказала подруга. – Но об этом я тоже не стану рассказывать.

Блин, а ведь интересно было бы узнать, что случилось с тем Избранником, который получил неограниченный доступ к знаниям Темноты! Мне на ум приходит только эпизод из финала четвертого фильма об Инди Джонсе, но ведь в этом мире все могло быть куда невероятнее.

– Тогда не могла бы ты прояснить мне такой маленький моментик – магия крови у демонов появилась с твоей подачи?

– Нет, они дошли до нее сами, научившись использовать свойства своей крови и тем самым увеличив на несколько порядков энергетическую вместимость плетений. Но прорыв в этой области у них наметился только тогда, когда я посоветовала своему Избраннику объединить всех хороших магов в одной школе, где и поныне обучаются одаренные этой расы.

Ага, теперь понятно, как демонам удалось надавать по зубам вампирам. У тех ведь ничего похожего не было, а хвостатые благодаря рациональному предложению пророка смогли в сравнительно короткий срок не только суммировать все свои знания и попутно совершить множество новых открытий, но и обучить всех своих одаренных. Поэтому в той войне демоны представляли собой грозную силу и, конечно же, раскатали армию вампиров в блин, заодно обеспечив себе уважение и страх соседей.

Поблагодарив подругу за интересные рассказы, я немного позанимался магией, вспоминая плетения, виденные в лавке, и сравнивая их с имперскими аналогами. Потом проанализировал пару книжек, прочитанных перед бегством из Академии, и позволил Темноте забрать мое сознание в мягкую черноту.

А утром я проснулся поздно. В этот раз Хор не стал меня будить, да и в зале, куда я спустился на завтрак, демона не обнаружилось. Зато нашлась уплетавшая овсянку Киса, которая пояснила:

– Он сейчас с Алишей на могиле матери. Должен скоро вернуться.

– А Лакра где?

– В ближайшей роще пробует новые стрелы. Кстати, почему ты вдруг поменял к ней отношение? Позавчера был готов убить на месте, а в столице вполне нормально общался. Или Хор все-таки ошибся, и у вас ночью что-то было?

– Было, – кивнул я, усаживаясь за стол. – Мы с ней до самого утра беседовали о причинах ее безответственного поведения, а после выяснения всей подноготной договорились, что подобного больше не повторится. Она пришла к выводу, что слегка ошиблась с кандидатом в мужа, и стала вполне вменяемой, ну а я после избавления от угрозы ее домогательств смог вздохнуть спокойно.

Слуги принесли мой завтрак, и я с аппетитом накинулся на еду. Вскоре к нам присоединились весьма подавленные Хор с сестрой, которых мы попытались хоть немного приободрить, а потом появилась и эльфийка, лучившаяся довольством. Видимо, купленные стрелы оказались наивысшего качества. А когда завтрак подошел к концу, демон заявил:

– Сейчас слуги подготовят парнов, а я пока схожу за бумагами. Встретимся у входа!

– Я не поеду, – сказал я.

– Почему? – удивился друг.

– Вчерашней экскурсии мне было вполне достаточно, а сегодня я хотел бы навестить одного старого приятеля и побеседовать с ним о паре мелочей.

– Может, нам отправиться с тобой? – спросила Киса.

– Не стоит. Гуляйте, развлекайтесь, а вечером обменяемся впечатлениями. Думаю, к тому времени я успею вернуться.

– А кто он, этот твой старый приятель? – поинтересовался демон.

– Я вас обязательно познакомлю при случае, – ехидно ответил я другу его же словами.

Хор хмыкнул и оставил расспросы, только посоветовал, чтобы я был осторожен и не влипал в неприятности. Разумеется, я пообещал вести себя культурно и спустился проводить друзей. На этот раз Лакре пришлось ехать на парне одной, но эльфийку это не смутило. Девушка горела желанием освоить основы науки управления парном под чутким руководством Кисы. Чтобы облегчить процесс обучения и исключить досадные неожиданности, я попросил мою знакомую самку проявить снисхождение к неопытной наезднице и не шалить, а потом уже привычным жестом вытер слюни с лица и помахал друзьям на прощание.

Когда парны скрылись из виду, ко мне подошел управляющий и спросил, чем он может помочь. Я попросил его подсказать, где в округе можно найти самое безлюдное место, чтобы позаниматься магией, не боясь ненароком кого-нибудь прибить. Слегка удивившись необычной просьбе, Нешшор рассказал, что на севере, неподалеку от замка, находится лес, куда обычно даже охотники не забредают, поскольку ловить там практически нечего. Вот в этом лесу меня точно никто не потревожит. Поблагодарив демона, я без промедлений отправился по дороге в указанном направлении.

Вспомнив занятия в рассветной школе, я вскоре перешел на бег и миновал несколько полей и ухоженных садов. Оставив позади деревеньку, жители которой проводили меня удивленными взглядами, я увидел впереди лес. Дорога вела именно туда. Добежав до леса, я осмотрелся магическим зрением. Да, здесь крупной живности не наблюдалось. То ли всю повывели, то ли она сама с какого-то перепугу решила покинуть эти места. Никаких аур случайных свидетелей я тоже не заметил, зато обнаружил в чаще неподалеку какое-то странное скопление магического фона.

Сперва я решил не обращать внимания на непонятную аномалию и сразу сменить тело, но затем какой-то выползший наружу червячок любопытства заставил меня углубиться в лес. Он оказался весьма дремучим, мне пришлось с трудом продираться сквозь колючие кусты и перепрыгивать через полусгнившие поваленные деревья. Вскоре я достиг нужного места. Это была внешне ничем не примечательная полянка. Осмотрев аномалию внимательнее, я заметил, что магический фон идет прямо из земли, которая выглядела так, словно ее не так давно перекапывали.

– Ладно, займемся кладоискательством, – пробормотал я и принялся разрыхлять грунт плетениями.

Но уже через несколько секунд недовольно сплюнул, обозвав себя идиотом, опустился на колени и положил ладони на влажную почву. Слияние прошло моментально. Сосредоточившись на странном участке, я увидел и почувствовал какое-то инородное тело, которое сильно выделялось на фоне паутины корней. Небольшим усилием я вытолкнул его на поверхность и открыл глаза.

– Вот тебе и инородное тело, – усмехнулся я собственному каламбуру.

Передо мной лежал труп демона со следами разложения. В земле он пробыл никак не меньше пяти дней. Причину смерти хвостатого установить не составило труда: череп был пробит насквозь. Судя по отверстию, арбалетной стрелой, которая попала в затылок и вышла через правую глазницу. Внимательно осмотрев тело, я понял, что убийцы основательно потрудились, лишив его всего мало-мальски ценного. Даже штаны снять не поленились. Но мне не нужно было устанавливать личность покойника. Судя по остаточному магическому фону, передо мной лежал тот самый маг, который еще недавно был наставником Алиши.

Сосредоточившись, я быстро извлек энергию из окружающего пространства, чтобы не допустить случайного создания нежити или чего похуже, а потом подумал, что мне наверняка потребуются какие-нибудь доказательства своих слов. Всего покойника тащить в замок мне было лень. Я отрезал кисточку у него на хвосте, собранную в десяток маленьких аккуратных косичек и непонятно почему выкрашенную в голубой цвет, и сунул в карман. И принялся раздеваться. Аккуратно свернув одежду и положив ее вместе с сапогами под ближайший куст, я поставил на этом месте маячок, а сам дважды сменил тело и активировал левитацию. Поднявшись над кронами, я взмахнул крыльями, быстро набрал высоту и полетел к гнезду стаи Быстрых Крыльев.

Лететь пришлось долго, так как гнездо располагалось почти на границе королевства. Причем не северной, разделявшей демонов и вампиров, а восточной. За ней, если карта в библиотеке Академии не врал, начинались владения вираков, каких-то краснокожих людей и еще парочки рас, за которыми старательно наблюдали другие стаи драконов. Во время полета я успел оценить не только размеры Харрашара – он был гораздо больше Мардинана, – но и его густонаселенность. Крупные города по пути попадались редко, но небольшие городишки и деревеньки буквально усеяли земли королевства.

Было немного странновато, что при такой численности расы демонов в Новом Союзе до сих пор не появлялось ни одного ее представителя. Но этот факт можно было объяснить как значительной удаленностью наших земель, так и пропагандой церковников Единого, развернувшейся в Империи. Полагаю, Хору стоило большого труда добраться до Кальсота, и не являйся он магом, люди наверняка прибили бы хвостатого в первой же имперской деревушке. Да, при таком «доброжелательном» отношении демонам поневоле приходится оставаться домоседами.

Когда на горизонте показались горные вершины, я обрадовался и слегка снизился, разыскивая на земле представителей стаи Хелиго. Хоть я и был Главой, но заявляться прямо в гнездо наверняка будет весьма невежливо. Поиски не затянулись – спустя несколько минут я обнаружил трех гревшихся на солнышке драконов и послал им мысль-приветствие. Те сразу встрепнулись, поднялись в воздух, окружили меня и стали выпытывать, кто я такой и что делаю на землях их стаи. После того как я представился и поведал о цели своего визита, драконы взяли меня в «коробочку» и попросили следовать за ними. Вскоре мы опустились в предгорьях на ровной площадке, на которой собрались еще с десятков представителей стаи, сразу принявших меня разглядывать. Я лишь мельком пожалел, что мы так и не добрались до гнезда Быстрых Крыльев. Интересно было бы посмотреть на его планировку и сравнить с нашей.

Разговор с драконами почему-то не клеился. Они были настороженны и будто чего-то опасались, а на все мои вопросы лаконично отвечали, что вожак скоро прилетит. Мне ничего не оставалось, как настроиться на ожидание и разглядывать чешуйчатых. Их расцветка не отличалась оригинальностью и позволяла оставаться незаметными в лесной чаще, но крылья, в сравнении с виденными мной у представителей других стай, были немного меньше, хотя сами перепонки оказались значительно толще, а структура мышц крыла – намного более развитой. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, как появилось название стаи. Навер-

няка эти отличия позволяли драконам гораздо лучше маневрировать в воздухе, но значительно усложняли перелет на дальние расстояния.

Когда я уже начал скучать, вдали появилась группа драконов, направлявшаяся к нам. При приближении я смог рассмотреть Хелиго, зачем-то прихватившего с собой почетный эскорт из десятка крупных защитников. Старый дракон опускался тяжело, видимо, возраст все-таки напоминал о себе. Подойдя ко мне, он поклонился и произнес:

– Алекс Сереброкрылый, приветствую тебя на землях моей стаи.

В ответ я также отвесил вожаку уважительный поклон, чем изрядно удивил остальных драконов, и сказал:

– Здравствуй, Хелиго. Я очень рад тебя видеть. Как твоё самочувствие, как дела у стаи?

– Время берет свое, и мои крылья уже не так быстры, как раньше, но еще пару десятков циклов наша стая будет вынуждена терпеть мое стариковское ворчание.

Дракон весело оскалился. Я тоже усмехнулся, в который раз оглядел окруживших нас напряженных драконов и поинтересовался:

– А чего это все так на меня уставились? И почему ты привел с собой десяток наверняка самых лучших воинов стаи? Продемонстрировать им нового Главу? Так ведь любопытства они сейчас не испытывают, наоборот, я прекрасно чувствую, что они готовы по твоей команде наброситься на меня. Не объяснишь, с чего бы это?

Хелиго спрятал улыбку и серьезно спросил:

– Алекс, зачем ты здесь?

– Поболтать с тобой прилетел.

– И только?

– А что, драконы никогда не летают друг к другу в гости ради дружеской беседы? Или это противоречит вашим традициям? Тогда извини, в них я совсем не разбираюсь, как-то не было времени изучить. А что, я сделал что-то не так, нарушил какой-то древний закон или случайно оскорбил тебя своим появлением?

Хелиго задумался, глядя мне в глаза и наверняка читая мои мысли, а потом все драконы как-то разом расслабились. Спутники вожака начали переглядываться, а остальные больше не изображали статуи.

– Так ты мне не пояснишь, что это означает? – повторил я свой вопрос.

– Объясню, но не здесь. Чуть дальше есть одно красивое место, где так хорошо размышлять о разном. Думаю, оно прекрасно подойдет и для дружеской беседы. Следуй за мной.

Размышляя над странным поведением Хелиго, я поднялся вслед за старым драконом. Вожак оказался прав, место было живописным. Нагретые солнцем камни, на которых так удобно сидеть, ручеек, берущий свое начало где-то в горах, тихое журчание которого дарило умиротворение, и вековые деревья. Они окружали все это великолепие зеленым забором, создававшим ощущение уюта и радовавшим глаз. Примостившись напротив вожака, я с ожиданием поглядел на него, и тот соизволил пояснить:

– Алекс, никто не собирался на тебя нападать. Просто твое появление оказалось для нас слишком уж неожиданным. Ну, посуди сам – неподалеку от гнезда вдруг объявляется вожак чужой стаи, добравшийся до него никем не замеченный, и требует встречи со мной. Разумеется, мои драконы перепугались, да и я сам почувствовал себя очень неудобно, поэтому и принял такие меры.

– Все равно не понимаю, – признался я. – Чего меня бояться-то?

– Алекс, во времена Войны Кланов таким приемом были уничтожены много драконьих стай. Сильный вожак, пользуясь своими способностями, проникает на территорию чужой стаи и убивает конкурента, а потом старается задержать драконов, оставшихся без лидера, пока его стая летит к нему на помощь. Ну а результат последующей схватки несложно предсказать – драконы без вожака представляют собой жалкое зрелище и не могут оказать достойного сопро-

тивления захватчикам, которым в итоге достанутся все драконицы и даже гнездо. А теперь поставь себя на мое место. Неизвестно откуда появляется вожак стаи, драконы которой считаются лучшими воинами, и требует выдать ему меня. Да я уже успел попрощаться с небом, а ты вдруг заявляешь, что прилетел просто поговорить!

Я не выдержал и расхохотался. Нет, надо же! Захватчик, блин, недоделанный! А если бы я не вспомнил о вежливости и внаглую поперся прямо в гнездо? Наверняка очень бы удивлялся, когда стая Быстрых Крыльев в полном составе внезапно возжелала бы меня убить. И хорошо еще, что Хелиго, наверняка припомнив мое нахальство на Совете, решил рискнуть и сперва поговорить, прежде чем кончать нежданного гостя.

Старый дракон, услышав мои мысли, поддержал веселье, рассмеявшись с громким рыком. Поглядев на него, я снова захохотал и тут же заметил в небе над нами несколько десятков драконов. Они наверняка ринулись на помощь вожаку, услышав, как его тут убивают с особой жестокостью. Эта мысль породила новый взрыв нашего хохота, и драконы сделали вид, что случайно пролетали мимо. Отсмеявшись, мы с вожаком улеглись на камнях, подставив чешую яркому солнышку, и Хелиго поинтересовался:

– Алекс, как тебе удалось миновать моих наблюдателей на западной границе?

– А я прилетел из окрестностей Раша.

– А туда как попал? С юга?

– Да. Похоже, вы его совсем не контролируете.

Старый дракон вздохнул и признался:

– В последнее время драконам нет нужды там появляться. Далеко лететь, да и окрестные дикие племена демонов совсем не беспокоят, поэтому почти всех своих наблюдателей я распределил по восточной и северной части границы подконтрольных нам земель... Так о чем ты хотел поговорить?

– Как раз об этом. Меня очень волнует затянувшаяся вражда демонов с вампирами, а также непонятное ее обострение, произошедшее в последние циклы. Пока у меня есть время и возможность, я хотел бы разобраться в ситуации.

– А почему это тебя так волнует?

Я поразмыслил немного и решил рассказать ему все. Ведь рано или поздно этот факт выплывет наружу, так чего темнить? Я отобрал нужные кусочки своих воспоминаний, взгляделся в глаза старого дракона и передал ему эту информацию. Хелиго принял ее и долго переваривал, пока я слушал тихое журчание воды и бездумно смотрел на проплывающие над нами облака.

– Да, Алекс, этого я совсем не ожидал, – наконец нарушил затянувшееся молчание вожак. – Но я понимаю, почему ты решил раскрыться передо мной. Думаю, некоторым не понравится, что наш Глава изначально не принадлежал к драконьему племени, но я приложу все свои силы, чтобы их недовольство не привело к новому расколу.

– Спасибо. Я очень надеялся на твою поддержку. Теперь ты понял, почему мне хочется разобраться в причинах затянувшегося конфликта?

– Да, Хранитель, – радостно ответил дракон. – И я помогу тебе.

Я с удивлением посмотрел на Хелиго. Похоже, я что-то не то ему передал. Я ведь хотел показать, что раз мои друзья уживаются друг с другом, то и их расы также смогут жить без драк, но при чем здесь хранительство? И почему вожак выглядит таким счастливым? Или среди отобранных мной воспоминаний случайно затесались эпизоды...

– Мля-я-я... – недовольно протянул я.

– Алекс, не нужно так переживать. Если ты не хочешь, чтобы драконы узнали о том, что с тобой общается сама Создательница, то я сохраню эту тайну. Но я не понимаю, почему ты скрываешь этот факт? Ведь все будут рады узнать о том, что все наши легенды оказались прав-

дой, что все наши усилия были не напрасными, что у нашей расы есть великая цель, которую многие предпочли забыть, что...

– Да хватит уже! – прервал я счастливого дракона. – Вот именно поэтому я и не желаю раскрываться всем и каждому. Смотри сам: стаи Хранителей наверняка поверят мне и будут считать кем-то вроде пророка, что меня не прельщает, так как никого вести за собой я не собираюсь и осчастливливать их регулярными откровениями не стану. Стаи пофигистов хоть и поверят, но обязательно потребуют реальных доказательств. Ведь мои воспоминания могут оказаться бредом психа, которому видится все, что угодно. А Темнота... то есть Создательница, на это точно не пойдет, так как только сегодня ночью популярно объяснила мне, во что это может вылиться. Да и я сам понимаю, что любых доказательств сомневающимся будет мало, и они все равно не станут выполнять ее изначальный замысел. Ну а стаям, живущим на противоположной стороне мира, все это покажется грандиозной провокацией и попыткой пошатнуть устои их жизни. И в результате мы получим новую Войну Кланов, которая наверняка будет вестись до полного уничтожения, а меня это совсем не устраивает!

– Но ведь с твоей помощью Хранители...

– А вот и хрен тебе! Уничтожать две трети расы только потому, что они придерживаются иных убеждений, я не собираюсь! Драконов и так кот наплакал, а ты предлагаешь устроить форменный геноцид. Ну уж нет! Я хотел рассказать тебе только о том, как стал драконом, о своих друзьях и желании помочь им, поэтому забудь обо всем прочем и не смей ни с кем делиться откровениями!

– Слушаюсь, Хранитель! – четко сказал Хелиго.

Я попытался успокоиться, глядя на царапины, которые оставили на камнях мои когти. Надеюсь, никто из драконов нас не подслушивает, иначе войны будет не избежать. Пусть не сейчас, пусть через год или два, но если слух распространится...

– Нас никто не слушает, Алекс. Я клянусь своими крыльями, – сказал вожак.

– Я верю тебе, – устало произнес я. – Извини, что дал волю чувствам, просто я способен представить себе все те последствия, которые может принести эта новость.

– Не извиняйся, я все понимаю. И прости за мои слова. Радость от осознания истинности нашей веры помешала мне грамотно мыслить... Все-таки не каждый день встречаешь того, кто может общаться с творцом. Правда, теперь еще придется привыкать к мысли, что он женского пола...

Я вздохнул, а взглянув на вожака, обнаружил веселый оскал на его морде и улыбнулся в ответ. Да, все-таки количество тренировок с Мудрейшей оказалось для меня недостаточным. Я допустил серьезный прокол, которого можно было бы избежать, уделяя я больше внимания развитию своих способностей. Но теперь уже поздно сожалеть о случившемся, остается надеяться лишь на то, что остальные драконы об этом никогда не узнают.

– Алекс, не подскажешь, о чем мы только что говорили? – иронично спросил Хелиго.

– Я попросил тебя обрисовать ситуацию на границе, – принял я подачу дракона.

– Как пожелаешь, Глава, – сказал вожак и взгляделся в мои глаза.

Вот за что мне нравятся драконы, так это за их способность быстро передавать огромное количество информации в виде мыслеобразов. Спустя полчаса я уже знал все по интересующему меня вопросу и мог спокойно прикидывать, что делать дальше. Оказывается, драконы стаи Хелиго наблюдали за демонами очень долго. После того как отгремела Война Кланов, а оставшиеся в живых стаи зализали раны и вернулись к нормальному существованию, собрался первый Совет Хранителей, на котором последователями идей Создательницы и были выбраны подопечные. Быстрым Крыльям достались хвостатые – в то время довольно отсталая и мирная раса.

Несколько столетий все шло вполне нормально, соседи вроде бы не беспокоили, занятые своими разборками, а между собой демоны особо не собачились, поэтому драконы успо-

коились и радовались, что им не требуется много работать. Ведь остальные стаи прямо-таки зашивались, поскольку конфликты рас следовали одни за другим и никто чешуйчатым Хранителям подчиняться не хотел. Но после десятка разочарований и сотен неудачных экспериментов все вроде бы наладилось. Драконами были определены методы и формы воздействия, а также принципы отношения к подопечным, которые автоматически перенимала и стая Быстрых Крыльев.

И вот тут, когда вроде бы все примирились друг с другом и перестали по любому поводу идти с войнами на соседа, из-под земли выползли вампиры. Поначалу никто на них не обратил внимания, а зря. Быстро адаптировавшись к жизни на поверхности, клыкастики пошли мутить воду, заставляя Хранителей долго спорить, что делать с этой расой. Вроде бы Создательница приказывала следить за всеми, но этот народ оказался таким диким и несимпатичным, что проще было его уничтожить, чем заставить мирно ужиться с остальными.

Пока Хранители решали-спорили, вампиры подыскивали себе место обитания, турнув оттуда коренное население, и стали обустриваться всерьез и надолго. Драконы слегка успокоились, понадеявшись, что клыкастики возьмутся за ум, но этого не произошло. Опять начались конфликты, склоки. За короткий срок новая раса сумела перегрызться со всеми, а утихомирить ее не было никакой возможности. К удивлению драконов, оказалось, что привычные методы на вампиров не действуют. Те обладали природным иммунитетом к способностям крылатых читать мысли и воздействовать на эмоции разумных, поэтому чихать хотели на Хранителей и жили в свое удовольствие, наводя страх на всю округу.

Хранители терпели долго, многие столетия подыскивая ключик, способный распахнуть для них разум кровососов, но тщетно. А клыкастики тем временем успели достать всех в этой части материка, поэтому в конце концов драконы плюнули, да и решили уничтожить расу, такую непохожую на прочие. Однако вышел облом – среди ее соседей не оказалось сильных народов, способных на равных противостоять кровососам. Вот тогда Хранители и вспомнили о демонах, которые за этот период достаточно окрепли и стали подкованными в магии. Большого труда стоило драконам заставить всех соседей объединиться для отпора вампирам, но еще больше усилий пришлось приложить, чтобы демоны захотели вступить в эту войну. Пришлось надавить на захватнические настроения и пожертвовать одним из человеческих народов, опустошенные земли которого впоследствии влились в Харрашар.

Войну я описывать не стану, хотя Хелиго передал мне все ее подробности. Поначалу хвостатые проявляли не очень большую активность при боестолкновениях, но потом конфликт разросся, как снежный ком, и демоны уже не замечали, что соседи постепенно трусливо откатились в сторону и принялись наблюдать за схваткой двух титанов. Хвостатые всерьез втянулись в конфликт и делали все, чтобы победить, благодаря драконам полагая, что от этого зависит будущее их расы.

Как Киса и говорила, вампиров удалось утихомирить только с помощью магов демонов, но и сами хвостатые при этом выложились, поэтому не стали добивать поверженного противника, несмотря на то что этого очень желали Хранители, а заключили с ним мирный договор. После победы соседи с уважением стали относиться к демонам, продемонстрировавшим такое могущество, и не мешали им строить свое государство, территория которого увеличилась раза в два по сравнению с той, что хвостатые занимали до войны. Ну а вампиры, получившие хороший урок, хотя и не вернули захваченные земли, но присмирели, так что драконы, план которых так и не осуществился, все же смогли вздохнуть спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.